

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

БУРЯ
ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ
ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Книги, изменившие мир. Писатели, объединившие поколения.

эксклюзивная классика

Буря. Двенадцатая ночь. Зимняя сказка

Уильям Шекспир

Аннотация
Уильям Шекспир. Буря. Двенадцатая ночь. Зимняя сказка
Буря
- Акт I
  - Сцена 1. Корабль на море
  - Сцена 2. Остров. Перед пещерой Просперо
- Акт II
  - Сцена 1. Другая часть острова
  - Сцена 2. Другая часть острова
- Акт III
  - Сцена 1. Перед пещерой Просперо
  - Сцена 2. Другая часть острова
  - Сцена 3. Другая часть острова
- Акт IV
  - Сцена 1. Перед пещерой Просперо
- Акт V
  - Сцена 1. Перед пещерой Просперо
  - Эпилог

Двенадцатая ночь
- Действие I

Сцена первая. Комната во дворце герцога
Сцена вторая. Берег моря
Сцена третья. Комната в доме Оливии
Сцена четвертая. Комната во дворце герцога
Сцена пятая. Комната в доме Оливии
Действие II
Сцена первая. Берег моря
Сцена вторая. Улица
Сцена третья. Комната в доме Оливии
Сцена четвертая. Комната во дворце герцога
Сцена пятая. Сад Оливии
Действие III
Сцена первая. Сад Оливии
Сцена вторая. Комната в доме Оливии
Сцена третья. Улица
Сцена четвертая. Сад Оливии
Сцена пятая. Улица рядом с садом Оливии
Действие IV
Сцена первая. Улица перед домом Оливии
Сцена вторая. Комната в доме Оливии
Сцена третья. Сад Оливии
Зимняя сказка
Акт I
Сцена первая. Сицилия. Прихожая во дворце Леонта
Сцена вторая. Тронный зал во дворце

Акт II
Сцена первая. Покои во дворце Леонта
Сцена вторая
Сцена третья. Покой во дворце Леонта
Акт III
Сцена первая. Приморский город в Сицилии
Сцена вторая. Зал суда
Сцена третья. Богемия. Пустынная местность на берегу моря
Акт IV
Сцена первая
Сцена вторая. Богемия. дворец
Сцена третья. Богемия. Дорога недалеко от хижины пастуха
Акт V
Сцена первая. Покой во дворце Леонта
Сцена вторая. Перед дворцом Леонта
Сцена третья. Капелла в доме Паулины

Аннотация

Вот уже двенадцать лет живет на загадочном, населенном волшебными существами острове чародей Просперо, лишенный короны и родины братом-узурпатором. Но однажды корабль, на котором собрались все его враги, выходит в море, и Просперо заставляет магическую бурю выбросить недругов на его остров…

Дочь короля Сицилии Леонта, спасенная от гибели в младенчестве, ведет мирную жизнь пастушки в Богемии и не знает о своем знатном происхождении. Однако в нее влюбляется сын богемского короля Флоризель…

Герцог Иллирии страстно влюблен в молодую вдову, графиню Оливию, и понятия не имеет, что его доверенный юный Цезарио в действительности – безнадежно страдающая по нему девушка Виола, выдающая себя за юношу. Но однажды в городе появляется брат-близнец Виолы Себастиан…

Пьесы «Буря», «Зимняя сказка» и «Двенадцатая ночь» написаны в тот период, когда уже признанный гений творил, надеясь на

постановку своих произведений при дворе большой поклонницы его таланта королевы Елизаветы I. Легкость и увлекательность, неожиданные повороты сюжетов и изысканный юмор – все это делает поздние пьесы Шекспира любимыми как читателями, так и режиссерами.

Уильям Шекспир
Буря. Двенадцатая ночь. Зимняя сказка

William Shakespeare
THE TEMPTEST
TWELFTH NIGHT, OR WHAT YOU WILL
THE WINTER'S TALE

© Перевод. Т. Л. Щепкина-Куперник, наследники, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Буря

Действующие лица

Алонзо, король неаполитанский.
Себастьян, брат Алонзо.
Просперо, законный герцог миланский.
Антонио, брат Просперо, узурпатор миланского престола.
Фердинанд, сын короля неаполитанского.
Гонзало, старый честный советник.
Адриан
Франсиско, вельможи.
Тринкуло, шут.
Калибан, уродливый невольник-дикарь.
Стефано, пьяница-дворецкий.
Капитан корабля.
Боцман.
Матросы.
Миранда, дочь Просперо.
Ариэль, дух воздуха.
Ирида
Церера
Юнона
Нимфы

Жнецы, духи.
Другие духи, покорные Просперо.

Место действия: корабль на море; затем необитаемый остров.

Акт I
Сцена 1. Корабль на море

Буря, гром и молния.

Входят Капитан корабля и Боцман.

Капитан
Боцман!

Боцман
Есть, капитан! Что надо?

Капитан
Поговори, миляга, с матросами. Принимайтесь за дело живей, а не то мы на мель сядем. Пошевеливайтесь, пошевеливайтесь! (*Уходит.*)

Входят матросы.

Боцман
Эй, дружки! Веселей, дружки! Живо, живо! Уберите стеньгу! Слушать капитанский свисток. — Ну, теперь дуй себе на просторе, пока не лопнешь!

Входят Алонзо, Себастьян, Антонио, Фердинанд, Гонзало и другие.

Алонзо

Любезный боцман, постарайся. Где капитан? Подбодри команду.

Боцман
Оставайтесь внизу, пожалуйста.

Антонио
Скажи, боцман, где капитан?

Боцман
Не слышите, что ли, где он? Вы мешаете нам работать. Сидите в своих каютах. Так вы только буре помогаете.

Гонзало
Ну, любезный, успокойся.

Боцман
Когда море успокоится. Прочь отсюда! Какое дело этим ревущим волнам до вашего короля? По каютам! Смирно! Не мешать нам!

Гонзало
Однако, любезный, не забывай, кто на твоем корабле.

Боцман
Никого такого, кого бы я любил больше, чем самого себя. Вы, вот, советник; так если вы можете посоветовать стихиям замолчать и в состоянии

усмирить их, — распоряжайтесь: мы ни до одного каната больше не дотронемся. Воспользуйтесь своей властью! А не можете, так благодарите бога, что так долго прожили на свете, и приготовьтесь у себя в каюте на случай, если приключится беда. — Веселей, дружки! — Прочь с дороги, говорят вам!

(*Уходит.*)

Гонзало

Одно меня утешает: этот малый никогда не утонет, — на нем печать человека, созданного для виселицы. Благодатная судьба! Стой только на том, чтобы его повесить. Пусть его веревка будет для нас якорным канатом: на наш канат надежды мало. Если он не рожден для виселицы, — плохо наше дело.

Уходят Алонзо, Себастьян, Антонцо,Фердинанд, Гонзало и др.Возвращается Боцман.

Боцман

Отпусти брамстеньгу! Живо! Ниже, ниже! Пусти ее на фокзейль!

Внутри корабля слышен крик.

Чума их разрази, как воют! Громче бури, громче команды!

Входят Себастьян,Антонио и Гонзало.

Опять вы здесь? Чего вам надо? Что же, бросить все и утонуть? Очень вам хочется пойти ко дну?

Себастьян
Чтоб тебя оспа схватила за горло, крикун ты, богохульник, безжалостный пес!

Боцман
Работайте тогда сами.

Антонио
Черт тебя дери, собака! Подзаборник ты, наглый горлодер! Мы меньше боимся потонуть, чем ты.

Гонзало
Нет, ручаюсь, что он не потонет, будь этот корабль не прочнее ореховой скорлупы и имей он такую течь, как у развратной бабы.

Боцман
Подведи под ветер, под ветер! Отдай два паруса, и опять в море. Отваливай!

Входят измокшие матросы.

Матросы
Погибли мы! Молитесь! Все погибло!

Боцман
Неужто мы холодного глотнем?

Гонзало

Король и принц давно уж на молитве.
Пойдем и присоединимся к ним:
У нас одна судьба.

Себастьян

Я вне себя!

Антонио

Мы погибаем из-за этих пьяниц!
Проклятый спорщик! В море десять раз
Чтоб ты погиб!

Гонзало

Его еще повесят, —
Хотя б все капли нам клялись в противном
И поглотить его старались.

Голоса
(*внутри корабля*)

Господь, помилуй нас! — Мы тонем, тонем! — Прощай, жена! — Прощайте, дети! — Тонем!

Антонио

Погибнем вместе с королем!

Себастьян
Пойдем, простимся с ним.

Уходят Антонио и Себастьян.

Гонзало
Вот когда я отдал бы тысячу миль моря за одну десятину самой негодной земли — бесплодного вереска, дикого терна, чего угодно! Да будет господня воля, но лучше бы умереть сухой смертью. (*Уходит.*)

Сцена 2. Остров. Перед пещерой Просперо

Входят Просперо и Миранда.

Миранда

Отец, когда своею властью волны
Ты взбушевал, утишь их. Небеса
Низвергли б, кажется, смолы потоки,
Когда бы море, до небес вздымаясь,
Огня не угашало. Я страдала
С несчастными, когда корабль прекрасный

И с ним пловцы – достойные, наверно, —
Пошли ко дну. О, этот вопль отдался
Мне прямо в сердце! Бедные! Погибли!
Будь я могучим божеством, я б море
Низвергнула во глубь земли скорее,
Чем дать ему так поглотить корабль
И с ним людские души.

Просперо

Успокойся.
Пусть знает сострадательное сердце:
Я зла не сделал.

Миранда

Горе!..

Просперо

Все спаслись,
Я все свершил, заботясь о тебе,
О дорогая дочь моя! Ведь ты
Не знаешь, кто ты и откуда я.
Ведь для тебя я – Просперо, и только,
Владелец очень бедного жилья

И твой отец.

Миранда

Знать больше мне на ум
Не приходило.

Просперо

Но настало время,
Чтоб все тебе открыл я. Помоги мне
Мои волшебные одежды снять.

(*Снимает плащ.*)

Покойся, власть моя! – Отри глаза:
Ужасное крушенье корабля,
Внушившее тебе такую жалость,
Я силой магии своей устроил
Так, что из них никто не пострадал
Ни на волос: никто из тех, чью гибель
Ты видела, чьи стоны ты слыхала.
Все целы! Но теперь садись и слушай:
Ты все должна узнать.

Миранда

Отец, ты часто
Мне начинал рассказ о том, кто я,

Но, смолкнув, оставлял меня в сомненье,

Сказав: «Стой… нет еще!»

Просперо

Теперь – пора.

Минута наступила все услышать.

Вниманье! Можешь ты припомнить время,

Когда мы не жили с тобой в пещере?

Не думаю: ведь не было тебе

Трех лет тогда.

Миранда

Нет, батюшка, я помню.

Просперо

Что? Дом иной или иных людей?

Попробуй описать мне все, что память

Уберегла.

Миранда

Все так далеко, смутно —

Скорее сон, а не воспоминанье.

Как будто, помнится, за мной ходили

Четыре или, может быть, пять женщин.

Просперо

И даже больше. Но скажи, Миранда,
Как это помнишь ты? И что еще
Ты видишь в темной пропасти времен?
Коль помнишь ты, как раньше ты жила,
Так помнишь и приезд сюда?

Миранда

Не помню.

Просперо

Двенадцать лет тому назад, Миранда,
Отец твой герцогом миланским был
И мощным государем.

Миранда

Как! Но разве
Ты не отец мне?

Просперо

Живая добродетель – мать твоя —
Сказала мне, что ты мне дочь. Отец

твой

Был герцогом миланским, и его

Наследница-принцесса – ты.

Миранда

О небо!

Какой же нас обман изгнал оттуда?

Иль это было к счастью?

Просперо

Дочь моя,

То и другое: нас изгнал обман,

Но счастье привело сюда.

Миранда

Как больно,

Что я в тебе печали пробудила,

Которые мне чужды. Продолжай же.

Просперо

Антонио, мой брат и дядя твой…

Прошу, внимай: чтоб брат родной мог быть

Таким коварным – он, кого любил

Я после дочери всех больше в мире!

Ему правленье государством вверил;
Оно в стране из княжеств первым было,
А Просперо – из герцогов был первым.
В достоинстве и в знании искусств
Я равных не имел. Но, поглощенный
Наукой, брату отдал я правленье
И отошел от дел, предавшись страстно
Наукам тайным. Твой коварный дядя…
Ты слушаешь?

Миранда

Отец, со всем вниманьем.

Просперо

Он изучил, когда склоняться к просьбам,
Когда их отвергать; кого возвысить,
Кого за дерзость покарать. Моих
Приверженцев своими сделал он;
Умел перевоспитывать людей
Или сменять их; овладев ключами
От дел и от людей, он все сердца

На свой настроил лад. Он стал плющом,

Обвившим, скрывшим мой державный ствол, —

И высосал все соки. Слышишь ты?

Миранда

Я слушаю, отец.

Просперо

Прошу, вниманье!

Презрев земные цели, я в тиши

Мечтал усовершенствовать себя

В науке, что` – не будь так недоступна —

Стояла б выше всех других. Но в брате

Натура злая пробудилась. Вера

Моя в него в нем развила коварство

Такое ж сильное, как эта вера,

Поистине не знавшая границ.

Доверье без предела. Он, владея

Не только что доходами моими,

Но всем, что мог я требовать как герцог, —

Подобно тем, кто, правду искажая,

Так память затемнит свою, что верит

Сам лжи своей, поверил, что он герцог,

Не только заместитель. Он имел

Все знаки внешние верховной власти,

И честолюбье в нем росло. Ты слышишь?

Миранда

Рассказ твой излечил бы глухоту.

Просперо

Чтоб роль свою действительностью сделать,

Он возмечтал стать герцогом в Милане.

Мне, бедному, моей библиотеки

Для власти хватит! А к земному царству

Меня негодным счел. Так жаждал власти,

Что с королем Неаполя сошелся:

Ему покорность обещал и дань,

Венец свой подчинил его короне
И герцогство, свободное дотоле,
Милан мой бедный, отдал в рабство.

Миранда

Небо!

Просперо

Ты все узнала. Но скажи мне: мог ли
Брат поступить так?

Миранда

Грех помыслить дурно
О бабушке; но добрая утроба
Подчас родит плохого сына.

Просперо

Дальше:
Король Неаполя, мой давний враг,
Склоняется на убежденья брата,
Чтобы взамен покорности его
И дани – я не знаю, сколь великой, —
Изгнать меня со всем моим семейством
Навеки, а прекрасный мой Милан

Ему с почетом передать немедля.
И вот, собрав изменников отряд,
В глухую ночь миланские ворота
Антонио открыл, и в полном мраке
Меня с тобой отправили в изгнанье.
Ты плакала…

Миранда

Увы! Какая скорбь!
Не помню я, как плакала тогда,
Но плакать я сейчас готова: слезы
Рассказ твой вызвал.

Просперо

Но еще немного —
Дойдем мы до сегодняшнего дня
И до событий нынешних; иначе
Некстати был бы мой рассказ.

Миранда

Но как же
Они нас не убили?

Просперо

Верно, дочка!

Вопрос твой правилен. Они не смели:
Народ всегда меня любил; боялись
Кровавым делом повредить себе.
Но цель свою прикрасили дурную:
Они нас в лодку спешно посадили,
Далеко в море вывезли – и там
Они челнок нам дали полусгнивший,
Без паруса, без мачт – такой, что крысы
С него давно бежали. Нас спустили —
Взывать к бушующим валам, слать вздохи
К ветрам, чья жалость, этим вздохам вторя,
Вредила нам, любя.

Миранда

Ах! Я обузой
Была тебе!

Просперо

Была ты херувимом,
Что спас меня. Ты улыбалась, словно
Исполненная силою с небес,

Когда я море окроплял слезами,
В тоске стеная; и твоя улыбка
Мне мужество дала перенести
Все, что нам было суждено.

Миранда

Но как мы
Спаслись?

Просперо

Святою волей провиденья.
Запас воды и пищи был у нас.
Советник короля, Гонзало честный,
Назначенный заведывать тем делом,
Из жалости снабдил нас всем – одеждой,
Припасами, холстом, ну, словом, всем
Необходимым. В доброте своей
И зная, как люблю я книги, он
Мне дал с собой те книги, что ценю я
Дороже герцогства.

Миранда

О, если б мне

Его увидеть!

Просперо

А теперь я встану.

(*Надевает свой плащ.*)

Ты ж слушай наших бедствий окончанье.
На остров мы попали. Здесь тебя
Я сам учил всему. Ты знаешь больше
Других принцесс, живущих в суете,
Без ревностных наставников таких.

Миранда

Воздай тебе господь! Теперь, отец,
Ответь на то, что мне тревожит душу:
Зачем ты эту бурю вызвал?

Просперо

Знай же:
Чудесный случай – добрая Фортуна,
Моя владычица, врагов моих
На этот берег привела. Мое
Предвиденье звезду мне указало

В моем зените: коль ее влияньем
Я не воспользуюсь, моя удача
Пойдет к уклону. Но оставь расспросы.
Ты хочешь спать. То будет сон благой:
Противиться ему не в силах ты.

Миранда засыпает.

Сюда, слуга мой! Я готов. Приблизься,
Мой Ариэль. Ко мне!

Появляется Ариэль.

Ариэль

Привет, могучий властелин! Привет,
Мудрец! Я здесь готов служить тебе:
Лететь иль плыть, кидаться в пламя, мчаться
На облаке кудрявом. Повели,
И Ариэль – весь твой!

Просперо

Скажи мне, дух,
Ты вызвал бурю, как тебе велел я?

Ариэль

Все по приказу.

Напал на королевский я корабль;
То там, то здесь – на палубе, в каютах —
Я зажигал тревогу; рассыпался
И сразу начинал пылать на мачтах,
На реях, на бугшприте. И сверканье
Тех молний, что Юпитер посылает
Предвестием громам, быть не могло бы
Нежданней и быстрей. Огня и треска
Ревущей серы сам Нептун пугался;
Дрожали волны в ужасе, и даже
Его трезубец трепетал.

Просперо

Отлично,
Мой славный дух! Кто ж был из них так тверд,
Чтобы в смятенье сохранить рассудок?

Ариэль

Никто. Как бы в горячечном безумье,
В отчаянье, все, кроме моряков,

Кидались в бездну моря с корабля
Пылавшего. Принц Фердинанд был первым.
Со вставшими от страха волосами
Он прыгнул, крикнув: «Опустел весь ад,
И дьяволы все тут!»

Просперо

А! Славно, дух!
А берег близок был?

Ариэль

Да, повелитель.

Просперо

И все они спаслись?

Ариэль

Ни волоска
С голов их не упало; их одежды
Свежей, чем прежде. Как ты повелел,
Теперь я их по острову рассеял;
Но принца я оставил одного,
И вздохами он воздух прохлаждает,
В пустынном уголке сидит печально,

Вот так, скрестивши руки.

Просперо

А корабль
И моряки? Что сделал с ними ты?
Где остальной весь флот?

Ариэль

Корабль стоит
В надежной пристани – в глубокой бухте,
Куда ты в полночь как-то звал меня
Сбирать росу Бермудских островов —
Добычи вечной бури; там он спрятан.
Матросов всех я крепко запер в трюме:
От утомленья и от чар моих
Спят сладким сном. А остальной весь флот,
Что разогнал я, вновь соединился,
И моряки по средиземным волнам
Печально держат путь домой, в Неаполь,
Уверенные, что они видали,
Как их король погиб.

Просперо

Задачу ты
Исполнил точно. Но еще есть дело.
Который час?

Ариэль

За полдень перешло.

Просперо

Две склянки. Время до шести часов
Использовать с расчетом мы должны.

Ариэль

Опять за труд? Опять даешь работу?
Позволь мне обещание твое
Забытое напомнить.

Просперо

Что? Капризы?
Чего ты можешь требовать?

Ариэль

Свободы.

Просперо

До срока? Ни за что.

Ариэль

Прошу я, вспомни:
Тебе служил я верою и правдой,
Не лгал, не ошибался; ты не слышал
Ни ропота, ни жалоб. Обещал ты
Год целый сократить мне.

Просперо

Ты забыл,
От мук каких я спас тебя?

Ариэль

О нет!

Просперо

Забыл! И трудным кажется тебе
Скользить по глади глубины соленой,
На крыльях ветра северного мчаться
Иль для меня спускаться в глубь земли,
Иссохшей от мороза?

Ариэль

Нет, властитель!

Просперо

Ты лжешь, лукавый дух! Ты позабыл
Колдунью Сикораксу, что от злобы
И старости совсем в кольцо согнулась?

Ариэль

О нет!

Просперо

Забыл, где родилась она?
Ну, говори!

Ариэль

В Алжире.

Просперо

Так, в Алжире.
Раз в месяц должен я напоминать
Забытое? Ту ведьму Сикораксу
За колдовство, за страшные злодейства,
Которые мне тяжко вспоминать,
Изгнали из Алжира, но за что-то
Решили ей оставить жизнь. Не так ли?

Ариэль

Так, повелитель.

Просперо

Колдунью мутноглазую с ребенком
Здесь моряки оставили. А ты,
Мой раб, был у нее тогда слугою.
Но так как ты был слишком нежный дух,
Чтоб помогать делам земным и гнусным, —
Не слушался ты ведьмы, и она
При помощи других, сильнейших духов
Тебя в своей неукротимой злобе
Засунула в расщеп сосны; и там
Ты должен был в мученьях провести
Двенадцать лет. Но умерла колдунья,
Забыв тебя. Там ты стонал и плакал
Шумнее мельничных колес. Наш остров
Не знал тогда присутствия людей;
Один бродил здесь пащенок колдуньи,
Уродец.

Ариэль

Да, сын ведьмы, Калибан.

Просперо

Да, да, тупица Калибан, тот самый,
Что ныне раб мой. Помнишь ты ту пытку,
В какой тебя нашел я? Стоном муки
Ты заставлял выть волка и пугал
Свирепого медведя. Муки ада
То были. А заклятье Сикоракса
Снять не могла уже. Моим искусством
Я расщепил сосну и на свободу
Пустил тебя.

Ариэль

Тебе я благодарен.

Просперо

Начни роптать – так расщеплю я дуб,
И там, в его узлистой сердцевине,
Провоешь ты двенадцать зим.

Ариэль

Прости,

О повелитель! Буду я послушен
И кроток.

Просперо

Хорошо. Тогда свободу
Через два дня получишь.

Ариэль

О властитель!
Что должен делать я? Скажи скорей!

Просперо

Ступай и обернись морскою нимфой.
Будь видим мне – и никому другому.
Во образе ее вернись сюда.
Ступай! Исполни порученье точно.

Ариэль исчезает.

Проснись, дитя! Ты хорошо спала.
Проснись!

Миранда

Рассказ твой странный на меня
Навеял словно тяжесть.

Просперо

Сбрось ее.

Где Калибан, что никогда добром

Не отвечает?

Миранда

Это негодяй;

Я видеть не могу его.

Просперо

Но он

Необходим нам. Он дрова приносит,

Огонь разводит. Труд его полезен. —

Эй, Калибан, презренный раб, откликнись!

Ты, ком земли!

Калибан
(*за сценой*)

Там дров еще довольно.

Просперо

Сюда! Кому я говорю? Есть дело.

Когда ж тебя дождусь я, черепаха?

Появляется Ариэль в виде морской нимфы.

Как ты хорош, мой нежный Ариэль!

Поди, тебе шепну я...

(*Шепчет ему что-то.*)

Ариэль

Все исполню.

(*Исчезает.*)

Просперо

Эй, гнусный раб, ты, порожденный ведьмой
От черта самого, иди сюда!

Входит Калибан.

Калибан

Пусть вредная роса, что мать сбирала
Пером вороньим с гибельных болот,
Падет на вас! Пусть тело волдырями
Вам ветер юго-западный покроет!

Просперо

За это, будь уверен, нынче ночью
Поплатишься ты колотьем в боку.
Ты не вздохнешь: ведь злая нечисть будет

Всю ночь тебя терзать, щипать и мучить;

Изрешетит тебя, как сот медовый,

Больней, чем пчелы.

Калибан

Дай мне пообедать.

Ведь остров – мой: он матерью в наследство

Оставлен мне, а ты его украл.

Как ты меня сперва ласкал и гладил!

Давал питье из ягод! Научил,

Как называть огонь большой и малый,

Что светят днем и ночью! И тебя

Я полюбил и показал весь остров:

Где соляные ямы, где ключи,

Где пустыри… Будь я за это проклят!

Пусть чары Сикораксы, жабы, крысы

Вас заедят! Единственный ваш раб,

Я был здесь царь! Вы ж заперли меня

В скалу, как в хлев, оставив для себя

Весь остров.

Просперо

Лживый раб! Тебе побои
Нужней, чем доброта. Тебя я принял —
Грязь жалкую – совсем как человека;
Ты с нами жил, пока не попытался
Дочь обесчестить.

Калибан

Го-го! Го-го! Жаль, что не удалось!
Ты помешал; а то бы Калибанов
Я расплодил на острове!

Просперо

Раб гнусный!
Ты добрым впечатленьям недоступен,
Способен лишь на зло! Тебя жалел я:
Тебя учил я говорить, работать.
Когда, подобно дикарю, не мог ты
Желанье высказать и лишь мычал,
Как зверь, – я объяснял тебе, какие
Слова тебе нужны. Но злой природы
Не мог добром в тебе искоренить,
Как ни учил. Вот почему тебе
Я для жилья отвел утес пустынный,

Хоть заслужил ты злейшую тюрьму.

Калибан

Да, говорить ты научил меня, —
Чтоб проклинать я мог. Сгнои тебя
Чума за это!

Просперо

Прочь, отродье ведьмы!
Неси дрова, да поскорей: есть дело
Еще тебе. Плечами пожимаешь?
Смотри! Коль неохотно иль небрежно
Приказ исполнишь, я тебя замучу:
Наполню кости болью, выть заставлю
Так, что от страха звери содрогнутся.

Калибан

О, пощади!

(*в сторону*)

Повиноваться надо:
Искусством он сильней, чем Сетебос,
Бог матери моей.

Просперо

Ступай же, раб.

Уходит Калибан.

Появляется Ариэль, невидимый; он играет и поет.

За ним следует Фердинанд.

Ариэль
(*поет*)

Все на золотой песок,
Скорей в кружок!
Поцелуйтесь меж собой.
Утих прибой.
В легкой пляске полетев,
Духи, пойте мой припев!
Внимайте вы!

Припев
(*со всех сторон*)

Бау! Уау!

Ариэль
Цепные лают псы!

Припев
(*со всех сторон*)

Бау! Уау!

Ариэль

Чу, слышно – вот
Глашатай дня, петух, поет:
Кукареку!

Фердинанд

Где ж музыка? На небе? На земле?
Вот смолкла… Верно, эти звуки служат
Какому-нибудь божеству. Пока
Оплакивал я гибель короля,
Она по морю вдруг ко мне подкралась,
Смиряя ярость волн и грусть мою.
Она меня влекла – и вдруг умолкла.
Нет, вот опять!

Ариэль
(*поет*)

Отец твой спит на дне морском.
Кораллом стали кости в нем.
Два перла там, где взор сиял.
Он не исчез и не пропал,
Но пышно, чудно превращен

В сокровища морские он.
Вот похоронный слышен звон:
Звонят наяды: динь-динь-дон!

Припев

Динь-дон! Динь-дон!

Ариэль
Чу, слышно: динь-динь-дон!

Фердинанд

Песнь об отце погибшем говорит.
Не смертных это дело: не земные
Те звуки. Я их слышу в вышине.

Просперо
(*Миранде*)

Приподними-ка длинные ресницы.
Скажи, что видишь ты?

Миранда

Что это? Дух?
Как смотрит он! Поверь мне, мой отец:
Прекрасен вид его, но это дух.

Просперо

Нет, дочь: он спит и ест, как мы, и чувства

Все, как и мы, имеет. Этот щеголь

Крушенье потерпел. Когда б его

Не грызло горе – язва красоты, —

Могла бы ты назвать его прекрасным.

Друзей погибших ищет он.

Миранда

Могла б я

Божественным назвать его: в природе

Я лучше не видала ничего.

Просперо
(*в сторону*)

Прекрасно! Дух, мой чудный дух, свобода

Через два дня – твоя.

Фердинанд

Ах! Вот богиня,

Чей гимн я слышал! – Снизойди к мольбе:

Скажи – на этом острове живешь ты?

И дай мне благостное указанье:

Что делать мне? Но первая мольба,
Хоть сказана в конце: ответь мне, чудо,
Ты – смертная?

Миранда

Поверь мне, я не чудо,
А просто девушка.

Фердинанд

Родной язык!
Я – первый там, где говорят на нем.
О, будь я там!

Просперо

Ты – первый? Чем ты стал бы,
Услышь тебя Неаполя король?

Фердинанд

Все тем же: человеком, изумленным,
Что говоришь о короле. Он слышит,
И оттого я плачу. Я – король.
Я видел, как погиб король, отец мой.
С тех пор не осушаю глаз.

Миранда

Несчастный!

Фердинанд

И все погибли с ним: миланский герцог,
Его прекрасный сын…

Просперо
(*в сторону*)

Миланский герцог
С прекрасной дочерью тебя легко бы
Мог опровергнуть. Но не время. Сразу
Они уж обменялись взглядом. Славно,
Мой Ариэль! Свободен ты!

(*Фердинанду*)

Два слова:
Боюсь я, что не тот вы, кем назвались.

Миранда
(*в сторону*)

Зачем отец мой говорит так строго?
Он третий из людей, кого я знаю;
Но первый он, о ком вздохнула я.
Когда б в отце проснулась жалость!

Фердинанд

Если
Ты дева и свободна, – королевой
Неаполя ты будешь!

Просперо

Тише, сударь!

(*в сторону*)

Они во власти друг у друга: надо
Любовь их затруднить – не обесценить
Доступностью и легким достиженьем.

(*Фердинанду*)

Изволь меня ты слушать! Ты присвоил
Чужое имя и сюда на остров
Прокрался как шпион, чтобы отнять
Мои владенья.

Фердинанд

Нет, клянусь вам честью!

Миранда

Не может быть в подобном храме зла.
Когда злой дух в таком живет жилище,

С ним добрые поселятся.

Просперо

За мной! —
Не защищай его: изменник он. —
Идем! Тебя я закую в оковы.
Ты будешь пить морскую воду, есть
Морские ракушки, сухие корни
И шелуху от желудей. За мной!

Фердинанд

Нет, не снесу такого обращенья,
Пока мой враг не победит меня.

(*Выхватывает меч, но, зачарованный, не может сдвинуться с места.*)

Миранда

Отец, к чему такой суровый искус?
Он смел, хоть кроток.

Просперо

Как! Моя нога
Меня же учит? – Спрячь свой меч, изменник!
Храбришься, но удар нанесть не смеешь,

—

Так совесть тяготит тебя. Довольно!
Тебя могу обезоружить палкой
И выбить меч твой.

Миранда

Я молю, отец мой…

Просперо

Уйди! Не висни ты на мне!

Миранда

О, сжалься!
Я за него порукой!

Просперо

Замолчи,
Иль ненависть, не только гнев, пробудишь.
Как! Защищать обманщика! Уймись!
Ты думаешь, что нет людей красивей?
Ты лишь его да Калибана знаешь.
О глупая! В сравненье с большинством
Он – Калибан, другие – боги.

Миранда

Значит,

Неприхотлива я: прекрасней мне

Не надо никого.

Просперо

(*Фердинанду*)

Ну, повинуйся!

В тебе все мышцы снова впали в детство:

В них больше силы нет.

Фердинанд

Да, это правда:

Мой дух как бы во сне и точно связан.

Мне смерть отца, бессилие мое,

Друзей погибель и угрозы эти

Легко снести. Когда б я только мог

В окно моей темницы в день хоть раз

Ее увидеть, остальной весь мир

Отдам свободе, а с меня довольно

Такой тюрьмы!

Просперо

(*в сторону*)

Отлично!

(*Фердинанду*)

Ну, за мною! —

(*Ариэлю*)

Прекрасно, умный Ариэль!

(*Фердинанду*)

Иди же!

(*Ариэлю*)

Вот что еще ты сделаешь…

Миранда

Мужайтесь!
Отец добрей гораздо, чем он мог
Сейчас вам показаться. Я не знаю,
Что с ним случилось.

Просперо
(*Ариэлю*)

Будешь ты свободен,
Как горный ветер. Но сперва докончи
Все, как я приказал тебе.

Ариэль

Исполню.

Просперо
(*Фердинанду*)

Идем! —

(*Миранде*)

Ты за него просить не смей.

Уходят.

Акт II
Сцена 1. Другая часть острова

Входят Алонзо, Себастьян, Антонио, Гонзало, Адриан, Франсиско и прочие.

Гонзало

Молю вас, государь, развеселитесь!
Есть повод к радости: спасенье наше
Превыше всех потерь. Несчастье это
Обычно: что ни день, судовладельцы
Иль жены моряков его встречают;
Но мало кто из миллионов душ
Поведать мог бы о подобном чуде
Счастливого спасенья! Взвесьте ж мудро
И скорбь и благо.

Алонзо

Замолчи, прошу!

Себастьян

Он принимает утешения с таким же удовольствием, как холодную похлебку.

Антонио
Ну, утешитель от него не скоро отвяжется!

Себастьян
Смотрите, он заводит часы своего остроумия: вот-вот они начнут бить.

Гонзало
Государь…

Себастьян
Раз! Считайте.

Гонзало
Если человек поддерживает в себе всякое случайное огорчение, то за это он получает…

Себастьян
Доллар!

Гонзало
Dolore, что значит «страдание». Вы правильнее выразились, чем полагали.

Себастьян
Вы поняли мудрее, чем я рассчитывал.

Гонзало
Поэтому, государь…

Антонио

Фу, как он расточителен на слова!

Алонзо
Прошу тебя, избавь меня.

Гонзало
Хорошо, я кончил. Но все же…

Себастьян
Но все же он будет говорить.

Антонио
Давай биться об заклад, кто первый запоет — он или Адриан?

Себастьян
Держу за старого петуха.

Антонио
А я — за молодого петушка.

Себастьян
Идет! Заклад?

Антонио
Смех.

Себастьян
По рукам.

Адриан

Хотя этот остров кажется необитаемым…

Себастьян
Ха-ха-ха! Вот заклад и уплачен!

Адриан
…пустынным и даже неприступным…

Себастьян
…однако…

Адриан
…однако…

Антонио
Он не мог удержаться от этого «однако»!

Адриан
…несомненно, что в климате его царит тонкая, нежная и чистая умеренность.

Антонио
Умеренность была девица чистая.

Себастьян
Да. И тонкая, как он необыкновенно мудро заметил.

Адриан
Ветерок дышит здесь прямо сладостно…

Себастьян
…как будто у него есть легкие, да еще и прогнившие.

Антонио
…или как будто он пропитан болотными ароматами.

Гонзало
Все здесь благоприятно для жизни…

Антонио
Верно: все, кроме средств к жизни.

Себастьян
Которых здесь совсем нет или очень мало.

Гонзало
Как пышны и сочны здесь травы! Как они зелены!

Антонио
Правда: земля здесь бурого цвета.

Себастьян
С прозеленью.

Антонио
Он не вполне ошибается.

Себастьян

Нет, он вполне ошибается только в истине.

Гонзало
Но главное чудо во всем этом — вещь, которой почти невозможно поверить…

Себастьян
Как большинству достоверных чудес.

Гонзало
…это — что наши одежды, вымокшие в морской воде, несмотря на это, сохранили свежесть и блеск: они как будто заново выкрашены, а не испорчены соленой водой.

Антонио
Если бы хоть один из его карманов мог заговорить, пожалуй он сказал бы, что это ложь.

Себастьян
Да, иначе он скрыл бы ложь своего хозяина.

Гонзало
Мне кажется, что наши платья так же свежи, как в тот день, когда мы впервые надели их в Африке, в Тунисе, на свадьбе Кларибели, прекрасной дочери короля.

Себастьян
Чудесная была свадьба, и как благоприятно

наше возвращение со свадьбы!

Адриан
Тунис никогда еще не имел счастья называть королевой такое совершенство.

Гонзало
Со времени вдовы Дидоны.

Антонио
Вдовы? Чума на нас! Какая вдова? При чем тут вдова? Вдова Дидона?

Себастьян
Ну, а если бы он и Энея назвал вдовцом? Боже мой, почему это вас так волнует?

Адриан
Вдова Дидона, говорите вы? Вы заставили меня призадуматься. Ведь она была из Карфагена, а не из Туниса.

Гонзало
Этот Тунис, синьор, был Карфагеном.

Адриан
Карфагеном?

Гонзало
Уверяю вас, Карфагеном.

Антонио
Слова его могущественнее волшебной арфы.

Себастьян
Он воздвигает стены и города.

Антонио
Что еще он дальше свершит невозможного?

Себастьян
Я думаю, что отвезет этот остров в кармане домой и подарит его сыну вместо яблока.

Антонио
Да, да. А семячки посеет в море и вырастит другие острова.

Гонзало
Правда?

Антонио
Конечно, со временем.

Гонзало
(*к Алонзо*)

Государь, мы говорили сейчас, что наши платья так же свежи, как когда мы были в Тунисе на бракосочетании вашей дочери, ныне королевы Туниса.

Антонио
И прекраснейшей из всех королев тунисских, когда-либо живших там.

Себастьян
Исключите вдову Дидону, умоляю вас!

Антонио
Вдову Дидону? Да, конечно, исключая вдовы Дидоны!

Гонзало
Не правда ли, государь, мой камзол так же свеж, как в первый день, когда я надел его? Конечно, до некоторой степени.

Антонио
Некоторая степень выужена очень кстати.

Гонзало
Не такой ли он, каким был в день свадьбы вашей дочери?

Алонзо

Вы пичкаете уши мне словами,
Но их ума утроба не приемлет.
Ах, лучше б этой свадьбы злополучной
Не затевать! Я сына потерял

Из-за нее, да, в сущности, и дочь.
Так далеко она, что, верно, больше
Мне не видать ее. А мой наследник,
Мой сын, – какому же морскому чуду
Ты на обед пошел?

Франсиско

Он мог спастись:
Я видел, как боролся он с волнами,
Верхом на гребнях воду рассекая;
Вражду стихии отбивал он смело,
Встречая грудью самый бурный вал,
И голову держал он над водою.
Как веслами, руками мощно греб
Он к берегу, который понижался,
Как бы принять его готовясь. Верно,
Он жив и невредим.

Алонзо

Нет, нет, погиб он!

Себастьян

Что ж, государь, себя благодарите:
Вы дочерью своей не пожелали

Европу наградить, а предпочли
Ее утратить ради африканца;
Прогнали с глаз, которым остается
Лить с горя слезы.

Алонзо

Замолчи, прошу.

Себастьян

Мы все вас умоляли на коленях.
Сама прекрасная душа не знала,
Колеблясь меж покорностью дочерней
И отвращеньем, как ей быть. Ваш сын,
Боюсь, погиб. Неаполь и Милан
Имеют больше вдов, чем есть мужчин,
Чтоб их утешить. Ваша тут вина.

Алонзо

И самая ужасная потеря.

Гонзало

Любезный Себастьян, для ваших истин
Немного мягкости бы не мешало.
Не время им. Не растравляйте рану,
А пластырь приложите к ней.

Себастьян

Отлично!

Антонио

Он говорит, как истинный хирург.

Гонзало

Нам всем темно, мой государь, когда
Вы пасмурны.

Себастьян

Темно?

Антонио

Темно ужасно.

Гонзало

Вот если б я плантатором был здесь…

Антонио

Посеял бы крапиву он.

Себастьян

Репейник.

Гонзало

А будь я королем, что б тут я сделал!

Себастьян

Все, только б не напился: нет вина.

Гонзало

В республике моей я все б устроил
Иначе, чем везде. Я б уничтожил
Торговлю, уничтожил бы чины
И грамотность. Богатство, бедность, рабство,
Наследство, договоры и границы —
Долой! Пахать бы строго запретил.
Изгнав вино, металлы, хлеб и масло,
Изгнал бы труд: все в праздности бы жили,
Но были бы невинны и чисты.
Изгнал бы власть…

Себастьян

Но был бы королем?

Антонио

Конец его республики позабыл свое начало.

Гонзало

Давала бы свои дары природа
Без горького труда. Измен, предательств,
Ножей, мечей, и копий, и мушкетов,
И пушек – вообще нужды в оружье
Не допустил бы я. Сама природа
Давала б все, что нужно, в изобилье
Невинному народу моему.

Себастьян

А брак он признавал бы?

Антонио

Для потаскух с лентяями? – К чему?

Гонзало

Правленьем мудрым превзошел бы я
Век золотой.

Себастьян

Да здравствует король!

Антонио

Привет, Гонзало!

Гонзало

Вам угодно ль слушать?

Алонзо

Брось! Для меня твои слова – ничто.

Гонзало

Я верю вашему величеству; но зато я дал этим синьорам повод посмеяться, а у них такие чувствительные и при этом деятельные легкие, что они в любую минуту готовы смеяться из-за ничего.

Антонио

Мы смеялись над вами.

Гонзало

Да, в смысле веселых глупостей я по сравнению с вами и есть ничто; поэтому вы можете продолжать смеяться из-за ничего.

Антонио

Какой удар!

Себастьян

Да еще и не плашмя.

Гонзало

Вы легки на подъем. Вы готовы были бы луну вытащить из орбиты, вздумай она не меняться

недель пять.

Появляется Ариэль, невидимкой.

Торжественная музыка.

Себастьян

Верно; а потом отправились бы на охоту за птицами.

Антонио

Ну, добрейший синьор, не сердитесь.

Гонзало

Я нисколько не сержусь, ручаюсь вам: я бы не рисковал так непростительно своим благоразумием. Вы лучше убаюкайте меня своим смехом: меня что-то клонит ко сну.

Антонио

Укладывайтесь спать и слушайте нас.

Все засыпают, кроме Алонзо, Себастьяна и Антонио.

Алонзо

Как! Все уж спят? О, если бы и мне
Сомкнуть глаза и отдохнуть от мыслей!
Мне дремлется.

Себастьян

Прошу, не отвергайте

Услуг печальных сна: мой государь,

Сон в горе – редкий гость; когда ж приходит,

Он утешение несет.

Антонио

Мы оба

Вас будем охранять, пока вы спите.

Алонзо

Благодарю. Ко сну так странно клонит!

(*Засыпает.*)

Ариэль исчезает.

Себастьян

Какой на всех напал вдруг странный сон!

Антонио

Такой здесь, верно, климат.

Себастьян

Отчего же

На нас он не влияет? Спать нисколько
Я не хочу.

Антонио

Я тоже. Дух мой бодр!
Они свалились, точно сговорившись,
Как будто громом их пришибло. Слушай:
Вот хорошо бы… Тсс! Ни слова больше.
И все ж в твоем лице читаю я
Твою судьбу. Да, случай за тебя.
Мое воображение уж видит
Твое чело в венце.

Себастьян

Как! Ты не спишь?

Антонио

Но я ведь говорю. Ты слышишь?

Себастьян

Слышу.
И ты, конечно, говоришь во сне.
Ты бредишь! Что такое ты сказал?
Вот странный сон – с открытыми гла-

зами.
Ты движешься, стоишь и говоришь,
И все – во сне?

Антонио

Нет, это ты даешь
Своей фортуне спать иль умереть,
Хоть сам не спишь.

Себастьян

Храпишь ты очень внятно;
Есть в этом храпе смысл.

Антонио

Серьезен я,
Как никогда, – так будь и ты серьезен.
Пойми меня – и возрастешь ты втрое.

Себастьян

Ну вот, я – как стоячая вода.

Антонио

Тебе я дам теченье.

Себастьян

Лишь отливам

Наследственная лень меня учила.

Антонио

Когда б ты знал, как любишь ты мечту,
Смеясь над ней! Ее с себя срывая,
В нее врастаешь. Но людей отлива
Выкидывает на берег подчас
Их собственная лень или боязнь.

Себастьян

Но объяснись. Твои глаза, твой вид
Скрывают что-то: мысль, что в тяжких муках
На свет родится.

Антонио

Слушайте. Хотя
Синьор с короткой памятью (такой же,
Как та, что он оставит по себе),
На уверенья щедрый, короля
Почти уверил в том, что спасся принц, —
Ему, конечно, так же трудно было

Спастись, как трудно плавать тем сейчас,

Которые здесь спят.

Себастьян

Да, нет надежды,

Что спасся он.

Антонио

Такое «нет надежды»

Несет тебе великие надежды,

Такие, что не может так высоко

И честолюбье заглянуть без страха.

Предположив, что Фердинанд погиб…

Себастьян

Да, он погиб.

Антонио

…скажи – кто остается

Наследником престола?

Себастьян

Кларибель.

Антонио

Туниса королева, что живет
За тридевять земель и (разве солнце,
А не медлитель – лунный человек —
Доставит почту) не получит вести,
Пока младенец бороды не сбреет.
Из-за нее мы гибли; но кой-кто
Остался, чтобы дело совершить.
Все, что прошло, ему прологом было;
Что будет, то у нас в руках.

Себастьян

Ты шутишь!
Но правда, что Туниса королева —
Наследница Неаполя, и правда,
Что до него ей все же путь немалый.

Антонио

И каждый фут кричит: «Как Кларибель
Меня измерит, чтоб попасть в Неаполь?»
Пускай живет в Тунисе. Ты ж проснись!
Когда бы их сейчас постигла смерть,
Была бы смерть не хуже сна такого.

Поверь, что для Неаполя найдется
Король не хуже вон того, что спит.
Найдутся и болтливые синьоры
Не хуже, чем Гонзало: я сумею
Болтать сорокой. Если б только ты
Моей проникся мыслью!.. Что б их сон
Тебе принес! Меня ты понимаешь?

Себастьян

Да, кажется.

Антонио

Ну, как ты отнесешься
К своей фортуне?

Себастьян

Помню: ты лишил
Престола брата своего.

Антонио

А разве
Не больше мне к лицу мои одежды,
Чем раньше? Слуги брата были мне
Товарищи, теперь они – мне слуги!

Себастьян

Однако совесть...

Антонио

Скажи мне, где она? Будь то мозоль,
Ее я в туфлю спрятал бы. Признаться,
В моей груди нет божества такого.
О, я бы двадцать совестей, стоящих
Меж мною и Миланом, растопил бы,
Чтоб не мешали! Вот лежит твой брат,
Не лучше той земли, где он лежит.
Будь он лишь тем, на что сейчас похож:
Покойником! Три дюйма этой стали —
И уложу его я навсегда.
А ты отправишь старца на покой —
Ходячую мораль, чтоб не мешал он
Теченью дел. За остальных ручаюсь:
Проглотят все, как кошки молоко,
И будут нам покорны.

Себастьян

Друг мой, ты
Примером будешь мне: как ты – Милан,
Я – получу Неаполь. Вынь свой меч:
Один удар – свободен ты от дани,
И короля любовь – твоя.

Антонио

Мечи
Мы вынем разом. Как подам я знак,
Ты поражай Гонзало.

Себастьян

Стой, два слова!

Разговаривают в стороне. (*Музыка.*)
Появляется Ариэль, невидимкой.

Ариэль

Властитель мой провидел, что грозит
Опасность другу, и прислал меня
Спасти им жизнь, – иль план его погибнет.

(*Поет над ухом Гонзало.*)

Спите вы, сомкнувши взор,

Но не дремлет заговор.
Пробудитесь!
Если жизнь вам дорога,
Берегитесь вы врага
И проснитесь!

Антонио

Скорей! Давай…

Гонзало
(*просыпаясь*)

О ангелы! Спасите короля!

Все просыпаются.

Алонзо

Что здесь? Проснитесь! Наголо мечи?
Что смотрите так страшно?

Гонзало

Что случилось?

Себастьян

Пока мы здесь покой ваш охраняли,
Мы услыхали вдруг ужасный рев
Быка иль льва скорей; он разбудил вас

И устрашил меня.

Алонзо

Я не слыхал.

Антонио

Шум был такой, что испугать бы мог
Чудовище, землетрясенье вызвать:
Рев стада львов...

Алонзо

А ты, Гонзало, слышал?

Гонзало

По чести, государь, я слышал только
Какое-то жужжанье; от него
Проснулся я и разбудил вас криком.
Вдруг вижу их с мечами наголо.
Но шум здесь был. Быть надо наготове;
Уйдем отсюда; обнажим мечи.

Алонзо

Пойдем. Нам надо поиски начать.
Где бедный сын мой?

Гонзало

Только б спасся он
От злых зверей! Он, верно, здесь.

Алонзо

Идем.

Ариэль
(*в сторону*)

Все Ариэль расскажет властелину.
Иди ж, король, смелей на помощь сыну.

Все уходят.

Сцена 2. Другая часть острова

Входит Калибан с вязанкой дров.
Слышен гром.

Калибан

Пусть вредные пары, что солнце тянет
Из топей, из трясин, болот, болезнью
Замучат Просперо! Хоть слышат духи,
Я не могу не проклинать его.
Но мучить и щипать меня, и в грязь
Толкать, и в темноте водить не ста-

нут

Они, пока он не прикажет им.

За пустяки – они все на меня!

То, как мартышки, дразнятся, болтают,

Потом кусаются; то, как ежи,

Мне на пути босые ноги колют;

То, как ехидны, мне все тело жалят

И так шипят двойными языками,

Что я с ума схожу.

Входит Тринкуло.

О! Вот опять!

Вот дух! Меня за то пришел он мучить,

Что медленно дрова ношу. Свалюсь

Ничком: вдруг он меня и не приметит.

(*Ложится на землю.*)

Тринкуло

Ни тебе дерева, ни кустарника, чтобы укрыться от непогоды. А новая буря собирается: ишь как ветер распевает! Вон та самая черная туча, огромная тучища, совсем как бочка, того и гляди

выльет всю свою жидкость. Что, если опять гром загремит? Мне и голову приклонить некуда! А уж если эта туча лопнет, то польет как из ведра. Это что такое? Человек или рыба? Мертвое или живое? Рыба. Пахнет рыбой. Так и несет старой, тухлой рыбой. Так, вроде не очень свежей трески. Странная рыба! Вот бы показать эту рыбу в Англии, — был я там как-то, — хоть нарисованную показать, и то не осталось бы ни одного ротозея, что бы не дал за это серебряной монетки. Там бы это чудовище из меня человека сделало! Всякая диковина там может состояние составить. Тамошние люди гроша не дадут, чтобы помочь безногому нищему, а десять заплатят, чтобы поглазеть на мертвого индейца. А ноги у него — как у человека, и плавники — вроде рук. Да он еще теплый, честью клянусь! Нет, я маху дал. Беру назад свои слова. Какая же это рыба? Это здешний житель, туземец, которого только что громом убило.

Гром.

Ого! Опять буря начинается! Ничего другого не остается делать — залезу под его дерюгу: иного убежища здесь нет. Странных товарищей по постели дает человеку несчастье. Запрячусь сюда, пока буря не выльет своих помоев до дна.

Входит Стефано, распевая, с бутылкой вина в руках.

Стефано

Не хочу я в море, в море!

Здесь, на суше, я помру!

Прескверный напев для того, чтобы петь на похоронах. Но вот мое утешение. (*Пьет.*)

(*Поет*)

Боцман, пушкарь, и штурман, и я —

Каждый с красоткой гуляет:

Кто с Молли, кто с Мегги; у всех есть своя;

Только Китти все обегают.

Язык ее дерзок, и нрав упрям,

Матросов она посылает к чертям:

Не нравится, видишь, ей дух смоляной.

А где хочет, щекочет красотку портной.

Так в море, ребята, а Китти к чертям!

Тоже паршивая песня! Но вот мое утешение.

(*Пьет.*)

Калибан
Не мучай меня! О-о-о!

Стефано
Это еще что! Уж нет ли тут чертей? Не вздумали ли они обернуться дикарями или индейцами? Ха-ха! Не затем я спасен от воды, чтобы испугаться ваших четырех ног. Недаром про смельчаков говорят: «Самый крепкий человек, который когда-либо ходил на четырех ногах, не заставит его отступить!» И это будут повторять, пока Стефано втягивает ноздрями воздух.

Калибан
Дух мучает меня! О-о-о!

Стефано
Это какое-нибудь местное чудовище: четвероногое, и как будто его трясет лихорадка. Но как же, черт возьми, выучилось оно по-нашему говорить? Надо ему помочь хоть бы только за это! Если бы мне удалось его вылечить, приручить и привезти в Неаполь, это был бы славный подарок для любого императора, который когда-либо ходил в башмаках.

Калибан
Прошу тебя, не мучай меня: я живо снесу дро-

ва.

Стефано

Чудовище в припадке и говорит не то чтобы очень умно. Дам-ка я ему глотнуть из моей бутылки: если оно никогда не пробовало вина, так его припадок от вина пройдет. Если бы только мне его вылечить да приручить, я его задешево не продам: кто его получит, тот мне заплатит за него, и здорово заплатит!

Калибан

Пока ты меня еще не очень мучаешь, но скоро начнешь; я это знаю, потому что ты трясешься. Это на тебя Просперо так действует.

Стефано

Ну-ка, ну-ка, поди сюда! Раскрой рот: это тебе развяжет язык, котик. Раскрой рот: стрясет твою лихорадку, говорю тебе, живо стрясет. Ты и не знаешь, кто тебе друг. Ну, разинь же пасть.

Тринкуло

Я узнаю этот голос. Это… Но нет, тот утонул, а это — нечистая сила. Спасите, спасите!

Стефано

Четыре ноги и два голоса? Какое очаровательное чудовище! Передний голос у него затем,

чтобы хорошо говорить о своих друзьях, а задний — затем, чтобы ругаться и поносить их. Если бы понадобилось все вино из моей бутылки, чтобы вылечить его от лихорадки, я не пожалею. Ну, аминь! Теперь я волью немного и в другой твой рот.

Тринкуло
Стефано!

Стефано
Твой другой рот зовет меня? Батюшки, страх какой! Да это не чудовище, а сам дьявол! Уйду от греха подальше: у меня нет длинной ложки.

Тринкуло
Стефано! Если ты Стефано, дотронься до меня, заговори со мной: я Тринкуло. Не бойся, я твой добрый друг Тринкуло.

Стефано
Если ты Тринкуло, вылезай оттуда. Я вытащу тебя за меньшую пару ног. Если тут есть ноги Тринкуло, так это они самые. Да, ты и есть Тринкуло! Как ты сюда попал? Как тебе удалось сделаться приплодом этого урода? Разве он способен разрешаться Тринкулами?

Тринкуло

Я думал, что его убило громом. Но ты не утонул, Стефано? Я начинаю надеяться, что ты не утонул. Прошла буря? Я укрылся под дерюгой мертвого урода от ливня. А ты жив, Стефано? О Стефано, два неаполитанца спаслись!

Стефано

Не верти меня так, пожалуйста: у меня желудок не очень крепок.

Калибан

(*в сторону*)

Вот чудные созданья или духи!
Вот славный бог с напитком неземным!
Я перед ним колени преклоню.

Стефано

Но как ты спасся? Как ты попал сюда? Клянись этой бутылкой рассказать мне правду, как ты попал сюда. Я спасся на бочке хереса, которую матросы выбросили за борт, клянусь этой бутылкой, которую я собственными руками смастерил из древесной коры, как только сошел на землю.

Калибан

Я поклянусь этой бутылкой, что буду тебе

верноподданным, потому что твой напиток — неземной!

Стефано
(*не слушая его, к Тринкуло*)

Вот! Теперь расскажи мне под клятвой правду: как ты спасся?

Тринкуло
Доплыл до берега, приятель, как утка. Я ведь плаваю, как утка, честью клянусь.

Стефано
(*подставляя ему бутылку*)

На, целуй евангелие! Хоть ты и плаваешь, как утка, все-таки ты порядочный гусь.

Тринкуло
О Стефано! А у тебя много еще этого?

Стефано
Целая бочка, приятель. Мой погреб — в скале на берегу моря: там я запрятал вино. — Ну что, уродец? Как поживает твоя лихорадка?

Калибан
Не с неба ли ты сошел?

Стефано

Вот именно, с луны свалился. Я ведь был лунным жителем в свое время.

Калибан

Я видел тебя на луне и обожаю тебя. Моя хозяйка мне показала и тебя, и твою собаку, и твой куст.

Стефано

Хорошо. Клянись мне; целуй евангелие. Я сейчас наполню его новым содержимым. Клянись.

Тринкуло

Клянусь белым светом, это препустое чудовище. И я его боялся! Слабое чудовище. Верит в лунного жителя! Бедное легковерное чудовище! — Однако, чудовище, ты славно потягиваешь.

Калибан

Я покажу тебе все плодородные места на острове, я буду целовать твои ноги. Умоляю, будь моим богом!

Тринкуло

Клянусь белым светом, прековарное пьяное чудовище! Когда его бог заснет, он стащит бутылку.

Калибан

Я буду целовать твои ноги. Я дам клятву быть

тебе покорным подданным.

Стефано
Иди же сюда. На колени — и клянись.

Тринкуло
Я со смеху умру, глядя на это чудовище со щенячьей головой. Преотвратительное чудовище: так бы и поколотил его!

Стефано
Ну, целуй ногу.

Тринкуло
Не будь несчастное чудовище так пьяно... Отвратительное чудовище!

Калибан

Я укажу тебе ключи, и ягод
Нарву тебе, и рыбы наловлю.
Чума на моего тирана! Больше
Не буду дров ему таскать; пойду
Я за тобой, о чудный человек!

Тринкуло
Пресмешное чудовище! Сделало себе чудо из бедного пьянчуги!

Калибан

Дай к яблоням я провожу тебя;
Когтями трюфелей тебе нарою;
Я научу, как гнезда сой искать,
Ловить мартышек ловких, рвать орехи;
С утеса чаек молодых достану
Я для тебя. Пойдешь теперь со мной?

Стефано

Пожалуйста, показывай дорогу без дальнейших разговоров. — Тринкуло, так как король и все наши потонули, мы можем вступить во владение островом. — Вот тебе, неси мою бутылку. — Приятель Тринкуло, мы ее скоро опять наполним.

Калибан

(*охмелев, поет*)

Прощай, мой хозяин, прощай, прощай!

Тринкуло

Вот горластое чудовище! Вот пьяное чудовище!

Калибан

(*поет*)

Больше ставить сеть не буду,

И таскать не стану дров,
И не буду с первых слов
Чистить стол и мыть посуду!
Бан-бан, Ка… Калибан!
Тебе хозяин новый дан!

Свобода! У-у! Свобода, свобода! У-у! Свобода!

Стефано
О славное чудовище! Показывай дорогу!

Уходят.

Акт III
Сцена 1. Перед пещерой Просперо

Входит Фердинанд, неся бревно.

Фердинанд

Есть в трудностях порою наслажденье,
И униженье можно благородно
Сносить. Порой смиренные дела
Приводят к славной цели. Труд мой был бы
Несносно тяжким, если бы не та,
Кому служу. Она животворит
Все мертвое и труд мой превращает
В блаженство. Кротость дочери – превыше
Суровости отца. Он мне строжайше
Велел сложить здесь тысячи полен.
Она ж в слезах твердит, смотря на это,
Что никогда подобный низкий труд

Работника такого не имел.
И мне светло от этой сладкой мысли,
И труд мне легок.

Входят Миранда и, в отдалении,Просперо, не замечаемый другими.

Миранда

Ах! Я вас прошу,
Не надрывайтесь так. Хотела б я,
Чтоб молния спалила эти бревна!
Оставьте их и сядьте. Загоревшись,
Они заплачут, что терзали вас.
Отец в науку погружен теперь:
Свободны вы часа на три, не меньше.

Фердинанд

Как вы добры! Но до заката солнца
Я должен кончить все.

Миранда

Так вы присядьте:
Я поработаю за вас. Давайте,
Я отнесу бревно.

Фердинанд

Нет, дорогая;
Я б мускулы порвал, сломал бы спину
Скорей, чем вас таким трудом унизить,
А самому лениться.

Миранда

Труд приличен
Мне, как и вам, но мне он будет легче:
К нему вас принуждают, я ж охотно
Исполню это все.

Просперо
(*в сторону*)

Попалась, птичка!
Иначе б не пришла.

Миранда

Устали вы?

Фердинанд

Нет, чудная! Со мною свежесть утра
И ночью, если близко вы. Молю вас:
Скажите, – чтоб в молитвах поминал я, —

Как вас зовут?

Миранда

Миранда.

(*в сторону*)

О отец мой,
Я твой запрет нарушила!

Фердинанд

Миранда!
Чудесная Миранда! Вы прекрасней
Всего на свете! Много женщин раньше
Мне нравилось: их голоса нередко
Пленяли слух мой. Нескольких любил
За их достоинства; но ни одной
Я не встречал, чтоб в прелести ее
Какой-нибудь не вкрался недостаток
И не испортил их. Но вы, Миранда,
Вы несравненны, бесподобны вы
И сотканы из лучших совершенств.

Миранда

Не знаю женщин я, и их черты
Я только в зеркале своем видала.

Мужчин я тоже знаю только двух:
Вас, милый друг, и моего отца.
Не представляю, каковы другие.
Но скромностью моей клянусь (она
В моем приданом – лучший перл), что в мире
Мне, кроме вас, товарища не надо.
Воображенье лучше вас не может
Себе представить никого на свете.
Но, кажется, я слишком заболталась,
Забывши наставления отца…

Фердинанд

Узнай, Миранда: по происхожденью
Я принц и даже, может быть, король
(Не дай-то бог!), – и рабства выносить
Не стал бы я, как овода укусов.
Но слушайте, что говорит душа!
Увидя вас, я вашу власть признал
И сердце отдал вам навеки в рабство:
Для вас стал терпеливым дровосеком.

Миранда

Вы любите меня?

Фердинанд

Землей и небом
Клянусь! Коль правду говорю, пускай
Они желания мои исполнят!
А если нет, пусть обратят во зло
Все доброе, что в жизни ждет меня!
Я вас превыше всех сокровищ мира
Люблю, ценю, боготворю.

Миранда
(*в сторону*)

Как глупо:
От радости я плачу...

Просперо

Как прекрасно
Сочувствие сердец! Пусть милость неба
Сойдет на их союз!

Фердинанд

О чем же плакать?

Миранда

О том, что недостойна я. Не смею
Отдать то, что хотела бы, и взять
То, без чего умру. Ах, все пустое:
Чем больше я стараюсь чувство скрыть,
Тем явственней оно. Прочь, ложный стыд,
И помоги мне, чистая невинность!
Хотите – буду вашею женой,
А нет – тогда умру служанкой вашей.
Отвергнете меня вы как подругу, —
Рабой вам буду.

Фердинанд

Нет, моей царицей,
А я твоим рабом!

Миранда

Так вы – супруг мой?

Фердинанд

О да! И счастлив этим, точно раб
Своей свободой. Вот моя рука.

Миранда

А вот моя; с ней – сердце. Ненадолго
Прости!

Фердинанд

Сто тысяч добрых пожеланий!

Уходят Фердинанд и Миранда в разные стороны.

Просперо

Хоть не могу я ощущать восторга
Подобно им, кому все это ново,
Но радости моей предела нет.
Вернусь, однако, к книгам: мне еще
До вечера осталось много сделать.

(*Уходит.*)

Сцена 2. Другая часть острова

Входят Калибан (*с бутылкой*), Стефано и Тринкуло.

Стефано

Не говори об этом! Когда бочка опустеет, мы будем пить воду; раньше этого — ни капли. Поэтому — смело на абордаж! — Слуга-чудовище, пей за мое здоровье.

Тринкуло

Слуга-чудовище! Безумие этого острова! Говорят, здесь, на острове, всего-навсего пять человек. Из них трое — мы. Если у остальных двоих мозги в таком же порядке, как у нас, то государство шатается.

Стефано

Пей, слуга-чудовище, раз я тебе приказываю. У тебя глаза прямо на лоб лезут.

Тринкуло

Куда же им еще лезть? Вот было бы славное чудовище, если б у него глаза под хвост лезли!

Стефано

Мой слуга-чудовище утопил свой язык в вине, а я и в море не утонул: я проплыл тридцать пять миль, пока добрался до берега, — клянусь дневным светом! Ты будешь моим лейтенантом, чудовище, или знаменосцем.

Тринкуло

Лейтенантом — куда ни шло, если ты захочешь. Но знаменосцем не быть ему ни в коем случае.

Стефано

Уж мы с тобой убегать не будем, мосье чудовище.

Тринкуло
Не то что убежать, даже уйти не удастся: ляжете молча, как собаки.

Стефано
Урод, да заговори хоть раз в жизни, если ты хороший урод!

Калибан
Как поживает твоя честь? Дай мне полизать твой сапог. А ему я служить не стану: он трус.

Тринкуло
Ты лжешь, невежественное чудовище! Да я сейчас в состоянии самого полицейского толкнуть! Говори, распутная рыба: может ли быть трусом человек, когда выпил столько хересу, как я нынче? Ты хочешь сказать чудовищную ложь, потому что ты — полурыба-получудовище.

Калибан
О, как он издевается надо мной! Зачем ты это позволяешь, государь?

Тринкуло
«Государь», говорит! И как это чудовище может быть таким идиотом!

Калибан

Вот-вот опять! Закусай его до смерти, прошу тебя.

Стефано

Тринкуло, держи язык за зубами. Если ты будешь бунтовать, я на первом дереве тебя… Бедное чудовище — мой подданный, и я не потерплю, чтоб его обижали.

Калибан

Благодарю, мой государь! Разреши мне снова повторить тебе мое прошенье.

Стефано

Можешь, черт возьми! Становись на колени и говори. Я буду стоять, и Тринкуло тоже.

Появляется Ариэль, невидимкой.

Калибан

Как я уже говорил, я в подчинении у тирана, у волшебника, который хитростью отнял у меня этот остров.

Ариэль

Ты лжешь!

Калибан

(*Тринкуло*)

Нет, это ты лжешь нагло, обезьяна!

Хоть бы мой храбрый господин тебя
Убил! А я не лгу.

Стефано
Тринкуло, если ты будешь прерывать его, клянусь, я вышибу тебе несколько зубов.

Тринкуло
Да я ничего не говорил!

Стефано
Ну так цыц — и ни слова больше. (*Калибану*) Продолжай.

Калибан

Волшебством захватил он этот остров,
Лишив меня его. Своею мощью
Отмсти ему. Я знаю; ты ведь можешь,
А этот вот не может…

Стефано
Да, это верно.

Калибан
Ты будешь царь здесь, я же — твой слуга!

Стефано
Как же это сделать? Можешь ты свести меня

к нему?

Калибан

Да, господин; его во сне застигнем,
И гвоздь ему ты в голову вколотишь.

Ариэль

Ты лжешь! Ты сделать этого не можешь.

Калибан

Вот пестрый шут! Вот негодяй презренный!
Побей его, прошу твое величье,
И отними бутылку у него.
Пусть пьет морскую воду: я ему
Не покажу источников.

Стефано

Эй, Тринкуло, берегись! Если ты хоть еще один раз перебьешь чудовище, — клянусь моей рукой, я выгоню за двери мое снисхождение и сделаю из тебя вяленую воблу.

Тринкуло

Да что же я такое сделал? Я ничего не говорил. Отойду от вас подальше.

Стефано

А не сказал ты, что он лжет?

Ариэль
Ты лжешь!

Стефано
А! И я лгу? Вот же тебе! (*Бьет Тринкуло.*) Получай! Если это тебе пришлось по вкусу, скажи мне еще раз, что я лгу.

Тринкуло
Да не говорил я тебе, что ты лжешь! Ты, видно, не только рассудок, но и слух потерял. Чума на вашу бутылку! Вот до чего доводят херес и пьянство! Чтоб твое чудовище издохло! Черт побери твои кулаки!

Калибан
Ха-ха-ха!

Стефано
Ну, продолжай свой рассказ. (*К Тринкуло.*) А ты стань дальше.

Калибан
Побей его еще. Сам буду скоро
Я бить его.

Стефано
Стань дальше. — Продолжай.

Калибан

Как я сказал, он отдыхает днем:
Во сне ему ты череп раздробишь,
Но раньше книги у него возьми.
Тут размозжишь ты лоб ему бревном,
Иль брюхо ты колом ему распорешь,
Иль в горло всадишь нож. Но помни: книги!
Без книг он глуп, как я: его приказов
Не станут духи слушать. Все они
Его, как я, жестоко ненавидят.
Сожги все книги. У него немало
Есть утвари, чтобы украсить дом;
Всего ж прекрасней – дочь его: он сам
Зовет ее красу непревзойденной.
Двух женщин только в жизни я видал —
Ее да Сикораксу, мать мою;
Она же превосходит Сикораксу
Во много раз!

Стефано

Так хороша девчонка?

Калибан

Она достойна ложа твоего
И народит тебе отличных деток.

Стефано

Чудовище, я убью этого человека! Мы с его дочкой станем королем и королевой (да здравствуют наши королевские величества!), а Тринкуло и ты будете вице-королями. Как ты находишь этот план, Тринкуло?

Тринкуло

Он превосходен.

Стефано

Дай руку! Мне жаль, что я тебя побил. Но пока ты жив, держи язык за зубами.

Калибан

Он через полчаса заснет, наверно,
И ты его убьешь.

Стефано

Убью, клянусь!

Ариэль

Я это господину расскажу.

Калибан

Ух, как я весел! Как я рад! Давайте
Повеселимся! Повтори ту песню,
Которой ты меня учил.

Стефано

На твою просьбу, чудовище, согласен; на все для тебя согласен. Давай петь, Тринкуло.

(*Поет*)

Смейтесь над ними, глумитесь над ними.
Глумитесь над ними и смейтесь над ними:
Ведь мысль свободна!

Калибан

Напев не тот!

Ариэль наигрывает этот мотив на дудке и барабане.

Стефано

Что это такое?

Тринкуло

Это напев нашей песни, а играет его господин Никто.

Стефано

Если ты человек, покажись в своем настоящем виде, а если ты дьявол, — явись в каком хочешь.

Тринкуло
Господи, прости мои прегрешения!

Стефано
Кто умер, с того взятки гладки. Я не боюсь тебя. Помилуй нас, боже!

Калибан
Ты боишься?

Стефано
Ну нет, чудовище, я не боюсь ничего.

Калибан

Не бойся: этот остров полон звуков
И голосов отрадных и безвредных.
Порой как будто сотни инструментов
Звенят в моих ушах; порой проснусь я,
А пенье вновь баюкает меня,
И в сладком сне, раскрывшись, облака
Меня осыпать золотом готовы.
Так это радостно, что, пробудившись,
Я снова сон зову.

Стефано
О, у меня будет отличное королевство: музыка будет даровая.

Калибан
Когда убьешь Просперо.

Стефано
За этим дело не станет: я твоего рассказа не забуду.

Тринкуло
Звуки удаляются. Пойдем за ними и покончим наше дело.

Стефано
Веди нас, чудовище. Мы пойдем за тобой. Хотел бы я взглянуть на этого музыканта! Славно он барабанит.

Тринкуло
Идешь, Стефано? Я — за тобой.

Уходят.

Сцена 3. Другая часть острова

Входят Алонзо, Себастьян, Антонио, Гонзало, Адриан, Франсиско и другие.

Гонзало

О государь, клянусь святою девой,
Не в силах я идти: все кости ноют.
Мы исходили целый лабиринт
И впрямь и вкось! Позвольте, ваша светлость,
Мне отдохнуть.

Алонзо

Мне ль упрекать тебя,
Старик? Я сам устал, и так устал,
Что отупел совсем. Сядь, отдохни.
Я брошу все надежды: обольщаться
Не буду больше ими. Он погиб;
И море насмехается над нами,
Что на земле его мы тщетно ищем.

Антонио
(*тихо, Себастьяну*)

Я рад, что он надежду потерял.
Но не бросай от первой неудачи
Ты своего намеренья.

Себастьян

(*тихо, к Антонио*)

Дай случай —
И я покончу с ним.

Антонио
(*так же*)

Сегодня ж ночью!
Усталостью измучены они
И бодрствовать не будут и не смогут,
Как раньше.

Себастьян
(*так же*)

В эту ночь. Ни слова больше!

Торжественная странная музыка.

Алонзо

О, что за звуки? Слышите, друзья?

Гонзало

Вот музыка волшебная!

Наверху появляется Просперо, невидимкой. Входят разные странные фигуры: они вносят накрытый стол и танцуют вокруг него, различными телодвижениями и поклонами приветствуя Короля и приглашая его к столу; затем исчезают.

Алонзо

О небо,
Пошли своих хранителей! Кто это?

Себастьян

Живые куклы! Ну, теперь я верю,
Что есть единороги, что в Аравии
Есть дерево, трон Феникса, что Феникс
Там царствует…

Антонио

И я всему поверю;
Пусть все невероятное случится, —
За правду все сочту и поклянусь,
Что путешественники нам не лгут,
Хоть домоседы глупые бранят их!

Гонзало

Когда б в Неаполе я рассказал
О том, что видел, – кто бы мне поверил,
Что существуют здесь островитяне
(Конечно, это здешний был народ),
Которые под образом чудовищ

Таят такую прелесть обращенья,
Какую редко встретишь у людей?

Просперо
(*в сторону*)

Да, честный человек, ты прав: есть люди
Средь вас, которые гораздо хуже,
Чем дьяволы.

Алонзо

Я не могу очнуться!
Какие образы, движенья, звуки!
Как выразили все они понятно
Без слов!

Просперо
(*в сторону*)

Дождись конца: потом похвалишь.

Франсиско

Как странно все они исчезли!

Себастьян

Что ж,
Еду они оставили, а мы —

Так голодны. Угодно ль вам отведать?

Алонзо

О нет!

Гонзало

Не бойтесь, государь. Мы в детстве
Не верили, что люди есть в горах
С подгрудками, как у быков, с мешками
Мясистыми у горла, что есть люди
Без плеч и с головами на груди;
А ведь теперь рассказам краснобаев
Придется верить.

Алонзо

Что ж, я буду есть.
Пусть трапеза моя последней будет, —
Не все ль равно? Все – в прошлом. —
Герцог, брат...
Последуйте примеру моему.

Гром и молния.

Появляется Ариэль в виде гарпии; он машет крыльяминад столом, и при помощи особого механизма все блюда исчезают.

Ариэль

Передо мной три грешника. Судьба,
Которая всем в мире управляет,
Вас морю ненасытному велела
Извергнуть на пустынный остров, ибо
Вы недостойны жить с людьми. Я вас
Безумью обрекаю!

Алонзо, Себастьян и Антонио обнажают мечи.

Это храбрость,
С какою топятся самоубийцы.
Безумцы! Мы – орудия судьбы.
Как эта сталь не может ранить ветер
Или убить ударом смехотворным
Сходящуюся в тот же миг волну, —
Так ни одной пушинки с этих перьев
Не сбросить ей. Товарищи мои
Неуязвимы все. А если б даже
Иначе было, вы поднять не в силах
Своих мечей! Но вспомните (за этим
Я послан к вам): когда-то из Милана
Вы Просперо достойного изгнали,
Вы предали его на ярость морю
И с ним – дитя невинное. Но море

Вернуло их; а ваше преступленье
Власть высших сил хоть медлит покарать,
Но не забыла. Эта власть – и море,
И землю, и всех тварей подняла
На кару вам. Тебя, король, она
Лишила сына; и через меня
Вам возвещает медленную гибель,
Что хуже смерти. Шаг за шагом будет
Тебе она сопутствовать; спастись
От праведного гнева можешь только
Раскаяньем своим чистосердечным
И жизнью беспорочною потом.

(*Исчезает среди раскатов грома.*)

Под звуки тихой музыки снова появляются фигуры;они танцуют с гримасами и ужимками и уносят стол.

Просперо
(*в сторону*)

Прекрасно ты роль гарпии исполнил,
Мой Ариэль; хорош был, их терзая.
Ты мой урок запомнил превосходно, —
Ни слова не забыл. Другие духи,

Приказ мой точно соблюдая, живо
Сыграли все. Подействовали чары:
Мои враги окованы безумьем;
Теперь они во власти у меня.
Но я пойду проведать Фердинанда,
Которого считают все погибшим,
И ту, что нам обоим дорога.

(*Исчезает.*)

Гонзало

Что с вами? Всем святым вас заклинаю:
Во что вы взор вперили, государь?

Алонзо

Чудовищно! Чудовищно! Я слышал,
Как волны мне об этом говорили,
Как ветер выл, а гром органом мощным
Гласил мне имя Просперо и грозно
Мой грех напоминал… Из-за него
Мой сын теперь лежит в подводном иле.
Спущусь же глубже, чем достанет

лот,

И вместе с ним в могиле я улягусь.

(*Уходит.*)

Себастьян

Готов избить я легионы бесов

В единоборстве с каждым!

Антонио

Я – с тобой!

Уходят Себастьян и Антонио.

Гонзало

Все трое обезумели. Их грех,

Как сильный яд, что действует не скоро,

Им начинает душу разъедать.

Прошу вас: кто проворнее, ступайте

За ними; помешайте безрассудствам,

Что могут совершить они.

Адриан

Идемте.

Уходят.

Акт IV
Сцена 1. Перед пещерой Просперо

Входят Просперо, Фердинанд и Миранда.

Просперо

Пускай тебя наказывал я строго, —
Вознагражден сторицей ты: ведь я
Нить жизни собственной тебе вручаю,
Все, чем живу, в твои вверяя руки.
Я лишь испытывал твою любовь.
Ты испытанье выдержал прекрасно:
В присутствии небес я подтверждаю
Свой щедрый дар. О Фердинанд! Не должен
Ты улыбаться, коль хвалю ее:
Увидишь сам – хвалы она превысит
И за собою их оставит.

Фердинанд

Верю,
Хотя б оракул вас опровергал.

Просперо

Возьми ж мой дар и собственность свою,
Которую достойно заслужил ты.
Вот дочь моя. Но помни: если только
Ее девичий пояс ты развяжешь,
Пока обряд священный не свершится,
То небеса не окропят союз ваш
Росою чистой. Нет, раздор, презренье
И ненависть бесплодная насыплют
Такие плевелы на ваше ложе,
Что ненавистным станет вам оно.
Так жди, чтоб Гименей зажег вам факел!

Фердинанд

Как верю я в ряд долгих дней, в потомство
Прелестное, в жизнь, полную любви, —
Так ты поверь, что ни пещеры мрак,
Ни злого гения совет, ни случай
Не смогут страсти волю подчинить
И омрачить тот день, когда я думать

Начну, что кони Феба захромали
Иль ночь цепями скована.

Просперо

Прекрасно!
Сядь, побеседуй с ней: она твоя. —
Мой Ариэль, мой верный Ариэль!

Появляется Ариэль.

Ариэль

Я здесь, мой повелитель. Что прикажешь?

Просперо

Ты с низшими собратьями своими
В последний раз мне славно послужил.
Еще услуга мне нужна. Веди
Сюда всю шайку; власть тебе даю —
Заставь их шевелиться. Обещал
Свое искусство молодой чете
Я показать; хочу сдержать я слово.

Ариэль

Сейчас же?

Просперо

В единый миг!

Ариэль

Не промолвишь: «Дух, сюда!»,
Не вздохнешь, не скажешь: «Да»,
Как уже народ мой весь
С пляской, с пеньем будет здесь.
Любишь ты меня иль нет?

Просперо

Люблю, мой нежный Ариэль. Явись,
Как только ты мой зов услышишь.

Ариэль

Понял.

(*Исчезает.*)

Просперо
(*Фердинанду*)

Будь верен слову. Ласкам не давай
Ты много воли: клятва – что солома
В огне горячей крови. Будь воздержан,
Иль ваш союз расторгну.

Фердинанд

Я ручаюсь:
Снег чистый целомудрия на сердце
Умерит страсти пыл.

Просперо

Так, хорошо. —
Мой Ариэль! Веди к нам толпы духов;
Не позабудь ни одного из них.
Явись! —

(*Фердинанду и Миранде*)

Теперь – ни слова. Тсс!.. Молчанье!..

Нежная музыка.

Появляется Ирида.

Ирида

Церера-мать! Богатые поля,
Где злаки и хлеба растит земля;
Холмы твои – жилище мирных стад —
И пастбища, что корм для них хранят;
Ручьи, что влажный твой апрель кругом
Убрал пионами и тростником,

Чтоб чистых нимф венчать; сень чащи темной,

Чью тень всегда любовник ищет томный,

Когда он в горе; заросль винограда

И брег морской, где строгих скал прохлада

Влечет тебя, – скорее все покинь:

Тебя зовет царица всех богинь!

Я – водный мост и вестница богини:

Она с тобой сойтись желает ныне.

Спеши! Ее павлинов быстр полет.

Явись скорей: она сюда придет.

Появляется Церера.

Церера

Привет мой пестрой вестнице, доныне

Служащей верно всех богинь богине!

С шафранных крыльев на мои цветы

Медвяную росу ссыпаешь ты.

Твой синий лук мою венчает землю,

Леса и долы ровные объемля,

Как пышный шарф. Скажи: зачем на

луг
Зовет меня твоя царица вдруг?

Ирида

Отпраздновать союз любви священный
И принести чете благословенной
В дар счастье.

Церера

Но сперва скажи скорей:
Венера с сыном будут ли при ней?
С тех пор, как дочь мою их козни злые
Предали власти сумрачного Дия,
Я от общенья с ними отреклась.

Ирида

Ты можешь здесь остаться, не боясь:
Богиня в облаках мне повстречалась —
На голубях в свой Пафос с сыном мчалась.
Они хотели соблазнить чету,
Что соблюдать решила чистоту,
Пока не вспыхнет факел Гименея.
Но тщетно! Оба, гневом пламенея,

Вернулись вспять: Амур переломал
Все стрелы и с досады клятву дал —
Навек простившись с луком и стрелами,
Играть отныне только с воробьями,
Как мальчуган простой.

Церера

А вот она!
Юноны поступь царственной слышна.

Появляется Юнона.

Юнона

Привет, сестра! Идем со мною вместе,
Чтоб жениху и молодой невесте
Благословенье наше ниспослать
И им предречь в потомстве благодать.

Юнона и Церера поют.

Юнона

Пусть брачный ваш союз несет
Богатство, счастье и почет!
Пусть вечно радость вам сияет!
Юнона вас благословляет.

Церера

Природой будет вам дано
Доверху в житницах зерно,
Плодами отягченный сад,
В пурпурных лозах виноград.
Едва сберете урожай,
Опять вернется светлый май.
Лишений дом ваш не узнает.
Церера вас благословляет.

Фердинанд

Вот истинно прекрасное виденье!
Волшебная гармония! О, верно,
Все это духи?

Просперо

Духи, да, которых
Своею мощью вызвал я исполнить
Фантазию мою.

Фердинанд

Здесь жить хочу я:
С таким отцом чудесным и с женою
Здесь будет рай.

Юнона шепчется с Церерой,после чего они дают какое-то поручение Ириде.

Просперо

Но тише! Замолчи!
Серьезно что-то шепчутся богини:
Задумали, наверно, что-нибудь.
Умолкни, а не то исчезнут чары.

Ирида

Вам, нимфам льющихся ручьев, наядам
В венках из трав речных, с невинным взглядом, —
Приказ: покинуть лоно зыбких вод.
Сюда, на луг богиня вас зовет!
Нам, девственные нимфы, помогите
Союз любви отпраздновать. Спешите!

Появляются нимфы.

Вы, смуглые жнецы, оставьте плуг.
Забыв усталость, все – сюда на луг!
Наденьте шляпы набекрень смелее.
Пусть каждый с юной нимфой веселее
Отдастся сельской пляске!

Появляются жнецы в крестьянской одежде. Они грациозно танцуют с нимфами. К концу их пляски Просперо внезапно, точно очнувшись, встает и начинает говорить.

Просперо
(*в сторону*)

Я и забыл о заговоре гнусном
Злодея Калибана и его
Сообщников; а час почти настал.

(*Духам*)

Прекрасно. Но довольно: удалитесь.

Раздается странный глухой шум, и видения исчезают.

Фердинанд

Как странно: ваш отец взволнован чем-то.

Миранда

Я никогда до нынешнего дня
Его в подобном гневе не видала.

Просперо

Мой сын, ты вопросительно глядишь;
Встревожен ты. Но будь вполне спокоен.

Забава наша кончена. Актеры,
Как уж тебе сказал я, были духи
И в воздухе растаяли, как пар.
Вот так, как эти легкие виденья,
Так точно пышные дворцы и башни,
Увенчанные тучами, и храмы,
И самый шар земной когда-нибудь
Исчезнут и, как облачко, растают.
Мы сами созданы из сновидений,
И эту нашу маленькую жизнь
Сон окружает... Я слегка взволнован.
Прости мне слабость: старый мозг встревожен.
Пусть немощность моя вас не смущает.
Идите же в пещеру, отдохните;
А я пройдусь немного, чтоб утишить
Душевное смятенье.

Миранда и Фердинанд

Успокойтесь.

Уходят.

Просперо

Мой Ариэль! Явись быстрее мысли.

Появляется Ариэль.

Ариэль

Мне мысль твоя – закон. Что ты прикажешь?

Просперо

Дух, предстоит нам схватка с Калибаном.

Ариэль

Да, я, когда изображал Цереру,
Хотел тебе напомнить, государь,
Да рассердить боялся.

Просперо

Скажи, где ты оставил этих плутов?

Ариэль

Они так распалились от вина,
Так осмелели! Самый воздух хлещут,
Чтоб им в лицо не веял, землю бьют,
Чтоб не касалась их; однако помнят
Свой замысел. Я в барабан ударил, —

Они сейчас же навострили уши
И музыку как будто стали нюхать,
Задрав носы и выпучив глаза.
Я так очаровал их, что вослед
За мною, как за маткою телята,
Они пустились сквозь кусты и хворост,
Сквозь терн колючий. Наконец завел их
В зловонное болото; там по шею
Они в грязи застряли: как ни пляшут,
Не вытащить им ног.

Просперо

Так, славно, птичка!
Останься невидимкою покуда.
Слетай в пещеру – принеси скорей
Приманку для воров, блестящих тряпок.

Ариэль

Лечу!

(*Исчезает.*)

Просперо

Черт, прирожденный черт! Его

Не изменить мне воспитаньем. Тщетно

Потрачены труды мои над ним.

С годами он все безобразней телом,

Да и душа его заражена.

Заставлю взвыть их!

Появляется Ариэль, нагруженный яркими одеждами.

Вешай это здесь.

Просперо и Ариэль остаются, невидимые.Входят Калибан, Стефано и Тринкуло,сильно промокшие.

Калибан

Тсс, тише, чтобы крот слепой не слышал

Шагов. Вот мы пришли к его пещере.

Стефано

Однако, чудовище, твоя фея, — хоть ты и говоришь, что это безвредная фея, — сыграла с нами шутку почище блуждающего огонька.

Тринкуло

Чудовище, я насквозь провонял конской мочой; нос мой положительно возмущается этим.

Стефано

Да и мой тоже. — Слышишь, чудовище? Эй, смотри! Если я рассержусь, плохо тебе придется.

Тринкуло
Будешь ты тогда совсем пропащее чудовище.

Калибан

О, не лишай меня благоволенья!
Мой господин, будь терпелив: добыча
Вознаградит тебя за неприятность.
Но тише: здесь замолкло все, как в полночь.

Тринкуло
Все это хорошо, но потерять наши бутылки в болоте…

Стефано
Это не только позор и бесчестие, чудовище: это невозместимая потеря.

Тринкуло
Это для меня хуже всякого купанья в болоте. Вот тебе и безвредная фея!

Стефано
Я разыщу свою бутылку, хотя бы мне пришлось по уши залезть в болото.

Калибан

Молю, спокойней, мой король! Вот видишь:

В пещеру вход… Войди туда бесшумно

И соверши благое преступленье:

Получишь остров ты, а Калибан

Тебе лизать за это будет ноги.

Стефано

Дай руку. Во мне просыпаются кровавые помыслы.

Тринкуло

О король Стефано! О знатный, о достойный Стефано! Взгляни, какие одежды здесь для тебя приготовлены!

Калибан

Оставь, глупец! Все это только тряпки.

Тринкуло

Ого, чудовище! Мы-то знаем толк в подержанных вещах. О король Стефано!

Стефано

Сними-ка эту мантию, Тринкуло. Клянусь моей рукой, я возьму себе эту мантию.

Тринкуло
Она принадлежит твоему величеству.

Калибан

Водянка задави глупца! – Ну что ты
Копаешься с тряпьем негодным? Брось!
Сперва убей его. Коль он проснется,
Он нас исщиплет с головы до ног
И превратит в какую-нибудь дрянь.

Стефано
Молчи, чудовище. — Сударыня веревка, не мой ли это камзол? А вот он и под веревкой. — Теперь, камзол, ты скоро потеряешь свой ворс и станешь облезлым камзолом.

Тринкуло
Бери, бери. Будем красть и то, что на веревке, и то, что под веревкой; так подобает твоему величеству.

Стефано
Спасибо за шутку. Вот тебе за нее обновка. Пока я король этой страны, остроумие не останется без награды. «Красть и то, что на веревке, и то, что под веревкой», — умнейшая башка у тебя! Вот тебе за это еще платье.

Тринкуло
Чудовище, намажь свои лапы птичьим клеем и тащи остальное.

Калибан

Я не хочу. Мы потеряем время,
И он нас превратит в казарок черных
Иль в обезьян противных, низколобых.

Стефано
Чудовище, приложи свои лапы! Помоги перенести все это туда, где я припрятал бочку с вином; а не то я выгоню тебя из моего королевства. Ну, живо! Забирай это.

Тринкуло
И вот это.

Стефано
И это еще.

Слышен шум охоты.

Появляются разные духи в виде охотничьих псови бросаются на Калибана, Стефано и Тринкуло.Просперо и Ариэль травят их псами.

Просперо
Ату его, Гора, ату его!

Ариэль
Гей, Серебро, сюда! Куси! Куси!

Просперо
Эй, Фурия, Тиран, сюда! Хватай их!

Калибан, Стефано и Тринкуло убегают,преследуемые псами.

Лети, скажи всем духам, чтоб суставы
Сдавили им конвульсией жестокой,
Чтоб судорогой мускулы стянули,
Чтоб испестрили их щипками хуже,
Чем леопардов.

Ариэль

Слышишь, как ревут?

Просперо

Пусть травят их жестоко. Час настал:
Мои враги в моей отныне власти.
Я скоро кончу дело, и тогда
Свободен будешь ты, как вольный ветер.
Пока – идем: еще послужишь мне.

Уходят.

Акт V
Сцена 1. Перед пещерой Просперо

Входят Просперо в одеянии волшебника и Ариэль.

Просперо

Мой замысел к концу теперь приходит.
Власть чар не лжет: покорны духи. Время
Несет свой груз легко. Который час?

Ариэль

Шестой. Ты говорил мне, повелитель,
Что в этот срок все кончишь.

Просперо

Так сказал я,
Когда еще я только поднял бурю.
А что король и свита, дух?

Ариэль

Всех вместе,
Как ты мне поручил, я их оставил
В той роще липовой, что охраняет

Жилье твое от ветра, – все в плену;

Не двинутся, пока их не отпустишь.

Король, брат короля, твой брат – все трое

В безумье полном; прочие на них

Глядят с тоской и ужасом, особо ж

Старик, кого зовешь ты «добрый старый

Гонзало». Слезы с бороды его

Стекают, точно дождь зимою с кровли

Соломенной. Твои так страшны чары,

Что если б ты несчастных увидал,

То пожалел бы их.

Просперо

Ты полагаешь?

Ариэль

Я б пожалел, будь человеком я.

Просперо

И мне их жаль. Уж если дух бесплотный

Им сострадает, – неужели я,

Подобный им, с такими же страстями
И чувствами, не пожалею их
Сильней, чем ты? Я оскорблен жестоко,
Но разум благородный – против гнева;
Великодушие – сильнее мести.
Раскаялись они. Достиг я цели,
И больше нет отныне у меня
Ни капли недовольства. Но лети,
Освободи их. Чары я разрушу:
Они придут в себя.

Ариэль

Лечу за ними.

(*Исчезает.*)

Просперо

Вас, духи рощ, озер, ручьев и гор;
И вас, что, на песке не оставляя
Следов, за отступающим Нептуном
То гонитесь, то от него бежите;
Вы, малыши, чьи хороводы топчут
Траву, что после овцы не едят;

Вы, чья забава – по ночам растить
Грибы; вы все, кого для игр веселых
Сзывает час тушения огней, —
Вы слабы сами по себе, но мне
Вы помогали затмевать свет солнца
И ветер поднимать, от вод зеленых
Вздымать валы до голубых небес.
Я дал огонь громам, я расщепил
Юпитера величественный дуб
Его ж стрелой; потряс я мыс скалистый
И с корнем вырывал сосну и кедр;
Могилы по веленью моему
Усопших возвращали, разверзаясь, —
Все это силой магии моей...
От мощных этих чар я отрекаюсь.
Еще лишь звуки музыки небесной
Я вызову: чтоб им вернуть рассудок,
Нужны ее возвышенные чары.
А там – сломаю жезл мой, схороню
Его глубоко под землей, и в море
Я глубже, чем измерить можно ло-

том,
Магическую книгу утоплю.

Торжественная музыка.

Появляется Ариэль; за ним Алонзо, делающий судорожные движения, и Гонзало; далее, в таком же состоянии, Себастьян и Антонио, за которыми следуют Адриан и Франсиско. Все они вступают в магический круг, очерченный Просперо, и останавливаются, зачарованные.

Просперо
(*обращаясь сначала к Алонзо*)

Торжественная музыка – вот лучший
Целитель для расстроенной души:
Кипящий мозг она тебе излечит.
Остановись, моим покорный чарам. —
Гонзало, добрый, честный человек!
Из глаз моих, в сочувствии твоим,
Катятся слезы. – Чары уж слабеют.
Как утро крадется на смену ночи
И расплавляет тьму, так их сознанье
Гнать начинает прочь туман зловещий,
Рассудок затмевавший им. – Гонзало,

Спаситель мой, но и служитель верный
Владыки своего! Вознагражу
На родине тебя я по заслугам. —
Алонзо, ты жестоко поступил
Со мной и с дочерью моей. Твой брат
Был заодно с тобою: он наказан. —
Ты, плоть и кровь моя, мой брат, по-правший
Для честолюбья совесть и природу,
Ты с Себастьяном (как теперь он страждет!)
Замыслил короля убить… Прощаю
Я и тебя, хоть ты бесчеловечен. —
К ним разум возвращается, и скоро
Он вступит в берега свои и смоет
С них грязь и муть. Но все еще никто
Меня не видит и узнать не может. —
Мой Ариэль, подай мне меч и шляпу:
Я им явлюсь таким, как был в Милане.
Скорее, дух! Свобода ждет тебя.

Ариэль
(*поет, помогая Просперо одеться*)

С пчелкой я росу впиваю,
В чаще буквиц отдыхаю;
Там я сплю под крики сов,
А в тиши ночных часов
На крылах летучей мыши
В теплом мраке мчусь все выше.
Весело, весело буду жить я в цветах,
Что природа развесила для меня на кустах.

Просперо

Мой нежный Ариэль, как скучно будет
Мне без тебя! Но ты свободен. Так!
Ступай же невидимкой на корабль.
Там спящими найдешь матросов в трюме.
Ты капитана с боцманом разбудишь
И их сюда скорее приведешь.
Поторопись!

Ариэль

Я выпью воздух пред собой – и раньше
Вернусь, чем дважды пульс ударит твой.

(*Исчезает.*)

Гонзало

Здесь все кругом чудесно, странно, жутко.
О силы неба, выведите нас
Из этих страшных мест!

Просперо

Взгляни, король:
Я – Просперо, обиженный тобою
Миланский герцог. Чтобы доказать,
Что я не тень, тебя я обнимаю
И здесь тебя и всех твоих друзей
Приветствую.

Алонзо

О Просперо! Ты ль это
Или одно из тех видений странных,
Что здесь меня преследуют, – не знаю.
Но пульс твой бьется, как у всех, кто создан
Из плоти и из крови, а твой вид
Мне разум прояснил, прогнав безумье,

Объявшее меня. Все это странно.
Твои права на герцогство верну я.
Прости меня. Но, Просперо, как ты
Мог жив остаться и сюда попасть?

Просперо

Сперва дай мне облобызать седины
Того, чья честь превыше всякой меры.

Гонзало

Ты сон иль явь – поклясться я не мог бы!

Просперо

Еще вас чары острова смущают,
И трудно вам в действительность поверить.
Привет мой всем друзьям.

(*Себастьяну и Антонио*)

А к вам, синьоры,
Немилость короля легко б я вызвал,
Открыв измену вашу. Но не бойтесь:
Не выдам вас.

Себастьян

(*в сторону*)

Сам дьявол говорит
Его устами!

Просперо

Нет! – Тебе ж, преступник,
Которого не называю братом,
Чтобы уста не осквернить, прощаю
Твой страшный грех, но требую обратно
Я герцогство: вернуть его ты должен.

Алонзо

Когда ты – Просперо, поведай нам:
Как спасся ты, как здесь нашел ты нас,
За три часа лишь до того случайно
Заброшенных на этот остров бурей?
О, как о ней воспоминанье страшно!
Во время этой бури сын мой милый,
Мой Фердинанд погиб.

Просперо

Скорблю о нем.

Алонзо

Потеря невозвратна, и терпенье
Ее не уврачует.

Просперо

Полагаю,
Ты помощи в терпенье не искал.
В подобной же потере испытал я
Всю благодать его, и вот – спокоен.

Алонзо

В подобной же потере?

Просперо

Да, в такой же
Большой и тяжкой, только утешенья
Осталось меньше мне: я потерял
Единственную дочь.

Алонзо

Как! Дочь? О небо!
О, если бы они владели оба
Неаполем, а я лежал теперь
На тинистом и мрачном дне морском,
Где спит мой сын! – Как потерял ты дочь?

Просперо

Во время бури. Я, однако, вижу,
Что все синьоры в полном изумленье:
У них мутится ум, своим глазам
Они почти не верят и в смятенье
Дар слова потеряли. Все же верьте:
Как странно б вам все это ни казалось,
Я – Просперо; да, я тот самый герцог,
Что из Милана изгнан был и чудом
Попал на этот остров, как и вы,
И завладел им. Но пока – довольно.
Рассказ мой будет летописью целой:
Его нельзя за завтраком закончить
Иль в первой встрече заключить. Прошу вас!
Вот мой дворец-пещера. Слуг здесь мало,
А подданных и вовсе нет. – Взгляни же:
За то, что ты мне герцогство вернул,
Я отплатить тебе сумею чудом,
Которое тебе дороже будет,
Чем для меня все герцогство мое.

Открывается внутренность пещеры; видны Фердинанд и Миранда, играющие в шахматы.

Миранда

Мой нежный друг, вы сплутовали.

Фердинанд

Что вы!
Любовь моя, я плутовать не стал бы
За целый мир.

Миранда

За двадцать царств бы стали,
А я б сказала: «Честная игра!»

Алонзо

О, если это лишь виденье, – дважды
Я потеряю сына.

Себастьян

Что за чудо!

Фердинанд

Хоть грозно море, но и милосердно.
Его напрасно проклинал я.

(*Преклоняет колени перед Алонзо.*)

Алонзо

Сын мой,
Благословенье на твою главу!
Встань, расскажи, как спасся ты.

Миранда

О чудо!
Какие здесь красивые созданья!
Как род людской хорош! Прекрасен мир
Таких людей!

Просперо

Тебе все это ново.

Алонзо

Кто ж девушка, с которой ты играл?
Ты с ней знаком не больше трех часов.
Иль то богиня, что нас разлучила
И вновь свела?

Фердинанд

Нет, смертная она,
Но мне дана бессмертным провиденьем.
Избрал ее без твоего совета:

Я думал, что отца я не имею.
Дочь герцога миланского она,
О ком так часто раньше я слыхал,
Но первый раз увидел здесь. Он дал мне
Вторую жизнь. Отец моей любимой
Стал мне вторым отцом.

Алонзо

Как ей – я буду.
Но странно будет мне просить прощенья
У милой дочери моей.

Просперо

Довольно:
Не будем отягчать воспоминаний
Минувшим горем.

Гонзало

Плакал я в душе
И оттого молчал. – Взгляните, боги,
И любящих венцом благословите:
Ведь вы же сами начертали путь,
Приведший нас сюда.

Алонзо

Аминь, Гонзало.

Гонзало

Ты изгнан был, чтобы твои потомки
Неаполем владели! О, ликуйте
И золотом вы врежьте на столпах
Неразрушимых: в плаванье одном
Нашли: в Тунисе Кларибель – супруга,
А Фердинанд – супругу там, где ждал
Погибели, а Просперо – престол свой
На бедном острове; мы ж, наконец,
Нашли себя там, где теряли разум.

Алонзо
(*Фердинанду и Миранде*)

Давайте руки! Будь несчастлив вечно,
Кто счастья не желает вам!

Гонзало

Аминь!

Появляется Ариэль, за которым следуют изумленные Капитан и Боцман.

О государь, смотрите! Я ж сказал:

Пока одна хоть виселица будет
На суше, этот малый не потонет. —
Ну, богохульник? Так кричал на море,
А на земле, как видно, онемел?
Что нового?

Боцман

Да новости нет лучше,
Что здравствует король наш и со свитой.
А наш корабль, что три часа назад
Разбился в щепы, цел и оснащен
И в полном блеске, как в день спуска в море.

Ариэль
(*тихо, к Просперо*)

Все это я наладил в миг единый.

Просперо
(*тихо, Ариэлю*)

Мой ловкий дух!

Алонзо

Все это очень странно.

Тут чудеса! Как вы сюда попали?

Боцман

Будь я уверен, что не грежу, – право,
Я б рассказал… Мы спали мертвым сном, —
Не знаю, как и кто нас запер в трюме.
Вдруг страшный шум, и вой, и лязг цепей,
И целый ряд других ужасных звуков
Нас разбудил, и вот – мы на свободе!
Увидели наш царственный корабль
Таким нарядным, крепким и исправным,
Что капитан от радости подпрыгнул.
Вдруг в миг один нас что-то подхватило,
И, как во сне, мы очутились здесь.

Ариэль
(*тихо, к Просперо*)

Что, хорошо все вышло?

Просперо
(*тихо, Ариэлю*)

Превосходно,

Усердный дух, – и будешь ты свободен.

Алонзо

Мы бродим точно в странном лабиринте.

Таится в этом больше, чем природе

Доступно; лишь какой-нибудь оракул

Все разъяснит нам.

Просперо

Государь, не надо

Смущать свой ум, разгадывая тайны.

Я скоро на досуге обещаю

Все разъяснить вам; а пока отдайтесь

Вы радости и верьте лишь во все

Хорошее.

(*Тихо, Ариэлю*)

Сюда, мой верный дух!

Освободи скорее Калибана

И двух его приятелей от чар.

Ариэль исчезает.

Ну как, мой благородный государь?

У вас как будто нехватает в свите
Двоих-троих, а вы их и забыли?

Появляется Ариэль, гоня перед собой Калибана, Стефано и Тринкуло, наряженных в украденные одежды.

Стефано

Каждый человек старайся за всех, а о себе не думай: ведь все — дело случая. — Coragio[1], глупое чудовище, coragio

Тринкуло

Если два шпиона во лбу моем не обманывают меня, вот славное зрелище!

Калибан

О Сетебос! Здесь царственные духи!
Как господин прекрасен мой! Но страшно:
Меня накажет он.

Себастьян

Ха-ха! Антонио,
Что это за предметы? И возможно ль
За деньги их купить?

---

[1] Примечания: 1
Смелей (*итал.*).

Антонио

Наверно можно.
Вот рыба – и годится на продажу.

Просперо

Взгляните на наряд их и скажите:
Где честность их? Вот безобразный плут,
Колдуньи сын, что силой чар своих
Могла повелевать луне и морю,
Приливы и отливы вызывать.
Втроем они ограбили меня;
А этот получерт (он сын побочный
Ее от черта) с ними сговорился
Убить меня. Те двое вам известны,
А эта дьявольская тварь – моя.

Калибан
Теперь меня совсем защиплют насмерть.

Алонзо
А, Стефано-пьянчуга, мой дворецкий?

Себастьян
Пьян и сейчас. Но где он взял вино?

Алонзо

И Тринкуло качает словно ветром.
Но чем они так славно напились? —
Да где ж ты так намок?

Тринкуло

Я в таком рассоле выкупался, что мои кости век его не забудут: теперь мне мухи не страшны.

Себастьян

Да что с тобой, Стефано?

Стефано

Ой, не трогайте меня: я не Стефано, а ходячая судорога.

Просперо

Ты хотел быть королем острова, бездельник?

Стефано

Каким уж королем? Сплошной болячкой!

Алонзо

(*указывая на Калибана*)

Я существа не видывал странней.

Просперо

Он безобразен и душой и телом.

(*Калибану, указывая ему на Стефано и Тринкуло*)

Ступай в пещеру, плут, и их возьми.
Когда прощенье заслужить хотите,
На славу уберите мне ее.

Калибан

Все сделаю. Вперед умней я буду.
Прости меня. Каким я был ослом,
Что пьяницу за божество я принял
И поклонялся дураку!

Просперо

Ступай!

Алонзо

Идите, положите эти вещи,
Где вы нашли их.

Себастьян

Иль, скорей, украли.

Уходят Калибан, Стефано и Тринкуло.

Просперо

Вас, государь, и вашу свиту я

Прошу в мою убогую пещеру:
Там ночь вы проведете. Часть ее
Промчится быстро, я не сомневаюсь,
Благодаря рассказу моему
О том, что мне случилось пережить
С тех пор, как я попал на этот остров.
Я утром сяду с вами на корабль,
А там – в Неаполь, где надеюсь видеть
Детей любимых свадьбу; а потом
Вернусь в Милан, и там я буду думать
О близости могилы.

Алонзо

Твой рассказ
Я жажду слышать: верно, увлечет он
Наш слух.

Просперо

Я все вам расскажу подробно;
И обещаю вам счастливый путь,
Попутный ветер, чтоб догнать ваш флот.

(*Тихо, Ариэлю*)

Тебе я это, птичка, поручаю,
Мой Ариэль. А там вернись, свободный,
К стихиям – и прости! – Прошу, за мною.

Уходят.

Эпилог

Просперо

Теперь власть чар моих пропала,
А силы собственной мне мало.
Вы властны здесь меня оставить
Иль взять в Неаполь и избавить
От плена. Раз уж всем простил я,
Себе престол свой возвратил я, —
Не бросьте здесь меня на муки,
Но приложите ваши руки:
От уз меня освободите,
Дыханьем благостным снабдите
И в путь направьте парус мой,
Чтоб цели я достиг прямой —
Вам угодить. Исчез мой дар

Влиять на духов силой чар,
И верно б гибель мне грозила,
Когда бы не молитвы сила:
Она, вонзаясь, как стрела,
Сметает грешные дела.
Как нужно вам грехов прощенье,
Так мне даруйте отпущенье.

Двенадцатая ночь

Действующие лица

Орсино, герцог Иллирийский.
Себастиан, молодой дворянин, брат Виолы.
Антонио, капитан корабля, друг Себастиана.
Капитан корабля, друг Виолы.
Валентин
Курио, придворные герцога.
Сэр Тоби Белч, дядя Оливии.
Сэр Эндрю Эгчик.
Мальволио, управитель Оливии.
Фест, шут Оливии.
Оливия, богатая графиня.
Виола, влюбленная в герцога.
Мария, служанка Оливии.
Фабиан, слуга Оливии.
Придворные, священник, матросы, полицейские, музыканты и слуги.

Действие происходит в Иллирии, в городе и на близлежащем берегу.

Действие I
Сцена первая. Комната во дворце герцога

Входят герцог, Курио и придворные.

Вдали — музыканты.

Герцог

Коль музыка, ты – пища для любви,
Играйте громче, насыщайте душу!
И пусть, насытившись, желанье звуков
От полноты зачахнет и умрет.
Еще раз тот напев! Он словно замер!
Он обольстил мой слух, как ветер юга,
Что, вея над фиалковой грядой,
Нам в душу веет сладким ароматом.
Довольно, перестаньте! Нет, уж он
Не нежит слух, как это было прежде.
О дух любви, как свеж ты, как ты жив!
Как океан, ты принимаешь все,
Но что ни попадет в твою пучину,
Каким бы ценным ни было оно,

Всю ценность безвозвратно потеряет.
Любовь так преисполнена мечтаний,
Что истинно мечта – одна любовь.

Курио

Хотите ли на травлю, государь?

Герцог

Кого травить мне?

Курио

Лань.

Герцог

Да, я охочусь
За благороднейшей моею ланью.
Когда я в первый раз Оливию увидел,
Мне показалось, будто самый воздух
Очищен от губительной заразы
Ее дыханием – и в то ж мгновенье
Оленем стал я и, как злые псы,
Меня с тех пор преследуют желанья.

Входит Валентин.

Герцог

А, вот и ты! Ну что она сказала?

Валентин

Осмелюсь доложить, что я не видел
Самой графини. Девушка ее
Ходила к ней и, возвратясь, сказала,
Что даже небо прежде семи лет
В лицо ей не заглянет без покрова.
Она монахиней под покрывалом
Решилась жить и келию свою,
Что Божий день, горючими слезами
Вкруг окроплять – и это все затем,
Чтоб брата мертвую любовь почтить
И в памяти печальной сохранить
Ее надолго живо и свежо.

Герцог

Она, в ком сердце создано так нежно,
Что может чтить столь свято память брата,
О, как она полюбит, если рой
Живущих в ней желаний умертвит
Стрела златая, если воцарится

На двух возвышенных ее престолах,

На этих милых, нежных совершенствах,

На сердце и уме – один властитель!

Вперед – в любви свободную обитель!

Сладка мечта любви в тени лесов

Среди благоухающих цветов!

Уходят.

Сцена вторая. Берег моря

Входят Виола и капитан корабля.

Виола

Что это за земля, друзья мои?

Капитан

Иллирия, прекрасная синьора.

Виола

Но что же мне в Иллирии здесь делать?

Мой брат в полях Элизиума бродит!

Но, может быть, он жив, не утонул?

Как думаете вы?

Капитан

Ведь вы спаслись же!

Виола

О, бедный брат! Но, может быть, и он
Не утонул, а спасся тоже?

Капитан

Да.
И чтобы вас возможностью утешить,
Я вот что расскажу: когда корабль
Разбился о скалу и вы, спасаясь,
Вот с ними плыли на ладью, я видел,
Как смелый брат ваш, бодро сохраняя
Среди опасностей присутствие ума,
Связал себя с огромнейшею мачтой —
Его учили смелость и надежда.
Как на хребте дельфина Арион,
Он твердо сохранял с волнами дружбу,
Пока я взором мог за ним следить.

Виола
(*бросая кошелек*)

Возьми за эту весть. С моим спасеньем
В душе моей воскресла и надежда;
Твои ж слова ее питают. Он,
Быть может, жив! Ты эту землю знаешь?

Капитан

И очень хорошо. Недалеко
Отсюда я родился и воспитан.

Виола

А кто здесь правит?

Капитан

Благородный
И сердцем и происхожденьем герцог.

Виола

А как зовут его?

Капитан

Орсино, донна.

Виола

Орсино? Да, я помню, мой отец
Его не раз так называл. Тогда

Еще он холост был.

Капитан

Да и теперь,
Или, по крайней мере, незадолго,
Не дальше как за месяц, я оставил
Иллирию: тогда носился слух —
Вы знаете, что мелкие не прочь
Болтать о том, что делают большие, —
Что ищет он Оливии руки.

Виола

Но кто она?

Капитан

Дочь графа и девица,
Исполненная всяких совершенств.
Граф умер год тому назад, ее
Оставивши на попеченье брата,
Который также кончил жизнь; графиня ж,
Любя его горячею любовью,
От общества мужского отреклась.

Виола

О, если бы я ей служить могла
И звание мое перед людьми
Скрывать, пока мой план созреет!

Капитан

Это
Исполнить нелегко. Всем предложеньям,
И даже герцогским, она не внемлет.

Виола

Ты вежлив в обращенье, капитан,
И, несмотря на то что очень часто
Природа под изящной оболочкой
Скрывает смерть, мне верится охотно,
Что благородная твоя осанка
В гармонии с прекрасною душой.
Прошу тебя – за исполненье просьбы
Я щедро награжу – сокрой, кто я,
И помоги мне отыскать одежду,
Приличную для плана моего.

Я герцогу хочу служить. Прошу
Меня ему представить как кастрата.
Твой труд не пропадет напрасно: я
Умею петь, умею восхищать
Игрой на лютне и способна к службе.
Все остальное – время довершит,
Лишь помолчи об умысле моем.

Капитан

Я буду нем: вы будете кастратом —
Иль слепота меня да поразит!

Виола

Прекрасно! Так веди же дальше!

Уходят.

Сцена третья. Комната в доме Оливии

Входят сэр Тоби Белч и Мария.

Сэр Тоби

Кой черт вздумалось моей племяннице так огорчаться смертью своего брата? Право же, заботы — враг жизни.

Мария

Право, сэр Тоби, вам бы следовало пораньше возвращаться домой. Барышня, племянница ваша, сильно возмущается вашими полуночными визитами.

Сэр Тоби

Так пусть возмущается себе, пока против самой не возмутились.

Мария

Однако порядочная жизнь вам бы больше пристала.

Сэр Тоби

Больше пристала? Да к чему мне рядиться? Я и так порядочно одет. Этот кафтан настолько хорош, что в нем можно пить, и сапоги тоже — или чтоб им подавиться собственными голенищами!

Мария

Бражничанье да гулянье доконают вас. Барышня еще вчера об этом говорила, да еще о каком-то дурачке, которого вы как-то вечерком приводили к ней свататься.

Сэр Тоби

О ком это? Об Эндрю Эгчике?

Мария
Да.

Сэр Тоби
Да он не хуже кого другого в Иллирии.

Мария
Какое кому до этого дело?

Сэр Тоби
Да ведь он получает в год три тысячи дукатов.

Мария
Все его дукаты станут ему разве на год: он дурак и мот.

Сэр Тоби
И как ты только можешь так говорить? Он играет на басе, а знает три-четыре языка наизусть слово в слово и многим еще кое-чем одарен от природы.

Мария
Да, правда, порядочно одурен. При всей своей глупости он еще и забияка — и не имей дара трусости для усмирения удальства, так умные головы думают, что ему бы скоро свернули шею.

Сэр Тоби
Клянусь кулаком моим, тот лжец и мерзавец,

кто так отзывается о нем! Кто они?

Мария
А те самые, которые утверждают, что он каждый вечер напивается с вами допьяна.

Сэр Тоби
Конечно, за здоровье моей племянницы. Я до тех пор буду пить за нее, пока в глотку льется и есть еще вино в Иллирии. Собака и свинья, кто не пьет в честь моей племянницы до тех пор, пока мозг у него не пойдет кубарем. Тише, красотка! Castiliano volgo![2] Сэр Эндрю Эгчик идет.

Входит сэр Эндрю Эгчик.

Сэр Эндрю
Сэр Тоби Белч! Как поживаешь, сэр Тоби Белч?

Сэр Тоби
Дружище, сэр Эндрю!

Сэр Эндрю
Здравствуй, красавица!

Мария
Здравствуйте, сударь.

Сэр Тоби

---

[2] Примечания: 2
На разговорном кастильском (*исп.*).

Приступай, сэр Эндрю, приступай!

Сэр Эндрю
Кто это?

Сэр Тоби
Горничная моей племянницы.

Сэр Эндрю
Милая мамзель Приступай, мне хочется ближе с тобою познакомиться.

Мария
Мое имя Мария, сударь.

Сэр Эндрю
Милая Мария, приступай!

Сэр Тоби
Ты не так меня понял, братец. Приступай — значит разговорись с нею, атакуй ее. Марш на приступ!

Сэр Эндрю
Клянусь честью, в этом обществе я не решился бы сделать это. Так это значит — приступай?

Мария
Мое почтение, господа.

Сэр Тоби

Если она так уйдет, сэр Эндрю, так чтоб тебе никогда не обнажать шпаги!

Сэр Эндрю
Если ты так уйдешь, так чтоб мне никогда не обнажать шпаги! Что ж ты, милочка, думаешь, что водишь дураков за нос?

Мария
Нет, сударь, я вас не вожу за нос.

Сэр Эндрю
Но будешь вести, вот тебе рука моя.

Мария
Конечно, сударь, мысли свободны, но все-таки не худо было бы держать их немного на привязи.

Сэр Эндрю
Это зачем, моя милочка? Что значит эта метафора?

Мария
Она суха, сударь, так же, как ваша рука горяча.

Сэр Эндрю
Что же? Ты хоть кого согреешь!

Мария
Нет, у вас холодное сердце — это я могу пере-

считать по вашим пальцам.

Сэр Эндрю
А ну попробуй!

Мария
Да я уже пересчитала по ним, что вы и трех не пересчитаете. Прощайте.
(*Уходит.*)

Сэр Тоби
О рыцарь, тебе нужно бы стакан канарского! Случалось ли, чтобы тебя так сшибали с ног?

Сэр Эндрю
Никогда, вот разве только Канарское сваливало меня с ног. Мне сдается, что иногда во мне не больше остроумия, чем в обыкновенном человеке. Но я ем очень много говядины — и это вредит моему остроумию.

Сэр Тоби
Без сомнения.

Сэр Эндрю
Если бы я это думал, я бы зарекся есть ее. Завтра я поеду домой, сэр Тоби.

Сэр Тоби

Pourquoi[3], любезный рыцарь?

Сэр Эндрю

Что такое pourquoi — поезжай или нет? Жаль, что я не употребил на языки времени, которое ушло на фехтованье, танцы и травлю лисиц. Ах, что бы мне заняться искусствами!

Сэр Тоби

О, тогда голова твоя прекрасно была бы убрана волосами!

Сэр Эндрю

Как так? Разве они исправили бы мои волосы?

Сэр Тоби

Без сомнения! Ты видишь, от природы они не хотят виться.

Сэр Эндрю

Однако они все-таки мне очень к лицу, не правда ли?

Сэр Тоби

Чудесно! Они висят, как лен на прялке, и я надеюсь дожить еще до того, что какая-нибудь баба возьмет тебя между колен и начнет их прясть.

---

[3] Примечания: 3
Почему (*фр.*).

Сэр Эндрю

Ей-богу, я поеду завтра домой, сэр Тоби. Твоя племянница не хочет показываться. Да если бы и показалась, так можно держать десять против одного, что я ей не понравлюсь. Сам герцог к тому же ухаживает за ней.

Сэр Тоби

Герцога она не хочет, так как не хочет выйти за человека, который выше ее званием, летами и умом. Я сам слышал, как она клялась в этом. Веселей, брат! Еще не все пропало.

Сэр Эндрю

Так я останусь еще на месяц. Я человек с самым странным устройством души: иногда меня только и занимают маскарады да поездки.

Сэр Тоби

Неужели ты годен на эти дурачества?

Сэр Эндрю

Да, так же, как и всякий другой в Иллирии, будь он кто угодно, лишь бы не был знатнее меня; а со старшими я сравнивать себя не хочу.

Сэр Тоби

Зачем же скрываются эти таланты? Зачем завеса опущена пред этими дарами? Или, может

быть, ты боишься, чтоб они не запылились, как картины миссис Малл? Почему ты не идешь в театр галопом и не возвращаешься вприсядку? Я на твоем месте не ходил бы иначе, как a pas de rigaudon[4]. Что с тобой сделалось? Разве нынешний свет таков, чтоб держать под спудом свои добродетели? Глядя на прекрасное устройство твоих ног, я всегда думал, что ты родился под галопирующею звездою.

Сэр Эндрю

Да, нога мощная, и в чулке розового цвета недурна. Не приняться ли за стаканы?

Сэр Тоби

А что нам больше делать? Разве мы не родились под созвездием Козерога?

Сэр Эндрю

Козерога? Это знаменует толчки и драку.

Сэр Тоби

Нет, дружище, это означает прыжки и пляску. Ну покажи свои скачки, валяй! Выше! Эге, чудесно!

Уходят.

---

[4] Примечания: 4
Ригодоновым шагом (*фр.*).

Сцена четвертая. Комната во дворце герцога

Входят Валентин и Виола в мужском платье.

Валентин

Если герцог всегда будет так милостив, Цезарио, так вы далеко пойдете: всего три дня, как вас знает, — и вы уже не чужой.

Виола

Вы опасаетесь или непостоянства с его стороны, или небрежности с моей, если сомневаетесь в продолжении его благосклонности. Что, он непостоянен в своих милостях?

Валентин

Нет, нисколько.

Входят герцог, Курио и свита.

Виола

Благодарю, но вот и его светлость.

Герцог

Скажите, где Цезарио? Где он?

Виола

Я здесь, к услугам вашим, государь.

Герцог
(*свите*)

Вы все пока постойте в стороне.
Цезарио, ты знаешь все: тебе
Я в книге сердца моего открыл
Страницы глубочайших тайн. Беги,
Лети к ней, милый друг, не принимай
Отказов никаких, стой у дверей, скажи,
Что корни в пол нога твоя пустила,
Что не уйдешь, пока ее ты не увидишь!

Виола

Однако ж, государь, когда тоске
Она действительно так предалась,
Как говорят, – она меня не впустит.

Герцог

Шуми, быть дерзким лучше, чем оставить
Без исполнения твое посольство.

Виола

Положим, государь, что мне удастся

С ней говорить – тогда что?

Герцог

О! Тогда
Раскрой пред ней весь пыл моей любви
И изуми рассказом обо мне.
Тебе излить тоску мою пристало:
Тебя она скорее станет слушать,
Чем старого посла с лицом суровым.

Виола

Не думаю.

Герцог

Поверь мне, милый друг
Тот наклевещет на твою весну,
Кто скажет, что ты муж. Уста Дианы
Не мягче, не алей; твой голосок,
Как голос девушки, и чист и звучен;
Как женщина, ты создан весь. Я знаю,
Твоя звезда посольству твоему
Благоприятна. Четверо из вас
Пусть с ним идут. Ступайте хоть и

все,
Когда угодно. Мне дышать тем легче,
Чем менее вокруг меня людей.
Окончи счастливо твое посольство —
Свободен будешь ты, как твой монарх,
И с ним разделишь все.

Виола

Я постараюсь
Все сделать, чтоб графиню покорить.

(*Тихо.*)

О, как я ни стараюсь, все страдаю!
Его женой сама я быть желаю.

Уходят.

Сцена пятая. Комната в доме Оливии

Входят Мария и шут.

Мария

Ну говори, где ты таскался, или я рта не открою, чтобы выгородить тебя. Госпожа прикажет тебя повесить за отлучку.

Шут
По мне — пожалуй. Кто на этом свете хорошо повешен, тому лба не забреют.

Мария
Почему так?

Шут
А потому, что кому суждено быть повешенным, тот не утонет.

Мария
Дурацкий ответ! Знаешь, кто выдумал это выражение «забрить лоб»?

Шут
Кто, моя красотка?

Мария
Те, кто не умеет плавать. И ты это можешь смело повторять в твоей глупости.

Шут
Да, надели, Господи, мудростью мудрых, а дурачье пусть себе отдают в рост свои дары.

Мария
Тебя все-таки повесят за то, что ты шатался так долго, или выгонят вон; а разве это для тебя не все равно, что быть повешенным?

Шут

Хорошо висеть лучше, чем худо жениться. А что до того, что меня прогонят, так мне все равно, пока на дворе лето.

Мария

Так тебе не нужна моя помощь?

Шут

Зачем? У меня и своих пара помочей.

Мария

А когда одна лопнет, так другая будет держать; а если обе лопнут, то ты потеряешь панталоны.

Шут

Ловко! Ей-богу, ловко! Продолжай, продолжай! Если сэр Тоби оставит пьянство, то ты будешь самой остроумной из дочерей Евы во всей Иллирии.

Мария

Тише, шут! Ни слова больше! Тебе не худо бы извиниться как следует.

(*Уходит.*)

Шут

Остроумие, если на то будет воля твоя, то помоги мне в доброй шутке! Умные люди, которые

думают, что обладают тобою, часто остаются в дураках, а я, который уверен, что не имею тебя, могу прослыть за мудреца, ибо что говорит Квинапал? — «Мудрый глупец, лучше глупого мудреца».

Входят Оливия и Мальволио.

Шут
Желаю здравствовать, сударыня!

Оливия
Выведите глупость вон!

Шут
Слышите вы? Выведите вон графиню!

Оливия
Поди ты, сухой дурак! Я тебя знать не хочу, да, кроме того, ты еще начинаешь худо вести себя.

Шут
Два недостатка, мадонна, которые можно уничтожить питьем и добрым советом. Дайте сухому дураку напиться — он не будет сух. Посоветуйте дурному человеку исправиться — и если он исправится, то это уже не дурной человек; если же он уже не может исправиться, то пусть его портной заштопает. Ведь, что не исправлено, все только штопано. Провинившаяся добродетель

штопана грехом; исправившийся грех штопан добродетелью. Годится этот простой вывод — хорошо, нет — что делать! Истинный рогоносец — только несчастье, а красота — цветок. Графиня хотела, чтоб вывели глупость, и я повторяю: выведите графиню вон!

Оливия
Я хотела, чтобы тебя вывели, почтеннейший.

Шут
Жестокая ошибка, сударыня: cucullus non facit monachum, то есть: «мой мозг не так пестр, как мой кафтан». Добрейшая мадонна, позвольте доказать, что вы дура.

Оливия
Можешь ли ты это сделать?

Шут
И очень, мадонна!

Оливия
Доказывай.

Шут
Но я должен сперва проэкзаменовать вас, мадонна. Отвечайте мне…

Оливия

Пожалуй. За недостатком лучшего развлечения я послушаю твои доказательства.

Шут
Добрейшая мадонна, о чем грустишь ты?

Оливия
Добрый дурак, о смерти моего брата.

Шут
Я думаю, душа его в аду, мадонна.

Оливия
Я знаю, дурак, что душа его на небесах.

Шут
Тем больше ты дура, если грустишь о том, что душа брата твоего на небесах. Эй, вы! Выведите глупость вон!

Оливия
Что ты думаешь об этом дураке, Мальволио? Не становится ли он лучше?

Мальволио
Конечно, и будет совершенствоваться до последнего издыхания. Старость приводит в упадок умного человека, а дурака совершенствует.

Шут

Ниспошли же тебе Господи раннюю старость, и глупость твоя да расцветет во всей красе! Сэр Тоби поклянется, что я не лисица, но и гроша не заложит, что ты не дурак.

Оливия
Что ты на это скажешь, Мальволио?

Мальволио
Я удивляюсь, как ваше сиятельство можете находить удовольствие в таком бездарном мерзавце! Я видел давеча, как простой дурак, в котором столько же мозга, как в палке, вышиб его из седла. Смотрите, он уже потерялся: если вы не смеетесь и не доставляете ему случая для острот, так у него рот зашит. Ей-ей, умные люди, которые смеются над этими заказными дураками, не что иное, как паяцы этих же дураков.

Оливия
О, ты болен самолюбием, Мальволио, и вкус твой совершенно испорчен. Кто благороден, простодушен и одарен свободой мысли, тот принимает за мыльные пузыри эти выходки, в которых ты видишь пушечные ядра. Привилегированный дурак не клевещет, хотя бы беспрестанно насмехался, так же, как человек, известный за умного, не насмехается, хотя бы всегда осуждал.

Шут

Да ниспошлет тебе Меркурий дар красноречия за то, что ты хорошо говоришь в пользу дураков.

Мариявозвращается.

Мария

Сударыня, там у дверей какой-то молодой человек, он очень желает с вами говорить.

Оливия

Он от графа Орсино, не правда ли?

Мария

Не знаю, сударыня: статный молодой человек и с довольно большой свитой.

Оливия

Кто же его удерживает?

Мария

Сэр Тоби, сударыня, ваш дядюшка.

Оливия

Пожалуйста, уведи его: он вечно говорит, как сумасброд.

Мария уходит.

Ступай, Мальволио, — и если это посол от графа, так я больна или меня нет дома. Скажи, что хочешь, лишь бы отвязаться.

Мальволио уходит.

(*Шуту*.) Видишь, как твои шутки стареют и надоедают?

Шут

Ты же за нас говорила, мадонна, как будто старшему сыну твоему быть шутом; но да набьют боги битком его череп мозгом, так как вот один из твоей родни, у которого очень слабая pia mater[5].

Входит сэр Тоби.

Оливия

Право, он полупьян. Кто там у дверей, дядюшка?

Сэр Тоби

Человек.

Оливия

Человек? Какой человек?

Сэр Тоби

Человек там. (*Икает*.) Черт возьми эти селедки! (*Шуту*.) Ты что, болван?

Шут

Почтеннейший сэр Тоби…

---

[5] Примечания: 5

Серое вещество мозга (*лат*.).

Оливия
Дядюшка, дядюшка, так рано и уже в таком непристойном виде.

Сэр Тоби
Недостойном? Велика важность. Там кто-то у дверей.

Оливия
Ну хорошо, да кто же?

Сэр Тоби
По мне, хоть сам черт, если ему угодно. Мне что за дело? Уж поверьте мне, говорю я. Э, все на одно выходит! (*Уходит.*)

Оливия
С чем можно сравнивать пьяного?

Шут
С утопленником, дураком и бешеным. Первый глоток сверх жажды делает его дураком, второй — бешеным, а третий — утопленником.

Оливия
Ступай же за полицейским, пусть освидетельствует дядюшку, он уже в третьей степени пьянства — он утонул. Ступай, присмотри за ним.

Шут
До сих пор он еще только бешеный, мадонна, и дурак будет смотреть за бешеным. (*Уходит.*)

Мальволиовозвращается.

Мальволио
Сударыня, этот молодой человек клянется, что должен говорить с вами. Я сказал ему, что вы нездоровы, но он уверяет, что уже слышал об этом и потому именно пришел говорить с вами. Я сказал, что вы спите, — и это он как будто знал уже наперед и утверждает, что затем-то и пришел поговорить с вами. Что ему сказать, сударыня? Он вооружен против всякого отказа.

Оливия
Скажи ему, что я не хочу с ним говорить.

Мальволио
Я это уже говорил ему, да он уверяет, что будет стоять у дверей, как будка часового, пока вы его не допустите.

Оливия
Какого же рода этот человек?

Мальволио
Мужского.

Оливия
Ну, а какого рода мужчина?

Мальволио
Очень дерзкого. Волею или неволею, он непременно хочет говорить с вами.

Оливия
Его лета, наружность?

Мальволио
Не довольно стар для мужа, не довольно молод для мальчика; ни рыба ни мясо, так — на меже мальчика и мужа. Лицом смазлив, говорит дерзко, у него как будто еще молоко на губах не обсохло.

Оливия
Впусти его да позови Марию.

Мальволио
(*кричит*)

Мария, графиня зовет! (*Уходит.*)

Мариявозвращается.

Оливия
Подай мне вуаль и накинь ее на меня: попробую еще раз выслушать посольство Орсино.

Входит Виола со свитою.

Виола
Кто из вас благородная хозяйка этого дома?

Оливия
Обратитесь ко мне, я хочу отвечать за нее. Что вам угодно?

Виола
Вселучезарнейшая, превосходнейшая, несравненнейшая красавица, прошу вас покорнейше сказать мне, кто здесь хозяйка? Я никогда ее не видал, и потому мне бы не хотелось промахнуться с моею речью, так как, кроме того, что она мастерски изложена, мне еще стоило большого труда выучить ее наизусть. Красавицы мои, не насмехайтесь надо мной: я очень чувствителен — малейшее неуважение меня раздражает.

Оливия
Откуда вы, сударь?

Виола
Я могу вам рассказать немного больше того, что я выучил, а этого вопроса нет в моей роли. Уверьте меня в том, моя красавица, что вы действительно хозяйка, чтоб я мог продолжать речь мою.

Оливия
Вы актер?

Виола

Нет, мое сокровенное сердце. И при всем том, клянусь вам всеми крючками хитрости, я не то, что представляю. Вы ли хозяйка?

Оливия

Если не слишком много беру на себя, так я.

Виола

Действительно, если это вы, то вы много на себя берете. Что в вашей воле дать, в том отказать вы не властны. Впрочем, это не принадлежит к моему поручению. Итак, я буду продолжать похвальное вам слово, а потом поднесу зерно моего посольства.

Оливия

К делу. Что же касается похвального слова, то я вас освобождаю от него.

Виола

Ах да… А я убил столько труда, чтоб выучить его наизусть, и слово мое так поэтически изложено.

Оливия

Потому-то оно и вымышлено. Пожалуйста, поберегите его для себя. Я слышала, что вы неприлично вели себя у моих дверей, и впустила вас больше затем, чтоб подивиться вам, чем слушать

ваши рассказы. Если вы не безрассудны, то удалитесь; если вы умны, то укоротите речь свою. Сегодня я не расположена быть действующим лицом в подобном странном разговоре.

Мария
Угодно вам сняться с якоря? Вот дорога.

Виола
Нет, милый юнга, я еще здесь покрейсирую. Усмирите немного вашего великана, принцесса!

Оливия
Говорите, что вам угодно?

Виола
Я — посланный.

Оливия
Вероятно, вы должны сказать мне ужасную весть, если делаете к ней такие ужасные приготовления. Исполняйте ваше поручение.

Виола
Оно назначено только для вашего слуха. Я пришел не с объявлением войны, не с требованием дани. Оливковая ветвь в руке моей, и я произношу только слова мира.

Оливия

Тем не менее начало было довольно бурное. Кто вы? Чего хотите?

Виола
Если я выказал невежливость, то этому виной прием, который встретил. Кто я и чего я хочу — таинственно, как девственная прелесть: для вашего слуха — целая поэма, для всякого другого — святотатство.

Оливия
Оставьте нас.

Мария и свита уходят.

Послушаем эту поэму. Ну, сударь, что гласит ваша поэзия?

Виола
Прелестнейшая!..

Оливия
Утешительное учение, и о нем много можно наговорить. Где же стихи ваши?

Виола
В груди Орсино.

Оливия
В его груди? В которой главе?

Виола
Чтоб отвечать методически — в первой.

Оливия
О, ее я читала! Это ересь. Больше ничего вы не имеете сказать мне?

Виола
Красавица, позвольте взглянуть на ваше лицо.

Оливия
Разве герцог дал вам поручение к моему лицу? Вы сбились с текста. Однако ж я отброшу занавес и покажу вам картину. (*Сбрасывает вуаль.*) Смотрите — такова я действительно в это мгновение. Хороша ли работа?

Виола
Превосходна, если одна природа создала ее.

Оливия
Краса неподдельная: не боится ни дождя, ни ветра.

Виола

Где розы с лилиями сочетала
Природы нежная, искусная рука,
Там красота чиста и неподдельна.

Вы будете жесточе всех, графиня,
Когда в могиле скроете красу,
Изображенья не оставив миру.

Оливия

О, я не хочу быть так жестокосерда! Я издам каталог моей красоты, сделаю опись — и каждая частица, каждый кусочек будет приложен к моему завещанию, как, например: первое — довольно алые губы; второе — пара голубых глаз, при них и ресницы; третье — шея, подбородок и так далее. Что, вы присланы для оценки?

Виола

О, я вас вижу в настоящем виде:
Вы непомерно горды! Но, хоть будь
Сам дьявол заключен в вас, – вы прекрасны.
Мой повелитель любит вас, синьора.
Такой любви нельзя не наградить,
Хотя бы вы, Оливия, носили
Корону беспримерной красоты.

Оливия

Как любит он меня?

Виола

С потоком слез,
С благоговением, с огнем молитвы,
Со вздохами, звучащими любовью.

Оливия

Он знает, что любить я не могу
Его, хотя считаю благородным,
И добрым, и богатым, и отважным.
И знаю, что он молодостью свежей
И незапятнанной цветет. Природа
Прекрасные дары в прекрасной форме
Ему дала. А все же не могу я
Его любить, что мог бы уж давно
Он отгадать.

Виола

Когда б я вас любил
Так горячо, мучительно и страстно,
Как мой монарх, в отказе вашем гордом
Я б никакого смысла не нашел —
Не понял бы его.

Оливия
Но что б вы сделали?

Виола

У вашего порога
Я выстроил бы хижину из ивы,
Взывал бы день и ночь к моей царице,
Писал бы песни о моей любви
И громко пел бы их в тиши ночей.
По холмам пронеслось бы ваше имя,
И эхо повторило б по горам:
«Оливия!» Вам не было б покоя
Меж небом и землей, пока бы жалость
Не овладела вашею душой.

Оливия

Кто знает, вы бы далеко зашли!
Откуда же вы родом?

Виола

Жребий мой
Хотя и не тяжел, но род мой выше:
Я дворянин.

Оливия

Идите же назад
К монарху вашему. Его любить
Я не могу. Пусть он не присылает
Опять ко мне послов, иль разве вы
Придете известить меня, как принял
Орсино мой отказ. Прощайте.
Благодарю за труд. Вот вам на память.

Виола

Нет, спрячьте кошелек – я не слуга,
Не мне, а герцогу нужна награда.
Пусть камнем станет сердце человека,
Которого вы будете любить!
Да презирает он твою любовь,
Как презираешь ты любовь Орсино!
Красавица жестокая, прощай.

(*Уходит.*)

Оливия

А родом вы откуда? «Жребий мой
Хотя и не тяжел, но род мой выше:

Я дворянин». Клянусь, что это правда!
Твое лицо, приемы, смелость, стан,
Твои слова – вот твой богатый герб.
Оливия, не торопись, потише.
Но ежели б слуга был господином —
Ужели заразиться так легко?
Я чувствую, что юношеский образ
Невидимо и осторожно вкрался
В мои глаза. Мальволио, где ты?

Мальволиовозвращается.

Мальволио

Я здесь, графиня! Что угодно?

Оливия

Догони
Упрямого посланника Орсино.
Он перстень здесь насильно мне оставил.
Скажи, что я подарка не хочу.
Пусть герцогу не льстит, пусть не ласкает
Его пустой надеждой – никогда он

Оливию своей не назовет.
Когда ж послу угодно завтра утром
Прийти ко мне, я объявлю причину.
Мальволио, спеши!

Мальволио

Сейчас, графиня.

(*Уходит.*)

Оливия

Что делаю, сама того не знаю.
Мой глаз не обольстил ли это сердце?
Свершай, судьба! Мы не имеем воли,
И нам судьбы своей не избежать.

Уходит.

Действие II
Сцена первая. Берег моря

Входят Антонио и Себастиан.

Антонио

Так ты не хочешь оставаться и не позволяешь мне идти с тобою?

Себастиан

С твоего позволения — нет. Темно светит надо мной звезда моя. Злоба моей судьбы могла бы заразить и твою. Потому, прошу тебя, позволь мне страдать одному. Я худо заплатил бы за твою любовь, поделившись с тобою моим горем.

Антонио

Хоть скажи, куда ты идешь?

Себастиан

Нет, извини. Мое путешествие — прихоть. Но я замечаю в тебе прекрасную черту скромности — ты не хочешь выудить из меня мою тайну; тем охотнее я тебе откроюсь. Знай же, Антонио: меня зовут Себастианом, хоть я и называю себя Родриго. Отец мой был тот Себастиан из Мессали-

ны, о котором ты, как мне известно, уже слышал. Он оставил меня и сестру, родившихся в один час. Зачем не угодно было небу, чтоб мы и в одно время умерли? Ты помешал этому: за час до того, как ты спас меня от бушующих волн, сестра моя утонула.

Антонио
Боже!

Себастиан
Хоть и говорили, что она на меня очень похожа, однако многие считали ее красавицей. Я, конечно, не мог разделять с ними их чрезмерного удивления, однако смело скажу, что сама зависть должна была бы назвать ее сердце прекрасным. Она уже утонула в соленой воде, а я топлю ее память снова в соленых слезах.

Антонио
Не взыщи за плохой прием.

Себастиан
О добрейший Антонио, прости только мне все беспокойства!

Антонио
Если ты не хочешь убить меня за мою дружбу, позволь мне быть твоим слугою.

Себастиан

Если ты не хочешь уничтожить сделанного, то есть убить того, кому спас жизнь, так не требуй этого. Прощай однажды и навсегда. Мое сердце так чувствительно — это наследие матери, — что глаза мои при малейшем поводе наполняются слезами. Я иду ко двору графа Орсино. Прощай. (*Уходит.*)

Антонио

Благословенье неба будь с тобою!
Врагами я богат в дворце Орсино,
Иначе скоро свиделся б с тобой.
Но что мне в том? Я за тобой лечу!
С опасностями я играть хочу.

Уходит.

Сцена вторая. Улица

Входит Виола. Мальволио ее догоняет.

Мальволио

Не вы ли были сейчас у графини Оливии?

Виола

Я только что от нее и шел так медленно, что

успел дойти только до этого места.

Мальволио

Она возвращает вам этот перстень. Вы могли бы избавить меня от труда и сами взять его с собою. Она еще приказала вас просить решительно сказать вашему герцогу, что она отвергает его предложения. Еще одно: не осмеливайтесь являться к ней с поручениями от герцога, разве придете известить, как он это принял. Возьмите же!

Виола

Она взяла у меня перстень, и я не приму его назад.

Мальволио

Послушайте, вы дерзко бросили ей перстень, и ей угодно, чтобы он так же был возвращен. Если он стоит того, чтоб нагнуться, — так вот он, а если нет — пусть возьмет его первый прохожий. (*Бросает перстень и уходит.*)

Виола

Я не оставила ей никакого перстня!
Что это значит? Боже сохрани!
Не обольстила ли ее наружность?

Она так страстно на меня глядела,
Как будто бы забыла о речах.
Ее слова прерывисты так были!
Она меня – о, это верно! – любит.
Любовь хитра: она меня зовет
Через посредство мрачного посла;
И перстня герцог ей не посылал!
Я – цель ее желаний. Если так,
То лучше бы любить ей сновиденье.
Ты одеянье – хитрость, как я вижу,
В которой силен наш лукавый враг.
Как лицемеру-молодцу нетрудно
На сердце женщины запечатлеть
Свой образ! Ах, не мы, а наша слабость
Тому причиной! Мы должны же быть
Так созданы. Чем кончится все это?
Оливию Орсино любит нежно;
Я, бедная, равно им пленена;
Она ж, обманутая, полюбила,
Как кажется, меня. Что это будет?
Когда я юноша, мне не питать
Надежды на любовь Орсино;

А если женщина, то, Боже, как напрасно

Должна Оливия по мне вздыхать!

Ты этот узел разрешишь, о время!

А для меня он не по силам бремя.

Уходит.

Сцена третья. Комната в доме Оливии

Входит сэр Тоби, за ним сэр Эндрю.

Сэр Тоби

Ступай сюда, сэр Эндрю! Не быть за полночь в постели — значит рано вставать; a diluculo surgere[6] — ты знаешь?

Сэр Эндрю

Нет, ей-богу, не знаю. А знаю, что долго не спать — значит долго не спать.

Сэр Тоби

Ложный вывод столько же для меня противный, как пустая бутылка. Просидеть за полночь и потом идти спать — значит рано; так, стало

---

[6] Примечания: 6

Начало латинского выражения «раннее вставание очень полезно».

быть, ложиться спать за полночь — значит рано ложиться. Разве наша жизнь не состоит из четырех элементов?

Сэр Эндрю
Говорят так; но я думаю, что она состоит из еды и питья.

Сэр Тоби
Ты ученый. Давай же есть и пить. Эй, Мария! Вина!

Входит шут.

Сэр Эндрю
Вот дурак, ей-богу!

Шут
Здорово, ребята! Видали вывеску трех дураков?

Сэр Тоби
Добро пожаловать, болван! Споем-ка хором.

Сэр Эндрю
Ей-богу, славное горло у дурака! Я бы дал сорок шиллингов, когда бы у меня были такие икры и такой славный голос для пения, какие имеет дурак. Ей-ей! Ты вчера вечером хорошо дурачился, как рассказывал о Пигрогромитусе и Вапианах, что прошли за квебускую линию. Чудесно, ей-

богу! Я послал тебе шестипенсовик для твоей любезной — получил ли ты?

Шут
Я спрятал твой подарок в карман, потому что нос Мальволио — не плеть, моя милая белоручка, а мирмидонцы не пивная лавочка.

Сэр Эндрю
Превосходно! Вот лучшие шутки, в конце концов. Ну, пой же!

Сэр Тоби
Да, спой-ка. Вот тебе шестипенсовик, валяй!

Сэр Эндрю
Вот и от меня: коли один дает шестипенсовик, я даю другой. Ну же, пой песню!

Шут
Что ж вам спеть? Любовную песенку или нравоучительную и чинную?

Сэр Тоби
Любовную! Любовную!

Сэр Эндрю
Да, что мне нравоучения!

Шут

(*поет*)

Где ты, душенька, гуляешь?
Иль меня ты забываешь,
Что один грустит?
Кто тебя отсюда манит?
Час любви, поверь, настанет,
Быстро пролетит!

Сэр Эндрю
Чудесно, ей-богу!

Сэр Тоби
Славно! Славно!

Шут
(*поет*)

Что любовь? Не за горами,
Не за лесом и полями,
Здесь она – лови!
Если медлишь – проиграешь,
Поцелуй мой потеряешь:
Не теряй, лови!

Сэр Эндрю
Медовый голос, клянусь моим дворянством!

Сэр Тоби
Соблазнительный голос!

Сэр Эндрю
Медовый и соблазнительный, ей-богу!

Сэр Тоби
Так сладок, что даже тошно. Да что, не хватить ли так, чтоб земля пошла вприсядку? Спугнем-ка филина хором, который вытянул бы у ткача три души.

Сэр Эндрю
Пожалуйста, если вы меня любите. Я так люблю хоры, я на песнях собаку съел! Начинайте «Мошенник».

Шут
«Молчи, мошенник»? Да ведь тогда я должен буду назвать вашу милость мошенником.

Сэр Эндрю
Это уже я не в первый раз заставляю называть себя мошенником. Начинай, шут! Оно начинается: «Молчи..»

Шут
Я не могу начать молча.

Сэр Эндрю

Хорошо, ей-богу, хорошо! Ну начинайте!

Поют хором.Входит Мария.

Мария

Это что за кошачий концерт? Если графиня не позовет своего управителя Мальволио, чтоб выгнать вас из дому, так назовите меня чем угодно.

Сэр Тоби

Графиня — родом из Китая, мы — дипломаты, а Мальволио — старая ведьма.

(*Поет.*)

Вот три веселых молодца!..

Что я ей не родственник, что ли? Разве мы не одной крови с твоей госпожой? (*Поет.*)

Госпожа, эх госпожа...

Шут

Право, его милость славно дурачится.

Сэр Эндрю

Да, он на это мастер, когда расположен, и я тоже; но только он искуснее, как-то натуральнее.

Сэр Тоби

(*поет*)

Однажды зимним вечерком

Сошлись…

Мария
Ради Бога, молчите!

Входит Мальволио.

Мальволио
Взбесились вы, господа, что ли? Что это у вас ни стыда ни совести — шуметь по ночам? Или вы принимаете дом графини за трактир, что так немилосердно горланите ваши сапожничьи песни? Не знаете ни времени, ни меры.

Сэр Тоби
И время и меру наблюдали, сударь, в нашей песне. Убирайся к черту!

Мальволио
Сэр Тоби, я должен поговорить с вами начистоту. Графиня поручила мне сказать вам, что хотя вы и живете у нее как родственник, но с буйством вашим она не хочет иметь никакого дела. Если вы можете расстаться с дурным поведением, так она вам очень рада; если же нет — и вам угодно с ней проститься, так она очень охотно с вами расстанется.

Сэр Тоби
(*поет*)

Прощай, душа! Твой друг во тьме идет!

Мальволио
Прошу вас, сэр Тоби…

Шут
(*поет*)

И видно по лицу, что пропадет.

Мальволио
Возможно ли…

Сэр Тоби
(*поет*)

Ты никогда, сэр Тоби, не умрешь!

Шут
(*поет*)

Протянешь ноги – врешь!

Мальволио
Это вам делает честь, право!

Сэр Тоби
(*поет*)

Не худо бы его прогнать?

Шут
(*поет*)

Зачем? Ему к лицу здесь постоять.

Сэр Тоби
(*поет*)

Прогнать его, мошенника, за дверь!

Шут
(*поет*)

О трус! Да не посмеешь же, поверь.

Сэр Тоби
Я с такту сбился, по-твоему, приятель! Соврал! Что ж ты за важная особа? Дворецкий! Или ты думаешь, потому что ты добродетелен, так не бывать на свете ни пирогам, ни пиву?

Шут
Да, клянусь святой Анной, и имбирем будут по-прежнему обжигать рот.

Сэр Тоби
Твоя правда. Проваливай-ка! Петушись в лакейской. А подай-ка нам винца, Мария!

Мальволио
Если б ты, Мария, хоть сколько-нибудь дорожила милостью графини, так не потворствовала бы этому разврату. Она узнает об этом, вот мое слово!

(*Уходит.*)

Мария
Ступай! Помахивай ушами!

Сэр Эндрю
А было бы так же хорошо, как и выпить проголодавшись, вызвать его на поединок да и не явиться, и тем его одурачить.

Сэр Тоби
Сделай-ка это, дружище; я напишу тебе вызов или на словах расскажу ему, как ты сердился.

Мария
Почтеннейший сэр Тоби, будьте потише только эту ночь. Молодой посол от герцога опять был у нее, и с тех пор ей совсем не по себе. А с Мальволио я справлюсь. Если я не сделаю его притчей во языцех и посмешищем, так позволяю вам думать, что не сумею лежать прямо в постели. Я знаю, что могу это сделать.

Сэр Тоби
Расскажи же, расскажи! Что ты о нем знаешь?

Мария
Право, иногда кажется, что он вроде пуританина.

Сэр Эндрю

О, если б я думал это, то прибил бы его как собаку!

Сэр Тоби

Как? За то, что он пуританин? Твои побудительные причины, рыцарь?

Сэр Эндрю

Мои причины хоть и не побудительны, но, напротив, хороши.

Мария

Пусть себе будет — чтоб его нелегкая взяла — пуританином или чем угодно: все-таки он флюгер, что ходит за ветром; осел, который выучил наизусть высокопарные речи и сыплет их пригоршнями; ужасно доволен собою и совершенно уверен в том, что набит совершенствами; он свято верует, что, кто на него ни взглянет, непременно в него влюбится. Этот порок прекрасно поможет моему мщению.

Сэр Тоби

Что ж ты думаешь сделать?

Мария

Я подкину ему туманные любовные письма. В них опишу я цвет его волос, форму ног, поступь,

глаза, лоб, черты лица — и он узнает себя непременно. Я могу писать совершенно как графиня, ваша племянница. Когда нам попадется какая-нибудь забытая записка, так мы никак не можем различить наши почерки.

Сэр Тоби
Бесподобно! Я уже чую, в чем дело.

Сэр Эндрю
И мне в нос ударило.

Сэр Тоби
Он подумает, что письма эти от моей племянницы и что она в него влюблена.

Мария
Да, я действительно хочу выехать на этом коньке.

Сэр Эндрю
А, и этот конек сделает его ослом.

Мария
Ослом.

Сэр Эндрю
О, это будет чудесно!

Мария

Богатая штука! Уж поверьте, я знаю, мое зелье на него подействует. Я поставлю вас двоих — шут будет третий — туда, где он должен найти письмо; заметьте только, как он будет объяснять его. На сегодня довольно; желаю, чтобы вам приснилась наша шутка. Прощайте! (*Уходит.*)

Сэр Тоби
Прощай, амазонка.

Сэр Эндрю
Славная, на мои глаза, она девка!

Сэр Тоби
Хорошо дрессирована и обожает меня; да в этом ее нельзя винить.

Сэр Эндрю
И меня раз как-то обожала!

Сэр Тоби
Пойдем спать, сэр. Не худо бы, если б тебе прислали денег.

Сэр Эндрю
Если мне не удастся жениться на твоей племяннице, так я крепко обчелся.

Сэр Тоби
Вели только прислать денег, если же она не

будет наконец твоею, так назови меня лошадью.

Сэр Эндрю

Если я этого не сделаю, так я бесчестный человек. Понимай как хочешь.

Сэр Тоби

Пойдем, пойдем! Я приготовлю грог. Ложиться уже поздно. Идем, брат, идем!

Уходят.

Сцена четвертая. Комната во дворце герцога

Входят герцог, Виола, Курио и другие.

Герцог

По звукам стосковался я. Здорово!
Цезарио мой добрый, сделай милость,
Спой ту старинную, простую песнь
Вчерашней ночи. Грусть мою как будто
Она отвеяла и дальше, и свежей,
Чем красные слова воздушных арий,
Пленяющих собой наш пестрый век.
Одну строфу, одну строфу всего лишь!

Курио

Извините, государь, того, кто мог бы спеть ее, здесь нет.

Герцог

Кто же это пел?

Курио

Шут Фест, шут, который восхищал, бывало, отца Оливии. Но он, верно, где-нибудь близко.

Герцог

Сыщите же его, а между тем
Сыграйте тот напев неотразимый.

Курио уходит. Музыка.

Цезарио, когда полюбишь ты,
В страданьях сладких вспомни обо мне.
Как я, все любящие своенравны,
Изменчивы в движениях души.
Одно в них держится неколебимо —
То образ милой, глубоко любимой.
Что, нравится ль тебе напев?

Виола

Прекрасно!

Как эхо, раздается он в чертогах,
Где царствует любовь.

Герцог

Твои слова
Искусно выражают чувство страсти,
Ручаюсь жизнью! Как ни молод ты,
Но ты уже искал в глазах любимой
Ответа на любовь, не так ли?

Виола

Да,
Немного, государь.

Герцог

Ну какова ж твоя любезная?

Виола

На вас похожа.

Герцог

Не стоит же она тебя. Как молода?

Виола

Почти что ваших лет.

Герцог

Стара!

Жена должна избрать себе того, кто старше;

Тогда она прилепится к супругу

И будет царствовать в его груди.

Как мы себя, Цезарио, ни хвалим,

А наши склонности непостоянней,

Чем женщины любовь.

Виола

Я тех же мыслей.

Герцог

Так избери подругу помоложе,

Иначе ведь любовь не устоит.

Ведь женщины, как розы:

Чуть расцвела —

Уж отцвела,

И милых нет цветов!

Виола

Да, жребий их таков!

Не доцветать,

А умирать.

Их жизнь – мгновенье, слезы.

Куриовозвращается с шутом.

Герцог

Ну спой-ка песнь вчерашней ночи, друг!
Заметь – она старинная, простая.
Крестьянки в поле, убирая хлеб,
Иль, кружево сплетая, молодицы
Поют ее; она немудрена
И сладкою невинности любовью
Играет, как простая старина.

Шут
Прикажете начать?

Герцог
Да, пожалуйста, спой.

Шут
(*поет*)

Смерть, скорей прилетай, прилетай —
Кипарисами гроб мой обвит!
Жизнь, скорей улетай, улетай —
Я красавицей гордой убит!
Плющом украсьте саван мой,

Посмертный мой венец!
Никто с любовью такой
Не встретит свой конец.
Нет, нежных, прекрасных цветов
Не бросайте на черный мой гроб
И во прах не склоняйте голов
На укрывший дерновый сугроб!
Чтоб было некому по мне вздыхать,
Заройте труп мой в прах!
Чтоб другу гроб мой не сыскать,
Забудьте о слезах!

Герцог
Вот тебе за труды.

Шут
Что за труд, государь? Я нахожу удовольствие в песнях.

Герцог
Так возьми за удовольствие.

Шут
Пожалуй, за удовольствие, рано или поздно, мы должны расплатиться.

Герцог

Позволь мне тебя уволить.

Шут

Да осенит тебя бог меланхолии, а портной сошьет тебе платье из двуличной тафты! Твой дух — опал, играющий всеми цветами. Людей с твоим постоянством надобно бы посылать в море, чтоб они занимались всем, не находя нигде цели, потому что когда не знаешь, куда идти, то зайдешь всего дальше. Прощайте! (*Уходит.*)

Герцог

Оставьте нас.

Курио и придворные уходят.

Цезарио, еще раз
Иди к неограниченно жестокой;
Скажи ей, что моя любовь над миром
Возвышена, как небо над землей:
Ей пыльных областей земных не нужно.
Скажи, что все ее дары, богатства,
Ей счастьем данные, в моих глазах
Ничтожны и изменчивы, как счастье.
Лишь он, тот царь-алмаз, тот образ-чудо,

В который Бог ее оправил душу,
Меня прельстил, меня к ней приковал.

Виола

Однако ж если, государь, она
Не может вас любить?

Герцог

Такой ответ
Не принимаю я.

Виола

Но вы должны.
Положим, девушка влюбилась в вас —
Какая, может быть, и есть на свете —
И сердце ноет у нее по вас,
Как ваше по Оливии; положим,
Что вы не можете ее любить,
Что вы ей это говорите – что ж,
Ответ ваш не должна ль она принять?

Герцог

Грудь женщины не вынесет той бури,
Такого страсти урагана, как в моем
Грохочет сердце; женщины душа

Мала, чтоб уместить в себе так много.
Они непостоянны; их любовь
Желаньем только может называться;
Она в крови у них, а не в душе,
И вслед за ней отягощают сердце
И пресыщение, и тошнота.
Моя ж, как море, голодна любовь —
Ей насыщенья нет! О, не равняй
Мою к Оливии любовь с любовью,
Что может женщина ко мне питать!

Виола

Однако же я знаю…

Герцог

Что ты знаешь?
Скажи.

Виола

Мне слишком хорошо известно,
Как женщина способна полюбить.
Их сердце так же верно, как и наше.
Дочь моего родителя любила,

Как, может быть, я полюбила б вас,
Когда бы слабой женщиной была.

Герцог

А жизнь ее?

Виола

Пустой листок, мой государь:
Она ни слова о своей любви
Не проронила, тайну берегла,
И тайна, как червяк, сокрытый в почке,
Питалась пурпуром ее ланит.
Задумчива, бледна, в тоске глубокой,
Как гений христианского терпенья,
Иссеченный на камне гробовом,
Она с улыбкою глядела на тоску —
Иль это не любовь? Конечно, нам,
Мужчинам, легче говорить и клясться;
Да наши обещанья выше воли:
Велики в клятвах мы, в любви – ничтожны.

Герцог

Сестра твоя скончалась от любви?

Виола

Я – вот все дочери и сыновья
Из дома моего отца. При всем том
Не знаю я… Да не пора ль к графине?

Герцог

Да, вот в чем дело! Живо, поспешай!
Вручи ей от меня вот этот перстень
И повтори ей, что моя любовь
Не вынесет отказа иль отсрочки.

Уходят.

Сцена пятая. Сад Оливии

Входят сэр Тоби, сэр Эндрю и Фабиан.

Сэр Тоби
Ступай сюда, синьор Фабиан.

Фабиан
Конечно, пойду. Если я пророню хоть один гран этой шутки, так пусть из меня сделают похлебку на меланхолии.

Сэр Тоби
Не порадует ли тебя, что эта протоканалья

осрамится с головы до ног?

Фабиан

Я торжествовал бы! Ты знаешь, однажды он лишил меня милости графини по случаю медвежьей травли.

Сэр Тоби

Назло же ему медведя еще раз спустят, и мы не оставим на нем живого волоска. Не так ли, сэр Эндрю?

Сэр Эндрю

Если мы не сделаем этого, то да сжалится над нами небо!

Входит Мария.

Сэр Тоби

Вот и бесенок. Ну что, мое индийское золото?

Мария

Станьте втроем за куст: Мальволио идет этой дорогой. Он с полчаса стоял там, на солнце, и кривлялся перед собственной тенью. Ради бога, примечайте за ним! Я знаю, это письмо превратит его в философствующего болвана. Тише, ради всего веселого!

Мужчины прячутся.

Ты лежи здесь. (*Бросает письмо.*) Вон плывет рыбка, которую надо поймать на удочку. (*Уходит.*)

Входит Мальволио.

Мальволио
Все только счастье — одно счастье. Мария сказала мне однажды, что графиня ко мне неравнодушна, и я сам слышал, как сама она намекала довольно ясно, что если она влюбится, так в человека с такой фигурой, как у меня; со мною обращается она с большим почтением, чем с кем-либо из остальных слуг ее. Что мне об этом думать?

Сэр Тоби
Надутая скотина!

Фабиан
Эти умствования превращают его в великолепнейшего из индейских петухов. Эк он надувается в своих перьях!

Сэр Эндрю
Ей-ей, так бы и прибил этого мошенника!

Сэр Тоби
Тише!

Мальволио
Быть графом Мальволио…

Сэр Тоби
О, скот!

Сэр Эндрю
Пулю в лоб ему, пулю!

Сэр Тоби
Тише, тише!

Мальволио
Есть примеры: обер-гофмейстерина вышла за камердинера.

Сэр Эндрю
Погибни, Иезавель!

Фабиан
Тише! Теперь он окунулся по уши. Смотрите, как воображение его надувает.

Мальволио
Три месяца прошли уж после нашей свадьбы — и я сижу в великолепном кресле.

Сэр Тоби
О, если бы пустить в него камнем из лука.

Мальволио

Сзываю вокруг себя моих чиновников, сижу в бархатном, цветистом халате, только что встав с постели, где оставил Оливию спящею…

Сэр Тоби
Гром и молния!

Фабиан
Тсс! Тсс!

Мальволио
Потом находит каприз: осматриваешь их важным взором, говоришь им: «Я знаю свое место, так и вы знайте свое!» — и, наконец, спрашиваешь о сэре Тоби.

Сэр Тоби
Ад и проклятие!

Фабиан
О тише! Тише! Теперь слушай!

Мальволио
Семеро из моих слуг с раболепною поспешностью бросаются за ним. Я между тем наморщиваю лоб, завожу, может быть, мои часы или играю драгоценным перстнем. Сэр Тоби входит, отвешивает мне свой поклон…

Сэр Тоби

Неужели оставить его в живых?

Фабиан
Молчи, хоть бы лошадьми тянули из тебя слова.

Мальволио
Так протягиваю я ему руку и благосклонную улыбку подавляю строгим взглядом неудовольствия…

Сэр Тоби
И Тоби не ударит тебя в рожу?

Мальволио
И говорю: «Mon cher Тоби, так как судьба соединила меня с твоею племянницею, то я имею право сделать тебе следующие замечания…»

Сэр Тоби
Что? Как?

Мальволио
Ты должен оставить пьянство…

Сэр Тоби
Осел!

Фабиан
Потерпите, пожалуйста, а то ведь мы все ис-

портим.

Мальволио
Кроме того, ты тратишь драгоценное время с болваном…

Сэр Эндрю
Это я — будьте уверены.

Мальволио
Каким-то сэром Эндрю…

Сэр Эндрю
Я очень хорошо знал, что это я, потому что многие называют меня болваном.

Мальволио
Это что такое?
(*Поднимает письмо.*)

Фабиан
Вот рыбка и на удочке.

Сэр Тоби
Тсс! И да внушит ему дух шутки читать вслух!

Мальволио
Клянусь жизнью, это почерк моей графини! Это точно ее «эры» и «эли», она точно так пишет большие «пе». Это ее рука…

Сэр Эндрю
«Ее эры и эли...» к чему это?

Мальволио
(*читает*)

«Неизвестному предмету любви моей это письмо и дружеский привет». Это совершенно ее слог. Постой, и печать ее: Лукреция, которую она обыкновенно употребляет. Это графиня! К кому бы это?

Фабиан
Завяз с душой и телом!

Мальволио
(*читает*)

«Богам известно, я люблю!
Одну мечту лелею!
Кого люблю – я не скажу,
Признаться в том не смею».

«Признаться в том не смею»! Что дальше? Еще стихи! «Признаться в том не смею»! Если бы это был ты, Мальволио!

Сэр Тоби
Повесить тебя, собаку!

Мальволио
(*читает*)

«Я рождена повелевать
Тому, к кому душой пылаю;
Но не могу тебя назвать
И молча по тебе страдаю,
М. О. А. И.,
Кумир моей души».

Фабиан
Бестолковая загадка!

Сэр Тоби
Чудесная девка!

Мальволио
«М. О. А. И., кумир моей души». Сначала, однако ж… Посмотрим, посмотрим!

Фабиан
Эк она его разлакомила!

Сэр Тоби
Попался соколик!

Мальволио

«Я рождена повелевать

Тому, к кому душой пылаю».

Ну конечно, она может мне повелевать, я ей служу, она моя госпожа — это ясно для всякого здравого ума: тут затруднений нет. А конец? Что бы значил этот порядок букв? Если бы мне удалось так или иначе приладить их ко мне. Постой! М. О. А. И.

Сэр Тоби
Ну догадывайся! Попал на след!

Фабиан
Борзая залаяла, как будто почуяла лисицу.

Мальволио
М. — Мальволио — М… Ну, этим начинается мое имя.

Фабиан
Не сказал ли я, что он отыщет свое? У него удивительное чутье.

Мальволио
М… Но тогда нет согласия с следующим: дальше изъяснять нельзя: должно бы стоять А, а стоит О.

Фабиан
Этим О, надеюсь, все и кончится.

Сэр Тоби
Да, или я стану бить его, пока он не закричит «О!»

Мальволио
А за ним следует А.

Фабиан
Если бы у тебя был хоть один глаз позади, ты увидел бы больше стыда за собою, чем счастья впереди.

Мальволио
М. О. А. И. — это уж не так ясно, как сначала; однако ж немножко поворочать, так можно приладить ко мне: в моем имени есть каждая из этих букв. Но вот следует проза.
(*Читает.*)

«Если это письмо попадется в твои руки — обдумай. Звезда моя возвышает меня над тобою, но не бойся величия. Одни родятся великими, другие приобретают величие, а иным его бросают. Судьба простирает над тобой свою десницу! Душой и телом вцепись в свое счастье; а чтоб привыкнуть к тому, чем ты имеешь надежду сделаться, сбрось эту смиренную оболочку и явись превращенным. Будь груб с моим родственником,

ворчи на прислугу; из уст твоих да звучат речи политические; веди себя странно. Это советует тебе та, которая по тебе вздыхает. Вспомни, кто хвалил твои желтые чулки, кто всегда желал тебя видеть с накрест застегнутыми подвязками, — я говорю тебе: вспомни! Смелей! Счастье к твоим услугам, если ты этого хочешь. Если нет, то оставайся навсегда дворецким, товарищем лакеев и недостойным коснуться руки Фортуны! Прощай. Та, которая хотела бы поменяться с тобою своим званием. Счастливая Несчастливица».

Свет солнечный не яснее! Это очевидно. Я буду гордым, буду читать политические книги, ниспровергну сэра Тоби, очищу себя от низких знакомств, до последнего волоска стану таким, как должно. Теперь я не обманываю себя: воображение не имеет надо мною никакой власти. На днях она хвалила мои желтые чулки, восхищалась моими подвязками; здесь открывается она в любви и тонким намеком заставляет меня одеваться по ее вкусу. Благодарю звезду мою — я счастлив! Я буду странен, горд, стану носить желтые чулки, накрест застегивать подвязки… Да будут благословенны боги и мое созвездие! Вот еще приписка.

«Ты не можешь не догадаться, кто я. Если ты

отвечаешь на любовь мою — знаком да будет твоя улыбка. Тебе так к лицу, когда ты улыбаешься, и потому прошу тебя: улыбайся всегда в моем присутствии».

Боги! Благодарю вас! Я буду улыбаться, буду делать все, чего ты ни потребуешь. (*Уходит.*)

Фабиан

Я не отдал бы моего участья в этой потехе ни за тысячу годовых доходов султана.

Сэр Тоби

За эту шутку я готов бы жениться на этой девке.

Сэр Эндрю

И я бы женился…

Сэр Тоби

И не взял бы другого приданого, кроме еще такой шутки.

Сэр Эндрю

И я не взял бы.

Мариявозвращается.

Фабиан

Вот она, наше золото!

Сэр Тоби

Послушай, амазонка, требуй чего хочешь! Сделай из меня табурет для твоих ног, если угодно…

Сэр Эндрю
Или из меня.

Сэр Тоби
Иль прикажи мне проиграть в шашки мою свободу и сделаться рабом твоим.

Сэр Эндрю
Или мне сделаться…

Сэр Тоби
Ты погрузила его в такой сон, что, когда его видения исчезнут, он непременно сойдет с ума.

Мария
Нет, оно не шутя подействовало на него?

Сэр Тоби
Как водка на старую бабу.

Мария
Так если вы хотите увидеть плоды нашей шутки, заметьте появление его при графине. Он придет в желтых чулках, а она ненавидит этот цвет, подвязки будут застегнуты накрест, а она этого терпеть не может; он будет, глядя на нее, улыбаться, а это так мало гармонирует с ее

грустью, что он лишится всей ее милости. Если хотите взглянуть на это, так идите за мною.

Сэр Тоби

До ворот самого ада, несравненный дьявол остроумия.

Сэр Эндрю

И я до ворот.

Уходят.

Действие III
Сцена первая. Сад Оливии

Входят Виола и шут с барабаном.

Виола
Привет тебе, друг, со всей твоей музыкой! Каково тебе живется при барабане?

Шут
Мне, сударь, живется при церкви.

Виола
Разве ты священник?

Шут
Нет, не то, просто мне живется в моем доме, а дом мой стоит у самой церкви.

Виола
Да этак ты, пожалуй, можешь сказать, что церковь выстроена при барабане, если барабан стоит подле нее.

Шут
Правда, сударь. Вот век настал! Для умной головы всякая речь, как карман: мигом вывернет

наизнанку.

Виола
Ты не шут ли Оливии?

Шут
Нисколько. У Оливии нет дурачества, и она до тех пор не будет держать у себя шута, пока не выйдет замуж; а шуты относятся к мужьям, как сардинка к селедкам: муж — наибольший из двух. Собственно, я не шут ее, а слововыворачиватель.

Виола
На днях я видел тебя у графа Орсино.

Шут
Глупость, как солнце, бродит вокруг света и светит повсюду. Жаль, если дурак не будет посещать вашего господина так же часто, как мою госпожу. Мне кажется, я видел у нее вашу премудрость.

Виола
Если ты хочешь смеяться надо мной, так мне нечего больше с тобой толковать. Вот тебе на водку.

Шут
Да подарит тебе Зевс для бороды первый клок, который у него сыщется!

Виола
(*про себя*)

Да, я почти изнываю по ней, хотя и не желала бы, чтоб она росла на моем подбородке. (*Громко.*) Графиня дома?

Шут
(*указывая на деньги*)

А что? Может эта пара прижить детей?

Виола
И очень, стоит только их свести.

Шут
Я охотно сыграл бы роль Пандара, чтоб этого Троила свести с Крессидой.

Виола
Понимаю, ты искусно нищенствуешь.

Шут
Кажется, невелика штука! Я прошу только о нищей. Крессида была нищая. Графиня дома, сударь. Я расскажу ей, откуда вы; кто же вы и чего вы хотите — это вне моей «сферы»; я мог бы сказать «горизонта», да это слово уже больно истерто. (*Уходит.*)

Виола

Да, этот молодец смышлен довольно
Играть роль дурака, а чтобы ловко
Ее сыграть, так надобно уменье.
Он должен знать и обстоятельства, и нрав,
И лица тех людей, над кем смеется.
Как сокол, должен он лететь стрелой
На всякую из птиц, пред ним парящих.
И, право, это ремесло не легче
Искусства мудрым быть. Когда дурак
Дурачится, ему дурачество к лицу,
Но уж никак пристать не может мудрецу.

Входят сэр Тоби и сэр Эндрю.

Сэр Тоби
Здравствуйте!

Виола
Мое почтение.

СэрЭндрю

Dieu vous garde, monsieur[7].

Виола
Et vous aussi; votre serviteur[8].

Сэр Эндрю
Надеюсь, что так, и я к вашим услугам.

Сэр Тоби
Вы хотите войти в дом? Племянница моя желает вас видеть, если у вас есть до нее дело.

Виола
Я очень ей обязан, я хочу сказать: я обязан идти к ней.

Сэр Тоби
Так ноги в карман — и марш!

Виола
Мои ноги понимают меня лучше, чем я ваше выражение.

Сэр Тоби
Да я просто хочу сказать: идите.

Виола

---

[7] Примечания: 7
Да хранит вас Бог, сударь (*фр.*).

[8] Примечания: 8
И вас тоже; ваш слуга (*фр.*).

Я отвечу вам делом, но нас предупредили.

Входят Оливия и Мария.

Очаровательная, несравненная графиня! Небо да ниспошлет на вас дождь благоуханий!

Сэр Эндрю

Этот молодой человек отличный придворный. «Дождь благоуханий»! Прекрасно!

Виола

Мое поручение безмолвно для всех, графиня, кроме вашего благосклонного и снисходительного слуха.

Сэр Эндрю

Благоухание! Благосклонное! Снисходительная! Замечу все три.

Оливия

Затворите садовую дверь и оставьте нас. Я хочу его выслушать.

Сэр Тоби, сэр Эндрю и Мария уходят.

Позвольте вашу руку.

Виола

Повелевайте мной, графиня, я
К услугам вашим.

Оливия

Имя ваше как?

Виола

Имя вашего слуги – Цезарио,
Прелестная графиня.

Оливия

Мой слуга?
Не радовался свет еще ни разу,
Когда учтивостью считали лесть.
Вы, юноша, слуга Орсино.

Виола

А он ваш!
Слуга же вашего слуги обязан
И вашим быть, графиня.

Оливия

Я о нем
Не думаю; его же мысли лучше
Пусть будут неисписанным листком,
Чем мной наполнены.

Виола

Графиня, я
Пришел, чтоб ваши помыслы склонить
К нему, чье сердце полно…

Оливия

Извините,
О нем я говорить вам запретила.
Вот если б вам угодно было
Рассказать о ком-нибудь другом,
Мой слух бы этим насладился более,
Чем музыкою сфер.

Виола

Графиня…

Оливия

Позвольте на минуту! Прошлый раз
Вы здесь произвели очарованье,
И я за вами вслед послала перстень.
Я этим обманула и себя,
И моего слугу, и, верно, вас
Теперь невыгодному толкованью
Я подвергаюсь, навязавши вам
С лукавством недостойным эту вещь,

Принадлежащую не вам. Ну что же?
Вы что подумали? Вы честь мою
Мишенью сделали – и полетели
В нее все необузданные мысли,
Как стрелы, из души властолюбивой?
Для прозорливого ума, как ваш,
Я обнаружила довольно: сердце
Мое прикрыто дымкою – не грудью.
Так говорите же теперь и вы.

Виола

Я сожалею…

Оливия

Это шаг к любви.

Виола

Ни на вершок; из опыта мы знаем,
Что часто сожалеют о врагах.

Оливия

Так, стало быть, опять пора смеяться!
Как возгордиться нищему легко!
Но если должно пасть добычей, лучше

Попасться в когти льву, чем в зубы волку.

Бьют часы.

Звон колокольчика напомнил мне,
Что я теряю время. Успокойтесь,
Я не желаю вас, мой друг.
Ваш путь идет туда, на запад.
Когда в вас молодость и ум созреют,
Завидный будет у супруги вашей муж.

Виола

Итак, на запад! Вас да осенят
Дары небес, веселие и счастье!
А государю моему ни слова?

Оливия

Скажи, что думаешь ты обо мне?

Виола

Я думаю, душа в вас говорит
«Оливия – не то, что есть».

Оливия

Так знай:

Я то же думаю и о тебе.

Виола

Вы не ошиблись: я – не я, синьора.

Оливия

Желала бы тебя я видеть тем,
Чем я хочу.

Виола

Когда бы я тогда
Стал чем-нибудь получше – я того
Желал бы: а теперь я ваш дурак.

Оливия

О, сколько прекрасного в этих устах,
Когда на жемчужных в коралле зубах
Змеятся насмешка, и гнев, и презренье.
Любовь, ты недолго свое откровенье
Таишь, как сознанье кровавой вины.
Цезарьо, клянусь тебе розой весны,
Клянусь непорочной души чистотою
И всем, что священно, – любовью святою!
Тебя полюбила я, как ты ни горд!

Мой ум перед сердцем без силы простерт.

Зачем же себя оградил ты молчаньем,

Когда я сгораю безумным желаньем?

Цезарио, сладко в любви тосковать,

Но слаще ответ на любовь отыскать!

Виола

Клянусь моей юностью, в этой груди

Есть сердце и верность; но ими владеет

Не женщина. Кроме меня не посмеет

Никто воцариться на троне души.

Прощайте, графиня. Вперед я не стану

Описывать графа сердечную рану.

(*Уходит.*)

Оливия

Вернись! Мое сердце ты можешь склонить

Любовью, мне чуждою, графа любить!

Уходит.

Сцена вторая. Комната в доме Оливии

Входят сэр Тоби, сэр Эндрю и Фабиан.

Сэр Эндрю
Нет, ей-богу, я не останусь ни минуты дольше.

Сэр Тоби
Почему, великолепная ярость? Скажи, почему?

Фабиан
Вы непременно должны сказать нам причину, сэр Эндрю.

Сэр Эндрю
Ну, я видел твою племянницу: она гораздо была ласковее со слугою графа, чем со мной когда-нибудь. Там, в саду я это видел.

Сэр Тоби
А видела она тогда тебя, старый ребенок? Ну говори!

Сэр Эндрю
Ясно, как я теперь вас…

Фабиан
Это сильное доказательство, что она вас лю-

бит.

Сэр Эндрю
Черт возьми! Хотите вы сделать из меня осла?

Фабиан
Я докажу вам это законным порядком; ум и разум присягнут в этом.

Сэр Тоби
А они были присяжными, когда еще Ной не плавал в ковчеге.

Фабиан
Она любезничала с этим молодцом на ваших глазах единственно для того, чтоб пробудить спящее мужество, наполнить огнем вашу грудь и пламенем — сердце. Вам бы тогда подойти и заставить молчать этого молодца самыми лучшими и свежими, как с иголочки, шутками. Этого от вас ожидали — и обманулись. Вы позволили времени смыть двойную позолоту этого случая, и в мнении графини поплыли на север, где и будете висеть, как ледяная сосулька на бороде голландца, пока не исправите дела каким-нибудь отличным порывом храбрости или тонкою политикой.

Сэр Эндрю

Коли надо этому быть, так надо, чтоб храбростью. Политику я ненавижу. По-моему, лучше уж быть пуританином, чем заниматься политикой.

Сэр Тоби

Пожалуй, построим твое счастье на основании храбрости. Так вызови ж графского посла на дуэль и изрань его в одиннадцати местах. Племянница моя узнает об этом, и будь уверен, что никакая сваха в мире не отрекомендует тебя женщине так хорошо, как слава храбрости.

Фабиан

Другого средства не остается, сэр Эндрю.

Сэр Эндрю

Согласен кто-нибудь из вас отнести к нему мой вызов?

Сэр Тоби

Иди и напиши его рукою Марса, дерзко и кратко. До остроумия дела нет, было бы красноречиво да замысловато. Разругай его во весь лист. Не помешает, если ты ему «тыкнешь» с полдюжины раз. Сади ложь на ложь, сколько их уместится на листе бумаги, будь он длиной в простыню на кровать в Уоре, в Англии. Ступай да смотри, чтобы в чернилах твоих нашлось довольно жел-

чи, хоть ты и пишешь гусиным пером. Но это не важность. За дело.

Сэр Эндрю
Где мне вас найти?

Сэр Тоби
Мы позовем тебя ex cubiculo[9]. Иди только.

Сэр Эндрю уходит.

Фабиан
Дорогой это для тебя человек, сэр Тоби.

Сэр Тоби
Да и я ему недешево обошелся: тысячи в две-три.

Фабиан
Мы получим от него редкость, не письмо; но ведь ты его не отдашь?

Сэр Тоби
Уж, конечно, нет; но все-таки буду подстрекать молодца выйти на его вызов. Я думаю, их и волами не стащишь вместе. Что же касается нашего рыцаря, так, если его вскроют и найдут в нем крови блохе на завтрак, — я готов съесть

---

[9] Примечания: 9
В спальню (*лат.*); здесь: в жилище.

все остальное.

Фабиан

Да и противник его, этот молодой человек, судя по лицу, не обещает особенной свирепости.

Входит Мария.

Сэр Тоби

Смотри, вот и соловей наш!

Мария

Хотите заболеть от смеха, так пойдемте со мной. Этот болван Мальволио сделался идолопоклонником, настоящим ренегатом. Никакой мусульманин, уповающий на блаженство в своей вере, не верует в такую кучу глупейших вещей. Он уже в желтых чулках.

Сэр Тоби

И с подвязками накрест?

Мария

Да, и гуляет, точно цапля в болоте. Я шла за ним тайком как вор, и знаю, что он сообразуется с каждой буквой моего письма. Едва улыбнется он, как на лице его является больше линий, чем на новой карте с обеими Индиями! Вы не можете себе представить всего этого, и я едва могла удержаться, чтоб не швырнуть ему что-нибудь

в голову. Я уверена, что графиня даст ему пощечину, а он, улыбаясь, примет это как особенную милость.

Сэр Тоби
Пойдем, пойдем! Веди нас.

Уходят.

Сцена третья. Улица

Входят Антонио и Себастиан.

Себастиан

Я не хотел тебя обеспокоить,
Но если этот труд тебе не в тягость,
Так я тебя не стану и бранить.

Антонио

Тебя покинуть я не мог: желанье,
Острейшее зубчатой стали шпор,
Меня погнало за тобою следом,
И не одна охота повидаться —
Хотя и этого уже довольно,
Чтобы завлечь меня в далекий путь, —
Но также и забота, каково

Ты совершишь свой путь, страны не зная,
Которая чужому, без друзей
И без путеводителя, нередко
Является угрюмою пустыней.
Вот опасения мои, и с ними
Моя любовь тем больше поспешила
Вслед за тобой.

Себастиан

Мой добрый друг Антонио,
Благодарю, благодарю, благодарю —
Вот все, чем отвечать тебе могу я.
За добрые услуги часто платят
Такой невыгодной монетой… Да,
Будь кошелек мой полон, как душа,
Ты лучшую награду получил бы.
Ну чем заняться? Не пойти ли в город
Взглянуть на древности его?

Антонио

До завтра
Сперва квартиру надо поискать.

Себастиан

Я не устал, и до ночи далеко.
Пожалуйста, порадуем наш взор,
Пойдем взглянуть на славные строенья
И монументы города.

Антонио

Нет, извини,
Мне здесь по улицам ходить опасно.
В морском сраженье с кораблями графа
Раз удалось мне службу сослужить
Такую, что уж мне не оправдаться,
Когда б им удалось меня поймать.

Себастиан

Ты много истребил его людей?

Антонио

Нет, мой проступок не такой кровавый,
Хоть обстоятельства и спор могли
Быть поводом кровавого убийства.

Конечно, дело можно было сладить
Вознагражденьем отнятых вещей,
Да многие из наших добрых граждан
И поступили так торговли ради,
Но я не захотел. Итак, мой друг,
Мне дорого придется покаянье,
Когда меня поймают здесь теперь.

Себастиан

Так не ходи по улицам так явно.

Антонио

И не пойду. На, вот мой кошелек.
Квартиры лучшие в предместье юга,
В гостинице под вывеской «Слона».
Я закажу обед, а ты покамест
Умножь познанья, исходивши город,
И время за нос поводи. Меня
Найдешь в гостинице.

Себастиан

К чему мне кошелек?

Антонио

На случай, если что-нибудь себе

Купить захочешь, чтобы не нуждался.

Себастиан

Итак, твоим я буду казначеем.
Прощай же.

Антонио

Жду под вывеской «Слона».

Себастиан

Явлюсь – не позабуду.

Уходят.

Сцена четвертая. Сад Оливии

Входят Оливия и Мария.

Оливия

За ним послала я. Когда придет он,
Как угостить его? Чем одарить?
Для молодости золото так мило!
Я говорю так громко! Где Мальволио?
Он вежлив и торжествен. В этом деле
Такой слуга с руки. Мальволио!

Мария

Он
Идет сюда, графиня; только странен
До крайности. Он, верно, помешался.

Оливия

Что сталось с ним? Он бредит?

Мария

Нет, нисколько,
Он только улыбается. Не худо,
Чтоб кто-нибудь, графиня, был при вас
На всякий случай. Право, он рехнулся.

Оливия

Поди-ка позови его скорей.

Мария уходит.

И я безумная, как он, когда
Веселое безумство сходно с грустным.

Мариявозвращается с Мальволио.

Оливия
Как поживаешь, Мальволио?

Мальволио
(*улыбаясь изысканно*)

Прелестная графиня! Хе-хе!

Оливия
Ты улыбаешься? А я позвала тебя по серьезному делу.

Мальволио
По серьезному, графиня? Конечно, я мог бы быть серьезным, так как эти подвязки накрест останавливают и сгущают кровь. Впрочем, что за дело? Если это приятно взорам одной, то я готов повторить правдивый сонет: «Уж если нравлюсь я одной, то нравлюсь всем, само собой!»

Оливия
Что с тобою, Мальволио? Здоров ли ты?

Мальволио
У меня не черная душа, хотя и желтые чулки. Письмо в моих руках, и повеления должны быть исполнены. Надеюсь, я знаю этот прекрасный латинский почерк.

Оливия
Не лечь ли тебе в постель, Мальволио?

Мальволио
В постель? Да, душа моя, я приду к тебе.

Оливия

Господь с тобой! С какой стати ты улыбаешься и беспрестанно посылаешь воздушные поцелуи?

Мария
Как ваше здоровье, Мальволио?

Мальволио
Вам желательно знать? Но разве соловьи отвечают сорокам?

Мария
Что это значит, что вы являетесь к графине с таким смешным бесстыдством?

Мальволио
«Не бойся величия». Это было прекрасно сказано.

Оливия
Что ты хочешь этим сказать, Мальволио?

Мальволио
«Одни родятся великими…»

Оливия
Ну?

Мальволио
«Другие приобретают величие…»

Оливия

Что ты говоришь?

Мальволио
«А иным его бросают».

Оливия
Да поможет тебе небо!

Мальволио
«Вспомни, кто хвалил твои желтые чулки…»

Оливия
Твои желтые чулки?

Мальволио
«Кто желал тебя видеть с накрест завязанными подвязками…»

Оливия
С подвязками накрест?

Мальволио
«Смелей: счастье к твоим услугам, если ты только хочешь…»

Оливия
К моим услугам?

Мальволио
«Если ж нет, так оставайся навсегда: слугою».

Оливия
Да это совершенное безумие!

Входит слуга.

Слуга
Ваше сиятельство, молодой кавалер от графа Орсино пришел снова, и я едва уговорил его подождать. Он ожидает ваших приказаний.

Оливия
Сейчас приду.

Слуга уходит.

Любезная Мария, пожалуйста, позаботься об этом человеке. Где Тоби? Пусть двое из моих людей хорошенько за ним присматривают. Ни за что в мире не желала бы я, чтоб с ним случилось какое-нибудь несчастье.

Оливия и Мария уходят.

Мальволио
Ага, еще яснее! Да-с! Не кто-нибудь, а сам сэр Тоби должен обо мне заботиться, что совершенно согласно с письмом. Она нарочно посылает его ко мне, чтоб я обошелся с ним грубо, о чем сказано и в письме. «Сбрось эту смиренную оболочку, — пишет она, — и будь груб с моим родственником, ворчи на прислугу; из уст твоих да зазвучат речи

политические; веди себя странно». И прибавляет затем, что при этом необходимы «серьезное лицо, важная поступь, медленная речь, на манер вельмож» и тому подобное. Попалась, голубушка! Конечно, это милость богов, и боги найдут меня благодарным. «А слова при уходе: «Позаботьтесь об этом человеке». Не о Мальволио, не о дворецком, а о человеке! Да, все в наилучшей гармонии: ни скрупула, ни грана сомнения, никакого препятствия, никакого невероятного или двусмысленного обстоятельства. Что тут возразить? Ничто не может стать между мною и далекой перспективой моих надежд. Боги, а не я совершили это — и им принадлежит благодарение.

Мариявозвращается с сэром Тоби и Фабианом.

Сэр Тоби

Где он, во имя всего святого? Я заговорю с ним, хотя бы в него вселились все бесы ада, хотя бы им завладел целый легион их.

Фабиан

Вот он! Вот он! Что с вами, сударь? Что с вами, почтеннейший?

Мальволио

Ступайте, я отпускаю вас. Оставьте меня насла-

ждаться моим уединением. Ступайте прочь!

Мария
Прислушайтесь, как глухо говорит в нем лукавый! Не говорила ли я вам? Сэр Тоби, графиня просит вас позаботиться о нем.

Мальволио
Эге! В самом деле?

Сэр Тоби
Тише, тише! С ним должно обходиться ласково. Оставьте, уж я знаю как. Что с тобою, Мальволио? Здоров ли ты? Что ж, друг мой, сатане должно противиться; подумай, ведь он враг человека.

Мальволио
Знаете ли вы, что вы говорите?

Мария
Видите, как он принимает к сердцу, когда говорят худо о сатане! Дай бог, чтоб он не был заколдован!

Фабиан
Показать бы его мочу ворожее.

Мария
Завтра же утром, непременно. Графиня ни за что в мире не хотела бы его лишиться.

Мальволио
Ты думаешь?

Мария
О господи!

Сэр Тоби
Пожалуйста, замолчи! Это совсем не то, и разве вы не видите, что вы его только раздражаете? Оставьте, уж я один справлюсь.

Фабиан
Не иначе, как ласково: лукавый зол и не терпит возражений.

Сэр Тоби
Ну что ты поделываешь, голубок мой? Как поживаешь, мой цыпленочек?

Мальволио
Милостивый государь!

Сэр Тоби
Поди сюда! Цып, цып! Нет, сударь, важному человеку не пристало играть с сатаною в бабки. Изыди, окаянный!

Мария
Заставьте его проговорить молитву, добрейший сэр Тоби, заставьте его молиться.

Мальволио
Молиться, выдра?

Мария
Видите, я вам говорила: он и слышать не хочет о страхе Божьем.

Мальволио
Убирайтесь на виселицу! Болваны, ничтожные твари, не к вашей сфере я принадлежу. Вы обо мне еще услышите. (*Уходит.*)

Сэр Тоби
Возможно ли?

Фабиан
Если представить на сцене, я бы назвал это, может быть, неправдоподобной выдумкой.

Сэр Тоби
Голова его битком набита нашей шуткой.

Мария
Так не отставайте от него, чтоб шутка наша не выдохлась.

Фабиан
Право, мы его сведем с ума.

Мария

Тем спокойнее будет в доме.

Сэр Тоби

Пойдем, свяжем его и засадим в темную комнату. Племянница моя уже уверена, что он сошел с ума, и мы можем продолжать нашу шутку себе на потеху, а ему на покаяние до тех пор, пока нам самим не надоест; а тогда можно и сжалиться. Мы поведем дело судебным порядком, а ты, амазонка, его освидетельствуешь. Смотри!

Входит сэр Эндрю.

Фабиан

Еще потеха!

Сэр Эндрю

Вот вам вызов, читайте! Ручаюсь, что соли и перцу довольно.

Фабиан

Ужели он так дерзко написан?

Сэр Эндрю

Ну да, ручаюсь. Прочтите только.

Сэр Тоби

Подай сюда. (*Читает.*) «Молодой человек! Кто бы ты ни был, ты все-таки собака».

Фабиан

Изящно и храбро!

Сэр Тоби
(*читает*)

«Не удивляйся и не изумляйся в душе своей, почему я тебя так называю, так как не говорю тебе причины».

Фабиан
Славный крючок! На нет и суда нет.

Сэр Тоби
(*читает*)

«Ты приходишь к графине Оливии, и она любезничает с тобою на моих глазах. Но ты лжешь — я тебя вовсе не за это вызываю».

Фабиан
Удивительно кратко и удивительно бессмысленно!

Сэр Тоби
(*читает*)

«Я подстерегу тебя на обратном пути домой, и если ты будешь столь счастлив, что убьешь меня…»

Фабиан

Славно!

Сэр Тоби
(*читает*)

«...то ты убьешь меня, как мерзавец и мошенник».

Фабиан
Ты все от выстрела в сторону.

Сэр Тоби
(*читает*)

«Прощай — и Господь да помилует одну из наших душ! Он может помиловать и мою; но я надеюсь на лучшее. Итак — берегись! Твой друг, смотря по тому, как ты меня встретишь, или твой заклятый враг — Эндрю Эгчик». Если это письмо его не взорвет, так его и порохом не сдвинешь с места. Я отдам ему его.

Мария
Вы сейчас можете это сделать, он теперь разговаривает с графиней и скоро уйдет.

Сэр Тоби
Ступай, сэр Эндрю, и подстереги его у садовой решетки, как охотник зайца. Только увидишь его — обнажи шпагу и окати его потоком ужас-

нейших ругательств. Часто случается, что как проревешь медвежьим басом самую наиужаснейшую ругань, так прослывешь храбрым гораздо больше, чем от настоящего дела. Марш!

Сэр Эндрю
Ну уж ругаться я сумею. (*Уходит.*)

Сэр Тоби
Письма-то я, конечно, не отдам. Обращение этого молодого человека доказывает, что он умен и хорошо воспитан, да и посредничество его между его господином и моею племянницею подтверждают это. Итак, письмо не испугает его, так как оно глупо как нельзя более, и он тотчас смекнет, что оно написано ослом. Вместо этого я устно передам ему вызов, наговорю с три короба о храбрости Эндрю и поселю в нем высокое мнение о его ярости, ловкости и вспыльчивости. Он так молод, что поверит всему. Это обоих их так перепугает, что они уничтожат друг друга глазами, как василиски.

Входят Оливия и Виола.

Фабиан
Вот он с твоей племянницей. Оставим его с ней проститься, а там и на приступ.

Сэр Тоби

А между тем я выдумаю самые страшные выражения для вызова.

Сэр Тоби, Фабиан и Мария уходят.

Оливия

Уж слишком много высказала я
Для сердца каменного. Честь мою
Я необдуманно опасности подвергла;
Меня в проступке что-то укоряет,
Но он так необуздан и силен,
Что насмехается над укоризной.

Виола

Как душу вам снедает злая страсть,
Так от нее мой господин страдает.

Оливия

Прошу, носите из любви ко мне
Вот этот перстень: это мой портрет.
Не откажите – мучить вас не станет
Он болтовней своей – и приходите,
Прошу вас, завтра поутру опять.
В какой из просьб могу я отказать,

Когда она не оскорбляет чести?

Виола

Прошу любви одной для господина.

Оливия

Отдать могу ли без ущерба чести
Я графу то, что вам уж отдала?

Виола

Я разрешаю.

Оливия

Хорошо, но завтра
Будь здесь. Злой дух такой, как ты, друг мой,
Способен в ад увлечь меня с собой!

(*Уходит.*)

Сэр Тоби и Фабианвозвращаются.

Сэр Тоби
Здравствуй, молодой человек!

Виола
Здравствуйте, сударь.

Сэр Тоби

Какое бы оружие с тобою ни было, изготовь его. Что за обиду ты ему нанес — я не знаю, но твой противник, разъяренный и кровожадный, как охотник, ожидает тебя в конце сада. Шпагу наголо! Не мешкай. Твой неприятель скор, ловок и убийствен.

Виола

Вы ошибаетесь, сударь, я уверен, что у меня ни с кем нет ссоры. Память моя не подсказывает мне никакой нанесенной мною обиды.

Сэр Тоби

Уверяю вас, что дело обстоит как раз наоборот, и, если вы хоть сколько-нибудь дорожите своею жизнью, будьте осторожны: на стороне вашего противника все выгоды, какие только может доставить молодость, сила, ловкость и гнев.

Виола

Скажите же, пожалуйста, кто он?

Сэр Тоби

Он рыцарь, возведенный в это достоинство прикосновением незазубренного меча на шитом ковре, но в поединке он сущий черт: он уже трижды отделил душу от тела — и гнев его в эту минуту так непримирим, что нет ему другого

удовлетворения, кроме смерти и похорон. Валяй! Девиз его — «все или ничего»!

Виола

Я возвращусь в дом и выпрошу у графини провожатых. Я не забияка. Слышал, правда, что есть люди, которые нарочно завязывают ссоры с другими в доказательство своей храбрости. Может, и он того же десятка.

Сэр Тоби

Нет, сударь, гнев его основан на существенной обиде. Итак, вперед! Вы должны с ним драться. Вы не войдете в дом, не подравшись со мною, а драться вы можете все равно и с ним. Итак, вперед или обнажайте сейчас вашу шпагу. Драться вы должны — это решено, или должны навсегда отказаться от права носить шпагу.

Виола

Это столь же неучтиво, сколь и странно. Сделайте мне одолжение, спросите, чем я его обидел. А если случилось, то, верно, без умысла, по неосторожности.

Сэр Тоби

Извольте! Фабиан, останься с ним, пока я ворочусь. (*Уходит.*)

Виола

Вы, милостивый государь, знаете что-нибудь об этой ссоре?

Фабиан

Я знаю только, что он очень на вас зол и будет драться не на жизнь, а насмерть. Больше мне ничего неизвестно.

Виола

Скажите, что он за человек?

Фабиан

Наружность его не обещает ничего необыкновенного, но вы на деле узнаете его мужество. Поистине, он самый ловкий, кровожадный и опасный соперник во всей Иллирии. Угодно вам идти ему навстречу — я вас помирю, если возможно.

Виола

Я был бы вам очень благодарен. По мне, лучше иметь дело со священником, чем с рыцарем; я не забочусь о том, считают ли меня храбрым.

Уходят.

Сцена пятая. Улица рядом с садом Оливии

Входят сэр Тоби и сэр Эндрю.

Сэр Тоби

Да, братец, это черт, а не человек! Я еще не видывал такого рубаки. Я пошел было с ним на ножнах — так, для пробы, — но он выпадает с такою дьявольскою быстротою, что хоть брось, и если он отпарировал, то наносит удар так же верно, как нога касается земли, когда сделаешь шаг. Он был, говорят, первым фехтовальщиком у турецкого султана.

Сэр Эндрю

Черт возьми! Я не хочу с ним драться!

Сэр Тоби

Да уж теперь он сам не идет назад. Фабиан едва его там сдерживает.

Сэр Эндрю

Провались он! Если б я знал, что он такой бойкий и мастер драться, так черт бы его взял прежде, чем я его вызвал. Постарайся только,

чтоб он бросил это дело, — и я дам ему моего серого жеребца.

Сэр Тоби

Пожалуй, я сделаю ему это предложение. Погоди здесь и держи себя бодрее. (*В сторону.*) Это кончится без крови и убийства. А на твоей лошадке я поеду так же, как и на тебе, дружок.

Входят Фабиан и Виола.

(*Фабиану.*) Он дает свою лошадь за мировую. Я уверил его, что этот молокосос чуть не сам дьявол.

Фабиан

(*сэру Тоби*)

А тот столь же высокого мнения о нашем рыцаре. Он бледен и дрожит, как будто у него медведь за спиною.

Сэр Тоби

(*Виоле*)

Нет спасения, сударь, он непременно хочет с вами драться, потому что поклялся. Что же касается ссоры, так он одумался и видит теперь, что дело не стоит порядочного слова. Итак, обнажите шпагу, чтоб дать ему возможность не нарушить своей

клятвы. Он уверяет, что не нанесет вам вреда.

Виола
(*в сторону*)

Боже, еще немного — и я признаюсь, какой я мужчина.

Фабиан
Когда заметите, что он разгорячился, то отступайте.

Сэр Тоби
Что, брат Эндрю, нет спасения? Впрочем, он хотел сразиться с тобою только чести ради, так как без этого нельзя обойтись по законам дуэли; но он дал мне свое рыцарское слово, что не причинит тебе вреда. Живей же!

Сэр Эндрю
Дай бог, чтоб он сдержал свое слово! (*Обнажает шпагу*.)

Виола
(*обнажая шпагу*)

Уверяю вас, что это против моей воли.

Входит Антонио.

Антонио

(*сэру Эндрю*)

Стой – и в ножны вложите вашу шпагу!
Когда вас этот юноша обидел,
Я за него дерусь; а если вы
Его обидели, так вас зову на бой.

Сэр Тоби

Как, сударь, вы? Да вы-то кто такой?

Антонио

Я тот, кто больше за своих друзей
На деле делает, чем говорит.

Сэр Тоби
(*обнажая шпагу*)

Если вы такой забияка, так я к вашим услугам.

Входят двое полицейских.

Фабиан
Остановись, Тоби! Черт полицию принес.

Сэр Тоби
(*к Антонио*)

Мы после поговорим.

Виола
(*сэру Эндрю*)

Вложите вашу шпагу, если вам угодно.

Сэр Эндрю
Ей-богу, угодно! А что до того, что я вам обещал, так я сдержу мое слово. Он хорошо выезжен и не тугоузд.

1-й полицейский

Вот он – исполняй свой долг.

2-й полицейский

По повеленью герцога, под стражу
Я вас беру.

Антонио

Любезный, вы ошиблись!

1-й полицейский

Ничуть, я вас немедленно узнал,
Хоть вы теперь и не в матросской шапке.
Бери его: он знает, что я знаю.

Антонио
(*Виоле*)

Я повинуюсь: это же случилось
Все оттого, что я пошел искать вас.
Что ж делать, друг, пришлось мне поплатиться!
Что предпринять намерены вы? Я,
Нуждой гонимый, должен вас просить
Мне кошелек, вам данный, возвратить.
О, мысль, что я помочь уж вам не в силе,
Грызет меня сильнее, чем арест!
Я удивил вас. О, не унывайте!

2-й полицейский

Пожалуйте, сударь.

Антонио

Я принужден просить вас возвратить
Хоть часть из вам мной данных денег.

Виола

Деньги!
За теплое участие ко мне,
Которое вам много повредило
И довело отчасти до тюрьмы,

Я уделить готов вам половину
Из скудных средств моих.

Антонио

Ужель отречься
Решились вы? Ужель мои услуги
Я должен вам доказывать словами?
Не искушайте горя моего
И уст моих дойти не заставляйте
До вычисленья их пред вами здесь!

Виола

Увы, из них не знаю ни одной,
Да и лицо мне ваше незнакомо;
Неблагодарность же мне ненавистней лжи,
И хвастовства, и гордости, и пьянства,
И всех других пороков, что живут
И властвуют в крови, как острый яд.

Антонио

О правосудный Бог!

2-й полицейский

Пойдемте, сударь!

Прошу идти.

Антонио

Постой – два слова только!
Стоящего здесь юношу меж вами
Я выхватил почти из пасти смерти,
Берег его с любовию святой
И пред его наружностью склонялся,
Надеясь дух под ней найти высокий.

1-й полицейский

Что нам до этого за дело? Время
Летит стрелой – и нам пора идти.

Антонио

И истуканом стало божество!
Ты светлый лик навек свой обесчестил,
Себастиан! Природу очернила
Твоя душа – она мне заплатила
Неблагодарностью. Добро – есть красота,
Но зло прекрасное – есть пустота,
Одетая в блестящую одежду.

1-й полицейский

Он с ума сходит. Ведите его! Пойдем, пойдем!

Антонио
Ведите. (*Уходит с полицейскими.*)

Виола

Он говорил так бурно. Верит он
Своим словам; но я не верю.
О, если б вы сбылись, мои мечты!
О, если б, брат, из волн спасен был ты!

Сэр Тоби

Эндрю и Фабиан, в кабак направим путь,
Где, может быть, втроем срифмуем что-нибудь!

Виола

Он называл меня Себастианом!
Мой брат был схож лицом со мною точно
И, как мое, носил такое ж платье
О, если рок осуществит надежду,
Тогда и смерч, и гибельные волны
В моих глазах любови будут полны!

(*Уходит.*)

Сэр Тоби
Самый бесчестный, ничтожный молокосос и более трусливый, чем заяц. Что он бесчестен, это видно из того, что он оставил друга в нужде и отрекся от него. Что же касается его трусости, то спроси о том у Фабиана.

Фабиан
Трус, самый отъявленнейший из всех трусов!

Сэр Эндрю
Черт возьми, догоню и отваляю его!

Сэр Тоби
Дело! Колоти его, только не обнажай шпаги.

Сэр Эндрю
Еще бы не колотить!

Фабиан
Пойдем посмотрим, чем все это кончится.

Сэр Тоби
Держу пари на что угодно — из этого не выйдет ничего.

Уходят.

Действие IV
Сцена первая. Улица перед домом Оливии

Входят Себастиан и шут.

Шут

Так вы хотите уверить меня, что я не к вам послан?

Себастиан

Довольно – ты, я вижу, ловкий парень,
И потому оставь меня в покое!

Шут

Славно сыграно! Значит, я вас не знаю, и графиня не к вам меня послала, чтоб пригласить к ней на пару слов, и зовут вас не Цезарио, и это не мой нос. Словом — все не так, как оно есть.

Себастиан

Поди и расточай свое безумье
Перед другими. Ты меня не знаешь.

Шут

Расточать свое безумье! Это словечко он подслу-

шал о какой-нибудь знатной особе и применяет его к дураку. Расточать свое безумье! Право, того и смотри, что этот огромный болван, свет, сделается модным франтом. Пожалуйста, брось свои причуды и скажи, чем мне следует расточиться перед графиней? Не вестью ли о том, что ты придешь?

Себастиан

Оставь меня в покое, глупый сводник.
Вот деньги – на, а не уйдешь – тебя
Я награжу и худшею монетой.

Шут

Клянусь честью, у тебя щедрая рука. Мудрецы, дающие деньги дуракам, приобретают тем себе добрую славу, если лет с дюжину не перестают набивать их карманы.

Входят сэр Тоби, сэр Эндрю и Фабиан.

Сэр Эндрю

А, сударь, попались! Вот вам! (*Бьет Себастиана.*)

Себастиан

(*бьет его*)

А вот тебе и сдача. Да что здесь, все перебеси-

лись?

Сэр Тоби
Остановись, или шпага твоя полетит к черту!

Шут
Сейчас все расскажу графине. Ни за какие деньги не хотел бы сидеть в какой-нибудь из ваших шкур. (*Уходит.*)

Сэр Тоби
(*хватая Себастиана*)

Перестаньте, будет!

Сэр Эндрю
Оставь, я иначе с ним расправлюсь. Я подам на него жалобу и, если в Иллирии есть еще законы, обвиню его, хоть я и первый ударил, что, впрочем, вздор.

Себастиан
Прочь руку!

Сэр Тоби
Э, не хочу — и дело с концом. Шпагу в ножны, герой! Хотя ты и храбр, но все-таки довольно.

Себастиан
(*вырываясь*)

Все ж вырвусь я. Ну что теперь ты скажешь?

Ступай, а нет – так шпагу вынимай.

(*Обнажает шпагу.*)

Сэр Тоби

Что? Что? Так, стало быть, непременно нужно выпустить унции две твоей дерзкой крови? (*Обнажает шпагу.*)

Входит Оливия.

Оливия

Стой, Тоби, если жизнью дорожишь!

Ужели никогда твои поступки

Не переменятся? Неблагодарный!

Ты сотворен, чтоб жить в глухих степях,

Средь скал, где дикари лишь обитают.

Прочь с глаз моих! А ты не оскорбляйся,

Цезарио мой добрый!

(*Сэру Тоби.*)

Дерзкий, прочь!

Сэр Тоби, сэр Эндрю и Фабиан уходят.

Мой милый друг, не предавайся гневу
И сохрани владычество ума
Над этим грубым, дерзким нападеньем
На твой покой. Пойдем, я расскажу
Тебе про шутки буйные его —
И сам же ты над ними посмеешься.
Ты должен быть со мной – не откажи.
Будь проклят он! Тебя он оскорбил,
В тебе мое он сердце огорчил.

Себастиан

Откуда этот вихрь, видений полный?
В безумстве я или в глубоком сне?
Так усыпите ж чувства, Леты волны!
В таких мечтах не пробудиться мне!

Оливия

Пойдем, пойдем! Иди за мною смело.

Себастиан

Охотно.

Оливия

Слово будь отныне дело.

Уходят.

Сцена вторая. Комната в доме Оливии

Входят Мария и шут.

Мария

Пожалуйста, надень вот эту рясу да прицепи бороду и уверь его, что ты отец Топас. Поспеши, а я позову между тем Тоби. (*Уходит.*)

Шут

Прекрасно, надену рясу и прикинусь святым отцом. Да, впрочем, не первый я притворщик под такой рясой. Я не так важен, чтоб мог сделать честь моему званию, и не так тощ, чтоб прослыть за ученого; однако же быть честным человеком и хорошим хозяином не хуже, чем прослыть великим ученым. Но вот мои товарищи.

Входят сэр Тоби и Мария.

Сэр Тоби

Да благословит вас Иегова, отец Топас!

Шут

Bonos dies[10], сэр Тоби. Как седовласый пражский отшельник, не умевший ни читать, ни писать, очень мудро сказал племяннице царя Горбодука: «То, что есть, — есть» — так и я, поскольку я патер Топас, постольку я патер Топас. Ибо что такое то, если не то, и есть, если не есть?

Сэр Тоби
Поговорите с ним, отец Топас.

Шут
Эй, кто там? Да будет мир в сей темнице!

Сэр Тоби
Каналья хорошо подражает, ловкая каналья!

Мальволио
(*за сценой*)

Кто меня зовет?

Шут
Патер Топас, пришедший посетить одержимого бесом Мальволио.

Мальволио
Отец Топас, отец Топас, добрый отец Топас, сходите к миледи!

---

[10] Примечания: 10
Добрый день (искаж. *исп.*).

Шут

Изыди, окаянный! Зачем истязуешь ты сего человека и говоришь только о леди?

Сэр Тоби

Премудро сказано, отец Топас!

Мальволио

Отец Топас, так жестоко еще никого вы не обижали. Отец Топас, не верьте, что я сошел с ума. Они засадили меня в ужасную темноту.

Шут

Сатана нечистый! Я называю тебя нежнейшим из твоих имен, ибо я одна из тех кротких душ, которые даже и с чертом обращаются вежливо. Ты говоришь, что в комнате темно?

Мальволио

Как в аду, отец Топас.

Шут

Однако ж в ней есть окна, прозрачные, как ставни и верхние окна, что на севере-юге светят, как черное дерево, а ты жалуешься на темноту.

Мальволио

Я не сумасшедший, отец Топас, говорю вам, что эта комната темна.

Шут

Безумный, ты в заблужденье. Но я говорю, что несть тьмы, кроме незнания, в которое ты погружен больше, чем египтяне в их туман.

Мальволио

Я говорю, что эта комната темна, как незнание, будь оно темно, как сам ад. Повторяю, что никого еще не обижали так жестоко. Я сумасшедший столько же, как и вы. Испытайте это в каком угодно толковом разговоре.

Шут

В чем состоит учение Пифагора касательно диких уток?

Мальволио

В том, что душа нашей бабушки может жить в утке.

Шут

Что ты думаешь об этом учении?

Мальволио

Я считаю душу благородной и не причастен к его учению.

Шут

Прощай! Оставайся во тьме. Прежде чем я

признаю в тебе здравый рассудок, ты должен признать учение Пифагора и бояться убить утку, чтоб не изгнать души твоей бабушки. Прощай!

Мальволио
Отец Топас! Отец Топас!

Сэр Тоби
Ай да отец Топас!

Шут
Не правда ли, что мне все к лицу?

Мария
Ты мог бы окончить дело без рясы и бороды: он тебя не видит.

Сэр Тоби
Теперь заговори с ним своим голосом и приди мне сказать, как ты его найдешь. Как бы было хорошо развязаться с этой шуткой добром! Если можно выпустить его кстати, так пусть себе идет, потому что мои отношения с графиней теперь так дурны, что я не могу безопасно дотянуть шутку до конца. Приходи ко мне в комнату.

Сэр Тоби и Мария уходят.

Шут
(*поет*)

Дружок, ты скажи,
Любит ли тебя
Душенька твоя?

Мальволио
Дурак!

Шут
(*поет*)

Нет, не любит – разлюбила!

Мальволио
Дурак!

Шут
(*поет*)

Ой, за что ж тебя забыла?

Мальволио
Дурак, говорю я.

Шут
(*поет*)

Знать, другого полюбила!

Мальволио
Душа моя, шут, если ты хочешь крепко обязать меня, достань мне свечку, перо, бумагу и черни-

ла. Как честный человек, я всю жизнь буду тебе благодарен.

Шут
Господин Мальволио…

Мальволио
Да, любезный шут.

Шут
Ах, сударь, как это вы лишились ваших пяти чувств?

Мальволио
Шут! Никогда и никого еще не обижали так жестоко. Я так же хорошо владею моими чувствами, как и ты, шут.

Шут
Только так? Так ты, право, не в своем уме, если твои чувства не лучше моих, дурацких.

Мальволио
Они заперли меня здесь, держат впотьмах, присылают ко мне священников, ослов и вообще всеми средствами стараются лишить меня рассудка.

Шут
Подумайте, что вы говорите, патер ведь здесь.

(*Переменив голос.*) Мальволио! Мальволио! Да восстановит небо твой рассудок. Постарайся заснуть и перестань врать пустяки.

Мальволио
Отец мой…

Шут
Не заводи с ним речей, сын мой. — Кто? Я, отец Топас? Нет, ни за что! Господь с вами! — Аминь. Да будет так.

Мальволио
Дурак! Дурак!

Шут
Что с вами, успокойтесь! Меня бранят за то, что я с вами разговариваю.

Мальволио
Душенька шут, достань мне огня и бумаги. Уверяю тебя, я не безумнее кого другого в Иллирии.

Шут
Если б это была правда, Господи!

Мальволио
Как честный человек, это правда! Достань мне, милый шут, чернила, свечу и бумаги и передай графине, что я напишу: тебе дадут за это больше,

чем когда-нибудь давали почтальону.

Шут

Достану, так и быть. Но скажите мне по правде: вы точно сошли с ума или только так, притворяетесь?

Мальволио

Поверь же, что нет; я говорю правду.

Шут

Помешанному я не поверю, не видев его мозга. Сейчас принесу вам свечу, бумагу и чернила.

Мальволио

Шут, я щедро награжу тебя. Пожалуйста, иди.

Шут уходит.

Сцена третья. Сад Оливии

Входит Себастиан.

Себастиан

Вот светлый Феб, вот воздух, вот земля,
Вот перстень, что она мне подарила;
Он предо мной, я чувствую его,

Хотя я и опутан волшебством.
Но это не безумство. Где Антонио?
Я не нашел в гостинице его;
Но он был там: хозяин мне сказал,
Что в город он пошел меня искать.
Теперь его совет мне был бы дорог,
Как золото. Рассудок в ссоре с чувством,
Хоть я и почитаю все ошибкой,
А не безумством; но прилив Фортуны
Так беспримерен, так непостижим,
Что я готов глазам своим не верить.
Я должен спорить с собственным умом:
Он говорит, что кто-то здесь безумный.
Она – в уме, и это ясно; как
Иначе управлять бы ей прислугой,
Давать приказы, принимать послов —
И все так тихо, твердо и умно?
Тут где-то есть обман. Но вот она!

Входит Оливия со священником.

Оливия

Прости мою поспешность! Если ты
Желаешь мне добра – пойдем со мною:
В часовне, что недалеко отсюда,
Ты передашь духовному отцу
Святую клятву вечного союза —
И успокоится в моей груди
От страха замирающее сердце.
Он в тайне сохранит наш брак,
Пока ты объявить его захочешь, —
И свадьбу мы отпразднуем тогда
Прилично сану моему. Что скажешь?

Себастиан

Я клятву верности готов произнести
И вечно сохранять ее в моей груди.

Оливия
(*священнику*)

Веди же нас, отец. Нас Бог благословит,
И благодать его союз наш осенит.

Действие VСцена первая

Улица перед домом Оливии.

Входят шут и Фабиан.

Фабиан
Если ты меня любишь, покажи мне письмо его.

Шут
Любезный Фабиан, сделай мне за то другое одолжение.

Фабиан
Все, что ты хочешь.

Шут
Не требуй этого письма.

Фабиан
То есть ты даришь мне собаку и в награду требуешь ее назад.

Входят герцог, Виола, Курио и свита.

Герцог
Вы люди графини Оливии?

Шут
Точно так, мы часть ее домашнего обихода.

Герцог
Тебя-то я хорошо знаю. Каково поживаешь,

молодец?

Шут
По правде сказать, с врагами лучше, чем с друзьями.

Герцог
Нет, с друзьями лучше.

Шут
Нет, государь, хуже.

Герцог
Как же это?

Шут
Да вот как друзья хвалят меня и делают из меня осла, а враги прямо говорят мне, что я осел. Следовательно, с врагами я учусь самопознанию, а друзья меня надувают. Итак, если умозаключения похожи на поцелуи и если четыре отрицания составляют два утверждения, то чем больше друзей, тем хуже, чем больше врагов, тем лучше.

Герцог
Хорошо! Прекрасно!

Шут
Нет, государь, право нет, хоть вам и угодно быть одним из моих друзей.

Герцог

От моей дружбы тебе хуже не будет: вот тебе золотой.

Шут

Если бы это не значило повторять дважды то же самое, сэр, так не мешало бы удвоить.

Герцог

О, ты даешь мне худой совет!

Шут

На этот раз опустите, сударь, вашу щедрость в карман — и да повинуются ей ваши кровь и тело!

Герцог

Так и быть, согрешу вдвойне.

Шут

Primo, secundo, tertio[11] — и тогда будет ладно. Старая пословица говорит, «без троицы дом не строится»; такт в три четверти — веселый такт; колокол, созывающий на молитву, может вас убедить в том: он всегда звонит «динь-динь-динь»!

Герцог

---

[11] Примечания: 11

Во-первых, во-вторых, в-третьих (*лат.*).

Этой шуткой ты не выманишь больше денег из моего кармана. Если тебе угодно доложить графине, что я желаю с ней говорить, и проводить ее сюда, так это вернее пробудит мою щедрость.

Шут

Пусть же почивает, пока я ворочусь. Я иду, государь. Однако вы не должны думать, что моя любовь к золоту есть сребролюбие. Щедрость ваша пусть немного вздремнет — и я ее разбужу. (*Уходит.*)

Входят Антонио и полицейские.

Виола

Вот, государь, спаситель мой идет.

Герцог

Его лицо знакомо мне, хотя
В последний раз я видел его черным,
Запачканным в дыму, как у Вулкана.
Он был начальником на плоскодонном
Ничтожном корабле и так жестоко,
Так разрушительно схватился с луч-
шей,
Сильнейшей частью флота моего,

Что даже зависть и язык утраты
Ему и честь и славу отдавали.
В чем дело?

1-й полицейский

Государь, вот тот Антоньо,
Который «Феникса», с богатым грузом
К нам плывшего из Кандии, схватил.
Вот тот, который полонил «Орла»,
При чем погиб ваш молодой племянник.
Сейчас его на дерзком поединке
Мы на одной из улиц захватили.

Виола

Он шпагу мне в защиту обнажил,
Но под конец заговорил так странно,
Что все слова его за бред я счел.

Герцог

Прославленный пират, вор океана,
Что за безумная отвага предала
Тебя во власть людей, которых кровью
К себе вражду навек запечатлел?

Антонио

Орсино, благородный государь,
Позвольте сбросить эти имена:
Антонио не вор и не пират,
Хотя и был врагом твоим суровым.
Сюда меня волшебство завлекло,
Причем из грозной пасти злого моря
Я юношу бесчувственного спас.
Вот он! Он был уже добычей смерти;
Но жизнь ему я смело подарил,
А с ней и страсть без меры и границы,
Со всей ее горячей полнотой.
Я для него, мне милого, решился
Вступить сюда, в враждебный этот город,
И за него же шпагу обнажил.
Когда ж меня схватили, он, презренный,
Не захотев со мною разделить
Моей беды, отрекся от меня.
Тогда он тотчас стал мне вовсе чужд,
Как вещь, погибшая в волнах морских.

Он отказал мне в кошельке моем,
Что я вручил ему пред тем за полчаса.

Виола

Но как могло случиться это все?

Герцог

Когда же к нам он в город возвратился?

Антонио

Сегодня утром, славный государь.
Три месяца мы были неразлучны,
Не расставались ни на полминуты
Ни днем ни ночью.

Входит Оливия со свитой.

Герцог

Вот идет графиня!
На землю к нам спустились небеса!
Ты говоришь, как сумасшедший: он
Три месяца уж служит у меня.
Но мы поговорим об этом после.
Теперь же с ним посторонись скорей.

Оливия

Что вам угодно, славный государь?
Оливия готова вам служить
Во всем и всем, с одним лишь исключеньем.
Цезарио, ты слова не сдержал.
Ну что сказать в ответ на это можешь?

Виола

Мой повелитель хочет говорить —
И я молчу…

Оливия

Когда запеть хотите
На старый лад, то я отвечу вам,
Что это слуху моему противно,
Как после музыки – собачий лай.

Герцог

По-прежнему жестока.

Оливия

Постоянна
По-прежнему.

Герцог

В жестокости? Увы,
Неумолимая красавица, на твой
Алтарь неблагодарный приносил я
Души моей священнейшие жертвы —
И все напрасно! Что же делать мне?

Оливия

Что вы почтете более приличным.

Герцог

Так почему ж бы мне не умертвить
Того, что для меня всего милее,
Как египтянин тот, который в час
Кончины злой убил свою подругу?
И разве необузданная ревность
Не на границе благородства? Слушай,
Ты верностью моей не дорожишь,
А тот, кто вытеснил меня из сердца
И из любви твоей, – того я знаю.
Ты, непреклонная, ты будешь жить,
Но этого любимца твоего,
Которого и я люблю не меньше, —

Его я оторву от гордых взоров,
Где государю своему назло
Он царствует! Цезарио, пойдем!
До зла моя решительность дозрела:
Я умерщвлю любимого ягненка,
Чтоб растерзать в голубке сердце злое.

Виола

Я тысячу смертей готов принять,
Чтоб вам покой и утешенье дать.

Оливия

Цезарио, куда?

Виола

За государем,
Которого люблю, как свет очей,
Как жизнь, как счастие души моей, —
Люблю так страстно, горячо и сильно,
Как женщину мне не любить. Всесильный,
Когда я лгу, права святой любви
Ты смертью отомсти в моей крови!

Оливия

О, я несчастная, он обманул меня!

Виола

Кто обманул вас, кто вас оскорбил?

Оливия

Давно ли? Иль себя ты позабыл?
Позвать священника!

Слуга уходит.

Герцог

Пойдем! За мной!

Оливия

Куда, супруг, Цезарио мой милый?

Герцог

«Супруг»?

Оливия

Супруг! Ты можешь ли отречься?

Герцог

Ты муж ее?

Виола

Нет, государь, не я.

Оливия

О, это страх твой рабский говорит!
От собственности отказаться он
Тебе внушил! Цезарио, не бойся,
Не отвергай Фортуны! Будь открыт
Тем, чем ты стал, чего достиг ты втайне, —
И ты велик, как то, чего боишься.

Входит священник.

Оливия

Добро пожаловать! Я заклинаю
Твоим священным саном: объяви,
Что с этим юношей я совершила
В твоем присутствии. Хотя недавно
Мы в тайне думали все сохранить,
Но случай все теперь разоблачает.

Священник

Союз любви вы предо мной свершили;
Он укреплен соединеньем рук,
Он утвержден разменом ваших колец,
Запечатлен священным поцелуем;

Все брачные обряды скреплены
Моей рукой. И вот двумя часами
С тех пор я ближе к гробу моему.

Герцог

Чем будешь ты, лукавое созданье,
Когда тебя покроет седина?
Иль ты до старости не доживешь
И жертвой лжи губительной падешь?
Она твоя: ты можешь наслаждаться;
Но берегись, чтоб нам не повстречаться!

Виола

Клянусь вам, государь!

Герцог

О, не клянись
И сохрани хоть каплю чести чистой
Среди избытка страха своего!

Входит сэр Эндрю с окровавленной головой.

Сэр Эндрю

Ради Господа Бога, пошлите за цирюльником! Ради всех святых, фельдшера сэру Тоби!

Оливия
Что такое?

Сэр Эндрю
Он проломил мне голову, да и Тоби не даром обошлось. Ради Господа Бога, помогите! Ничего не пожалею, чтоб только оказаться дома.

Оливия
Кто же это наделал, сэр Эндрю?

Сэр Эндрю
Придворный герцога, какой-то Цезарио. Мы думали, что он трус, а он вышел воплощенный дьявол.

Герцог
Мой паж, Цезарио?

Сэр Эндрю
Окаянный! Вот он! Вы ни за что ни про что проломили мне голову; а что я наделал, тому научил меня сэр Тоби.

Виола

Что нужно вам? Я вас не трогал, сударь!

Вы сами шпагу первый обнажили,

А я вам ласковым ответил словом.

Сэр Эндрю

Если пробитая голова называется раной, так вы меня поранили. Да вы, кажется, и дыру в голове считаете ни во что?

Шутвводит пьяного сэра Тоби.

Вот и сэр Тоби прихрамывает; он вам еще кое-что порасскажет. Не хвати он лишнего, он бы заставил вас иначе поплясать.

Герцог

Ну, Тоби, что с вами?

Сэр Тоби

Один черт на дьяволе. Ранил — и баста! Болван, не видал ли ты болвана цирюльника?

Шут

Вот уже с час, как он пьян, и глаза его закатились в восемь часов утра.

Сэр Тоби

Вот скот и мерзавец. Я ненавижу этого пьяного скота.

Оливия

Уведите его. Кто это так их отделал?

Сэр Эндрю

Я помогу тебе, Тоби, пусть нам обоим вместе сделают перевязки.

Сэр Тоби

Ты хочешь помогать? Ах ты, осел, болван, дурак, ступа ты медная!

Оливия

Уложите его в постель да перевяжите рану.

Шут, Фабиан, сэр Эндрю и сэр Тоби уходят.

Входит Себастиан.

Себастиан

Мне очень жаль, что вашего родного,
Графиня, ранил я. Но будь он брат мой,
Я, ради безопасности моей,
Не мог с ним поступить иначе. Вижу
Из ваших глаз, что вы оскорблены.
Простите же, прекрасная графиня,
Хоть ради клятв, что мы друг другу дали.

Герцог

Одно лицо, одна одежда, голос
И, вместе с тем, их двое! Точно тень,

Которая и есть и нет.

Себастиан

Мой милый,
Мой дорогой Антонио, терзали
Меня часы с тех пор, как мы расстались!

Антонио

Ты ль это, друг?

Себастиан

Иль можешь сомневаться?

Антонио

Но как же ты надвое разделился?
Вы как две капли сходны меж собой,
И кто ж из вас Себастиан?

Оливия

Непостижимо!

Себастиан

Не я ли то? Я брата не имел
И нет во мне Божественной той силы,
Чтоб вездесущим быть. Моя ж сест-

ра…

Ее валы морские поглотили.

(*Виоле.*)

О, ради бога, не родные ль мы?

Откуда вы? Как звать вас, мне скажите?

Виола

Моя отчизна – остров Метелин,

Отец мой назывался Себастьяном,

И был когда-то у меня такой же

И брат Себастиан. В такой же точно

Одежде он пошел на дно морское,

И если духи могут на земле

Присваивать лицо и одеянье,

Так ты пришел нас страхом поразить.

Себастиан

Я точно дух, но только облеченный,

Как все, костьми и мясом естества.

Будь женщиной – и на твои ланиты

Я пролил бы слезу, сказав: «Виола,

Погибшая, будь вновь моей сестрой!»

Виола

У моего умершего отца
Над правой бровью был рубец глубокий.

Себастиан

И мой отец имел такой же знак.

Виола

Он умер в день рождения Виолы,
Когда ей минуло тринадцать лет.

Себастиан

О, этот час живет в моей душе!
Да, смертное свое он кончил дело,
Когда сестре тринадцать лет минуло.

Виола

Итак, одно мужское одеянье
Мешает нам быть счастливыми вновь?
Но ты меня не обнимай: сперва
Пусть время, обстоятельства и место
Докажут, что Виола пред тобой.
Я к капитану поведу тебя —
Он тут неподалеку; у него

Одежда женская сохранена,

И – им спасенная – я поступила

На службу благородного Орсино.

Все, что с тех пор со мной случилось здесь,

Относится к графине и к Орсино.

Себастиан

Так, стало быть, графиня, вы ошиблись?

Но вас не обманул природы голос:

Супругой девушки вы захотели быть —

И, я клянусь, что вы не промахнулись,

Ваш муж невинен, как его сестра.

Герцог

Не изумляйтесь: кровь в нем благородна.

Когда все это правда, а не сон,

Так есть и моего частица счастья

В разбитом корабле.

(*Виоле.*)

Ты говорил

Не раз, а тысячу, что не полюбишь
Так страстно женщину ты, как меня?

Виола

И все слова мои да будут клятвы,
И их я твердо сохраню в душе,
Как свод небесный звезды сохраняет,
И солнце, и луну.

Герцог

Подай же руку;
Дай в женском платье на тебя взглянуть.

Виола

Оно сохранено у капитана,
Который высадил меня на берег.
По жалобе Мальволио он взят
Под стражу.

Оливия

Чтоб сей же час, прошу,
Ему была возвращена свобода!
Мальволио пускай придет сюда.
Теперь я только вспомнила: бедняга,

Как говорят, совсем сошел с ума.

Входят шут с письмом и Фабиан.

Но я сама была в таком расстройстве,
Что о его безумстве позабыла.
Что с ним, друзья? Скажите, что с ним сталось?

Шут

Да что, графиня, он борется с чертом, как только может человек в его обстоятельствах. Вот он написал вам письмо, которое я должен был отдать вам еще утром; но так как письма сумасшедших не Евангелие, то все равно, когда их ни отдашь.

Оливия

Открой же его и прочти.

Шут

Учитесь: дурак читает послание сумасшедшего! «Ей-богу, графиня…»

Оливия

С ума ты сошел?

Шут

Нет, графиня, я только передаю слова сумасшедшего. Если вам угодно, чтоб я читал с чувством, так вы не должны меня перебивать.

Оливия
Пожалуйста, читай с толком.

Шут
Я так и сделаю, мадонна. Но чтоб вычитать из него здравый смысл, так надо читать по-моему. Внимайте же, моя принцесса.

Оливия
Фабиан, прочти ты.

Фабиан
(*читает*)

«Ей-богу, графиня, вы меня обидели — и мир об этом узнает. Хотя вы и заперли меня в темную яму и поручили смотреть за мною вашему пьяному дядюшке, но я так же в уме, как и вы. В руках моих ваше письмо, которое побудило меня вести себя таким образом, и я уверен, что могу им себя оправдать, а вас пристыдить. Думайте обо мне что угодно, на время я забываю должное почтение и говорю как обиженный. Почитаемый за сумасшедшего Мальволио».

Оливия
Это он писал?

Шут

Да, графиня.

Герцог
Это не похоже на сумасшествие.

Оливия

Верни ему свободу, Фабиан,
И приведи сюда к нам поскорее.

(*Герцогу.*)

Когда угодно вам, мой государь,
Любить во мне сестру, а не супругу,
Позвольте предложить, чтоб день один
В моем дворце две свадьбы увенчал.

Герцог

Я принимаю ваше предложенье.

(*Виоле.*)

Твой государь дает тебе свободу.
За службу же тяжелую твою —
Тяжелую для робости жены,
Привыкшей к попечениям нежнейшим, —
Прими мою ты руку и отныне

Будь господина госпожою.

Оливия

Ты мне сестра!

Фабианвозвращается с Мальволио.

Герцог
Так это сумасшедший?

Оливия
Да, государь. Мальвольо, что с тобой?

Мальволио

Графиня, вы… обидели меня,
Обидели жестоко.

Оливия

Я? Нисколько!

Мальволио

Графиня, да. Прочтите эти строки:
Вы не откажетесь от ваших слов.
Пишите иначе, если возможно,
Перемените слог и форму букв;
Скажите, что печать и эти мысли
Не вам принадлежат. Их отрицать

Не в состоянье вы! Итак, признайтесь,
Зачем так ясно высказали вы
Свою любовь и приказали мне
Являться к вам с улыбкой неизменной,
С подвязками, завязанными накрест,
Обутым в желтые чулки? Зачем
Вы приказали обращаться гордо
С прислугой, с сэром Тоби? И когда
Я все с покорной выполнял надеждой,
Зачем велели вы меня схватить,
Замкнули в тьму, прислали мне попа
И сделали шутом и дураком
Глупейшим, над которым все смеялись?
Скажите мне, зачем?

Оливия

Ах, мой любезный!
Ведь это не моя рука, хоть точно
С моею очень сходна. Без сомненья,
Письмо написано Марией. И теперь
Припоминаю я: она сказала
Мне первая, что ты сошел с ума;

Потом явился ты с своей улыбкой,
В чулках, расхваленных в твоем письме.
Но успокойся же: с тобой сыграли
Презлую шутку, и когда откроем
Зачинщиков, в своем же деле
Ты будешь и судьею, и истцом.

Фабиан

Графиня, час столь светлый и благой,
Блестящий радостью, пусть не мрачат
Ни жалоба, ни будущая ссора.
С таким желаньем сознаюсь я смело,
Что выдумали это я и Тоби
Против Мальволио, чтоб проучить
Его за грубость обращенья. Он
Нам надоел. Письмо написано Марией
По настоянью сэра Тоби: он
Посватался к ней за то в награду.
Но в шутке злой веселости так много,
Что, право, смех ей более к лицу,
Чем мщение; к тому ж и оскорблений

Зачтется поровну для каждой стороны.

Оливия

Бедняжка, как одурачили тебя!

Шут

Да, «одни родятся великими, другие приобретают величие, а иным его бросают». Играл и я роль в этой комедии, милостивые государи, роль некого отца Спиридона. Да, впрочем, все равно. «Ей-богу, дурак, я не сумасшедший!» Да помните ли вы еще? «Я удивляюсь, ваше сиятельство, как вы можете находить удовольствие в шутках такого бездарного мерзавца: если вы не смеетесь, так у него рот зашит». Так-то колесо времени приносит свое возмездие.

Мальволио

Я отомщу всей вашей шайке! (*Уходит.*)

Оливия

Ах, как над ним жестоко насмеялись!

Герцог

Догнать его, уговорить на мир,
Он должен рассказать о капитане.

Когда узнаем все, для нас наступит
Златое время сочетанья душ
На брачном торжестве. А между тем
Я остаюсь у вас в гостях, сестрица.
Цезарио, пойдем! Ты будешь им,
Пока ты муж: перемени костюм —
И будь любви моей царица!

Все уходят.

Шут
(*оставшись один, поет*)

Как я еще мальчишкой был,
Ай люли! да! тра-ла-ла-ла!
Глупец глупцом все был да был,
А я все пел: ай тра-ла-ла!
Потом, когда я взрослым стал,
Ай люли! да! тра-ла-ла-ла!
От вора дверь я запирал,
А сам все пел: ай тра-ла-ла!
Когда же я, увы, женился,
Ай люли! да! тра-ла-ла-ла!
Я с праздностью моей простился,
Но все же пел: ай тра-ла-ла!

И помню, раз, когда напился
Ай люли! да! тра-ла-ла-ла!
И в грязной яме очутился,
Не унывая пел: тра-ла!
Давно уж создан глупый свет.
Ай люли! да! тра-ла-ла-ла!
И я бы мог еще пропеть,
Да нет, уж спать пора.

Уходит.

Зимняя сказка

Действующие лица

Леонт, король Сицилии.
Мамиллий, его сын.
Камилло
Антигон
Клеомен
Дион, сицилийские вельможи.
Поликсен, король Богемии.
Флоризель, его сын.
Архидам, богемский вельможа.
Старый пастух, названный отец Пердиты.
Молодой пастух, его сын.
Автолик, бродяга.
Моряк.
Тюремщик.
Гермиона, королева, жена Леонта.
Пердита, дочь Леонта и Гермионы.
Паулина, жена Антигона.
Эмилия, придворная дама Гермионы.
Мопса
Дорка, пастушки.
Вельможи, **придворные дамы, слуги, пастухи**

и пастушки.

Хор, изображающий Время.

Место действия частью Сицилия, частью Богемия.

Акт I
Сцена первая. Сицилия. Прихожая во дворце Леонта

Входят Камилло и Архидам.

Архидам
Если вам когда-нибудь придется, Камилло, побывать в Богемии по такому же поводу, который привел меня сюда, вы увидите, как я уже сказал, большую разницу между нашей Богемией и вашей Сицилией.

Камилло
Кажется, этим летом король Сицилии намеревается отдать королю Богемии визит, как этого требует приличие.

Архидам
То, чего не будет доставать в нашем приеме, возместится нашей любовью, ибо, поистине…

Камилло
Полноте, что вы!

Архидам
Нет, я говорю со всем знанием дела: мы не мо-

жем так великолепно… так изумительно… я не знаю, как выразиться. Мы угостим вас снотворным напитком, чтобы ваши чувства, не заметив всех наших несовершенств, если не за что будет похвалить, по крайней мере не осудили бы нас.

Камилло

Вы слишком дорого цените то, что делается от души.

Архидам

Верьте мне: я говорю по личному убеждению и как мне подсказывает моя совесть.

Камилло

Король Сицилии не может проявить себя слишком внимательным к королю Богемии. Они воспитывались вместе в детстве, и между ними укоренилась такая привязанность, которая не могла не расцвести теперь. С тех пор, как они возмужали и королевские обязанности разлучили их — хотя лично они и не встречались, — они поддерживали отношения друг с другом, обмениваясь письмами, подарками, дружественными посольствами. Таким образом, даже и в разлуке они как бы не расставались, протягивая издали друг другу руки и обнимаясь с разных концов света. Да продлят небеса их дружбу!

Архидам

Я полагаю, никакие причины, ничья злоба не могли бы изменить это. Как вы счастливы, что у вас такой прелестный юный принц Мамиллий! Мне не доводилось встречать ребенка с такими прекрасными задатками.

Камилло

Я вполне разделяю надежды на него: это прекраснейший ребенок. Он вселяет радость в сердца подданных и молодит стариков. Те, кто до его рождения уже ходили на костылях, теперь хотят жить, чтобы увидеть его взрослым.

Архидам

А без этого они хотели бы умереть?

Камилло

Конечно, если бы у них не было других причин желать жить.

Архидам

Если бы у короля не было наследника, они все-таки пожелали бы жить, хотя бы на костылях, в ожидании, пока он родится.

Уходят.

Сцена вторая. Тронный зал во дворце

Входят Леонт, Гермиона, Мамиллий, Поликсен,Камилло и свита.

Поликсен

Уж девять раз на небе новый месяц
Видали пастухи с тех пор, как трон мой
Незанятым стоит; такое ж время
Я благодарностью б наполнить мог,
Мой брат! Но все ж, уехав, я б остался
Навек в долгу; и вот, как цифру ставя
На видном месте, умножаю этим
Одним «благодарю» я много тысяч
Стоящих перед ней.

Леонт

Я благодарность
Приму лишь в день отъезда.

Поликсен

Значит – завтра!
В душе тревога: что могло случиться

В отсутствие мое? – Чтоб не заставил
Недобрый ветер дома нас сказать:
«Мой страх был справедлив!» К тому ж я, верно,
Вас утомил.

Леонт

О нет, мой брат я крепче —
Не утомлюсь так скоро.

Поликсен

Нет, пора.

Леонт

Еще неделю?

Поликсен

Невозможно, завтра.

Леонт

Поделим пополам – противоречить
Не стану я.

Поликсен

Молю, не убеждайте
Ничьим, ничьим словам не удалось бы

Уговорить меня скорей, чем вашим.
Будь нужно вам присутствие мое —
На все пошел бы; но дела не терпят.
И, этому мешая, ваша дружба
Бичом мне станет, я ж, оставшись, буду
Лишь в тягость вам. Чтоб этого избегнуть —
Простите, брат мой!

Леонт
(*Гермионе*)

Безмолвна королева? Говорите ж!

Гермиона

Хотела я молчать, пока он клятву
Вам даст, что все ж уедет. Государь,
Вы в просьбах слишком холодны. Скажите,
Что все в Богемии благополучно, —
Вчерашний день нам эту весть принес!
Он с укреплений будет сбит!

Леонт

Прекрасно.

Гермиона

Коль он стремится к сыну, ну, тогда
Пусть скажет это – мы его отпустим.
Пусть в этом клятву даст, – держать не станем,
Его мы сами прялками прогоним.

(*Поликсену.*)

Но я у вас прошу взаймы неделю,
Мой государь. И если к вам в Богемию
Поедет мой супруг, то обещаю
На месяц дольше сроку дать ему
Для возвращенья, хоть люблю Леонта
Ни на один удар часов не меньше
Любой жены. Останетесь?

Поликсен

Нельзя.

Гермиона

Нет, вы останетесь!

Поликсен

Нельзя мне, правда!

Гермиона

О, правда?
Отказ ваш слабо выражен; но если б
Сдвигали ваши клятвы звезды в небе —
Сказала б я: «Не уезжайте!» Правда!
Вам не уехать! «Правда» королевы
Не ниже «правды» короля. Ну что же?
Иль мне считать вас пленником, не гостем?
Тогда дадите выкуп, уезжая,
Без благодарностей. Так что ж? – Мой пленник
Иль милый гость? По воле грозной «правды»
Одним из двух вам надо быть.

Поликсен

Так гостем!
Ведь пленник – значит оскорбитель ваш;
Мне ж оскорбить труднее вас, чем вам
Меня карать.

Гермиона

Тогда и я – хозяйка,
А не тюремщица. Ну, расскажите,
Как в детстве вы проказили с Леонтом.
Вы были шалунами?

Поликсен

Были мы
Детьми; и думали, назад не глядя,
Что завтра будет то же, что вчера,
Что наше детство вечно.

Гермиона

Супруг мой, верно, худший был шалун?

Поликсен

Мы были точно близнецы-ягнята,
Что блеют и на солнце вместе скачут:
Невинность мы давали за невинность,
Не знали зла, не понимали даже,
Что есть оно; живи мы дольше так, —
Ах, если б кровь в нас не была сильней,
Чем слабый дух, – могли б мы смело небу

Сказать: «Не грешны!», – исключая разве

Грех первородный.

Гермиона

Думаю, с тех пор

Вы наверстали это?

Поликсен

Королева!

Пришли к нам искушенья. Ведь в те дни

Моя жена была еще ребенком,

И вашей прелести еще не видел

Мой юный друг.

Гермиона

На помощь, милость неба!

Без выводов, чтоб не сказали вы,

Что демоны мы с вашей королевой.

Но мы простим ваш грех и свой загладим,

Коль вы впервые согрешили с нами

И дальше не грешили вы ни с кем,

Как только с нами.

Леонт

Что же, он согласен?

Гермиона

Он остается.

Леонт

Мне он отказал.
Ты лучше никогда не говорила,
Друг Гермиона!

Гермиона

Никогда?

Леонт

Нет, раз…

Гермиона

Как, дважды? Но когда ж был первый раз?
Прошу, скажи: кормите нас хвалами,
Как птиц ручных.
Поступок добрый гибнет без оценки
И сотни несвершенных убивает.
Хвала – нам плата; ты на сотни миль

Меня вперед подгонишь поцелуем,
А шпорами – на шаг один. Но к делу:
Вот это – мой второй поступок добрый;
Но первый? У него был старший брат, —
Иль я ошиблась? Будь благим он назван!
Так раз еще я кстати говорила?
Когда, скажи? Я жажду знать.

Леонт

То было,
Когда три горьких месяца минули
И, наконец, заставил я тебя
Мне руку белоснежную отдать
В залог любви; тогда сказала ты:
«Твоя навек!»

Гермиона

Да, то был миг благой.
Два раза хорошо я говорила:
Раз – чтоб навек супруга приобресть,
Другой – чтоб друга приобресть на вре-

мя.

(*Протягивает руку Поликсену.*)

Леонт
(*в сторону*)

О, слишком пылко!
Так сила дружбы пышет страстью.
Вот tremor cordio[12]*! Так и скачет сердце —*
Но не от радости, нет! Их разговор
На вид невинен: их непринужденность,
Сердечность дружбы, искренность являет
И им к лицу… Все это может быть…
Но руки пожимать, сплетая пальцы,
Как делают они, и улыбаться,
Как в зеркале, друг другу, и вздыхать,
Как умирающая лань, – мне это
Не по душе, я не пойму… – Мамиллий!
Ты сын мой?

Мамиллий

---

[12] Примечания: 12
Сердцебиение (*лат.*).

Да, мой государь.

Леонт

По чести?
Ты петушок мой! Э, ты нос запачкал!
Мой нос – все говорят. Ну, капитан,
Быть надо чистым, Капитан, опрятным.
И скот ведь держат в чистоте, и даже
Рогатый скот…

(*Наблюдает за Поликсеном и Гермионой.*)

Как? Все еще играют
Рука с рукой?.. – Ну, резвый мой теленок,
Ты мой теленок?

Мамиллий

Если вам угодно.

Леонт

Нет, не хватает рожек, чтоб ты схожим
Со мною был. А говорят, мы схожи,
Как два яйца. Так женщины толкуют.

Болтают зря… Но будь они фальшивей
Дешевой черной краски, ветра, волн,
Игральной кости, годной для того,
Кто путает мое с твоим, – и все же
Мой сын со мною схож. Взгляни, мой мальчик,
Глазами голубыми. Ты, плутишка,
Кусочек мой! Иль твоя мать… – Возможно ль?
Страсть!.. Можешь сердце ты убить насильно
И сделать невозможное возможным:
Жить в сновиденье (как возможно это?),
Из вымысла действительность творить,
С «ничем» в одно сливаться. Мудрено ли,
Что можешь слиться с «чем-то»? И слилась!
Вплоть до измены! Это вижу я —
И ясно до того, что мозг отравлен
И ум ожесточен…

Поликсен

Что с королем?

Гермиона

Расстроен чем-то...

Поликсен

Что, мой государь?
Что с вами, дорогой мой брат?

Гермиона

Как будто
Вы чем-то озабочены серьезно,
Взволнованы, мой государь?

Леонт

О нет! —

(*В сторону.*)

Как выдает природа свою слабость,
Свое безумье, делаясь игрушкой
Для бессердечных! – Глядя на черты
Его лица, я вдруг назад унесся
За двадцать долгих лет: себя увидел
В зеленой куртке бархатной, с кинжа-

лом —

Завязанным, чтоб сделаться не мог

Хозяину опасным украшеньем.

Как был на это зернышко похож я,

На этого малютку —

(*Мамиллию.*)

Честный друг мой,

Ты дашь себя в обиду?

Мамиллий

Нет, государь, я драться буду.

Леонт

Вот как? Пусть ждет тебя успех! – Мой брат,

Вам так же ль дорог юный ваш наследник,

Как нам наш сын?

Поликсен

О да; когда я дома —

Он все мне: дело, радость и занятье;

То пылкий друг, то беспощадный враг,

Мой льстец, мой воин, мой сановник

– все.

Июльский день с ним зимнего короче,
Излечивает он весельем детским
Мрак тяжких дум.

Леонт

Так с этим кавалером
У нас. Мы с ним уйдем, вас предоставив
Занятьям поважнее. – Гермиона,
Любовь мне докажи его приемом:
Все лучшее в Сицилии отдай;
Вслед за тобой и сыном он всех ближе
Моей душе.

Гермиона

Коль станете искать нас,
В саду мы будем. Подождать вас там?

Леонт

Как вам угодно; я вас разыщу,
Где б ни были.

(*В сторону.*)

Я удочку забросил,
Хотя они крючка не замечают.

Смелей, смелей!

(*Наблюдает за Поликсеном и Гермионой.*)

О, как к нему протягивает клюв,
Вооружившись смелостью жены,
Чей муж доверчив!..

Уходят Поликсен, Гермиона и свита.

Как, уже ушли?
Я влез по пояс! По уши! Рогат! —

(*Мамиллию.*)

Ступай играть. Играет мать твоя;
И я играю, но плохую роль.
Ее конец – могила; свист, насмешки —
Мой погребальный звон. Ступай играть.
—
Всегда на свете олухи бывали;
И не один супруг вот в этот миг
Жену ласкает, не подозревая,
Что шлюзы были без него открыты
И что в его пруду сосед ближайший
С улыбкой удит. В этом утешенье —
И у других ворота открывали,

Как у меня, помимо воли. Если б
Страдали все, чьи жены неверны,
Повеситься б пришлось десятой части
Людского рода! Врач тут не поможет:
Тут сводничает некая планета,
Там, где царит, она разит; а ей
Подвластны север, юг, восток и запад.
Нет для утробы баррикад! Она
Врага впускать и выпускать готова
Со всем добром! И тысячи средь нас
Больны, того не зная. – Что, мой мальчик?

Мамиллий

Они сказали, что я весь в тебя.

Леонт

Очень рад. —
Что, здесь Камилло?

Камилло

Здесь, мой государь.

Леонт

Ступай играть, мой сын; ты честный

малый.

Мамиллий уходит.

Камилло! Знатный гость решил остаться.

Камилло

Да, трудно было якорь укрепить вам:
Как ни бросай, шел вверх.

Леонт

А! Ты заметил?

Камилло

Король на ваши просьбы не сдавался,
На важность дел ссылаясь.

Леонт

Ты заметил?

(*В сторону.*)

Так, все кругом уж сплетничают, шепчут:
«Король Сицилии уже...» Далеко ж
Зашли! Я вижу сам. —

(*Громко.*)

Но как случилось,
Камилло, что он все-таки остаться
Решил?

Камилло

По просьбе доброй королевы.

Леонт

Гм… королевы, да; а «доброй» – кстати
Могло бы быть, но тут – не так. Скажи,
И прочим это бросилось в глаза?
Иль одному тебе? Твой ум, как губка:
Он впитывает больше тех чурбанов.
Кто тоньше, тот подметил? Кто рассудком
Других богаче, разглядел? А чернь?
Она слепа для дел таких? Скажи!

Камилло

Для дел каких? Всем ясно, государь:
Король остался…

Леонт

Как?

Камилло

Король остался…

Леонт

Да, но зачем?

Камилло

Затем, чтобы исполнить просьбу вашу
И нашей королевы.

Леонт

А! Исполнить…
Исполнить просьбу вашей королевы!
Довольно. Вверил я тебе, Камилло,
Со всем, что близко сердцу, – и совет
Мой государственный, где ты, как жрец,
Мне душу очищал; я уходил,
Как обращенный грешник. Но ошибся
Я в честности твоей; обманут тем,
Что честностью казалось.

Камилло

Нет, король мой.

Леонт

Стою на этом: ты не честен; или
Хотел бы ты быть честным, но – труслив,
И ты насильно честности мешаешь
В ее пути; иль просто ты слуга,
Доверием полнейшим облеченный
И потому – небрежный; иль глупец,
Что крупный проигрыш в игре нечестной
За шутку принимает.

Камилло

Государь мой!
Быть может, я небрежен, глуп, труслив:
Нет человека, чтоб когда-нибудь
Свою небрежность, глупость или трусость
Среди бесчисленных деяний мира
Не выказал; но если только в ваших
Делах я добровольно был небрежен,
Виной была лишь глупость; коль усерд-

но

Разыгрывал глупца, – я был небрежен,

Не взвешивал последствий; коль боялся

Поступков я с сомнительным исходом,

Успех которых мог бы осудить

Невыполненье их, – то был лишь страх,

И мудрым свойственный. Так, государь:

От этих недостатков ведь и честность

Не может быть свободна; но молю вас

Прямее быть: позвольте мне взглянуть

Вине моей в лицо; коль не признаю —

Я не виновен.

Леонт

Разве ты не видел

(Не мог не видеть; иль твои очки

Плотней рогов бычачьих?), иль не слышал

(Где все так ясно, там молва не может

Безмолвствовать), или не думал

(мысль
В том не живет, кто этого не думал),
Что неверна жена мне? Сознавайся
(Иль будешь ты бесстыдно отрицать,
Что у тебя есть зренье, слух и мысль?),
Что королева – притча во языцех
И хуже девки-пряхи, что сдается
Еще до свадьбы. Согласись, сознайся.

Камилло

О, я не мог бы слушать, как поносят
Владычицу мою, не загоревшись
Желаньем отомстить. Клянусь душой,
Впервые слышу я слова, что к вам
Нейдут. Их повторять – не меньший грех,
Чем тот… будь правдой он!

Леонт

Да! Так шептаться,
И льнуть щекой к щеке и носом к носу,
И целовать в полуоткрытый рот,
Смех вздохом прерывать (вернейший признак

Разбитой чести!) Ездить стремя в стремя,

В углах шептаться, гнать часы, желать

Час обратить в минуту, утро – в ночь,

Желать, чтоб все глаза кругом ослепли,

Чтоб на свободе их глазам грешить,

Все это – ничего? Да, но тогда

Весь мир, со всем, что в нем, – ничто; и небо —

Ничто; и вся Богемия – ничто;

Жена моя – ничто, и все – ничто,

Коль это есть ничто!

Камилло

Король мой добрый,

Безумье скорее излечите:

Оно опасно.

Леонт

Говори, я прав?

Камилло

Нет, нет!

Леонт

Я прав. Ты лжешь, ты лжешь, Камилло,
Ты лжешь, – тебя за это ненавижу.
Ты глупый олух, безголовый раб
Иль жалкий соглашатель, безразлично
Глядящий на добро и зло, готовый
Любое выбрать. Будь в ней печень так же
Отравлена, как жизнь, она б и часу
Не прожила.

Камилло

Кто ж отравил ее?

Леонт

Тот, кто ее, как медальон, повесил
Себе на шею! Кто? Король богемский!
Будь только у меня такие слуги,
Чтоб честь мою любили наравне
С своею выгодой, они б свершили
То, что деянью злому помешало б.
Ведь ты был кравчим короля; тебя я
Возвысил из ничтожества. Ты видишь

Так явственно, как небо видит землю, —

Как мучусь я: ты б мог приправить кубок,

Чтоб моему врагу дать вечный сон.

Мне тот напиток дал бы исцеленье!

Камилло

Я мог бы это сделать не мгновенно,

А медленной отравой, чтоб не выдать,

Что яд в питье. Но не могу поверить

В позор прекрасной нашей королевы,

Что так чиста в величии своем.

Я вас любил…

Леонт

Не веришь мне? Будь проклят!

Иль думаешь – так слаб я, так безумен,

Чтоб самого себя обречь на муки

И ложа моего грязнить покровы,

В чьей белизне – мой сладкий сон, чьи пятна —

Больней шипов, колючек, жал осиных,

—

Чтоб, тень набросить на рожденье сына,
Которого люблю, своим считаю?
Так без причины важной поступил бы?
Кто б так безумен был?

Камилло

Я должен верить;
Я верю вам и устраню богемца, —
Но с тем, чтоб вы, когда его не будет,
Любовь свою вернули королеве,
Хоть ради сына, этим прекратив
Все злоязычье при дворе и в странах,
Союзных нам.

Леонт

Ты мне даешь совет,
Который я и так решил исполнить:
Я честь ее не опорочу, нет.

Камилло

Мой государь,
Идите ж, сохраняйте вид веселый,

Пристойный дружбе, празднеству, и с ним
И с королевой. Я ведь виночерпий:
Коль дам ему безвредного питья —
Я больше не слуга вам.

Леонт

Если это
Исполнишь – я тебе отдам полсердца;
Нет – сердце раздроблю твое!

Камилло

Исполню.

Леонт

Я буду весел, как ты мне сказал.

(*Уходит.*)

Камилло

О женщина несчастная! Но я —
Как мне-то быть? Я должен дать отраву
Достойному монарху, повинуясь
Властителю, который, сам с собой
В борьбе безумной, хочет, чтоб другие

Страдали с ним! Коль это совершу я,
Награда ждет. Да, знай примеры я,
Как тысячи цареубийц в блаженстве
Живут, – и то б я этого не сделал.
Но не хранят пергамент, бронза, камень
Таких замет. Здесь и злодей отступит.
Бежать я должен. Сделать это, нет ли —
Все гибель. – Вот счастливая звезда!
Король богемский!

Входит Поликсен.

Поликсен
(*в сторону*)

Странно! Он как будто
Не так радушен… Не сказать ни слова! —
Привет, Камилло!

Камилло

Государь, привет.

Поликсен

Что слышно при дворе?

Камилло

Так, ничего…

Поликсен

Король глядит, как будто он утратил
Провинцию иль край, что он любил,
Как самого себя. Его я встретил
Приветствием обычным – он на это
Отвел в другую сторону глаза
И прочь пошел с гримасою презренья,
Меня оставив размышлять – что значит
Такая перемена…

Камилло

Не смею знать, король.

Поликсен

Не смеешь? Как, не знаешь! Или знаешь,
Но мне сказать не смеешь? Верно, так.
Ты сам себе не скажешь, если знаешь,
Что знать не смеешь, добрый мой Камилло.

Меняешься в лице ты; по тебе,
Как в зеркале, свое смущенье вижу.
Но если так то, значит, в этом деле
Замешан я?

Камилло

Средь нас болезнь явилась
И кой-кого затронула; но я
Назвать болезнь не смею; занесли же
Нам вы ее – здоровый.

Поликсен

Я занес?
Но разве у меня взгляд василиска?
На многих я смотрел – и только радость
Давал мой взгляд, не убивал. Камилло,
Ты благородный человек, к тому же
Ученый, опытный, что украшает
Не меньше нас, чем предков имена,
Прославивших наш род. Я умоляю,
Коль знаешь ты, что надлежит мне знать, —
Не заключай же этого в темницу

Молчания и тайны!

Камилло

Я не смею.

Поликсен

Занес болезнь я, между тем – здоров.
Ответ мне нужен, слышишь ли, Камилло?
Тебя я заклинаю всем, что честно,
Как эта просьба честная моя, —
Скажи: какая тайная опасность
Ко мне подкралась, близко ли она,
Иль далеко; как отвратить ее,
Когда возможно? Если невозможно, —
Как вынести?

Камилло

Отвечу, государь,
Коль честно заклинает тот меня,
Кого считаю честным. Вот совет мой, —
Его исполнить надо так же быстро,
Как вымолвлю: иль оба, вы и я,

Пропали, и – прощайте!

Поликсен

О, Камилло…

Камилло

Он дал мне порученье – вас убить.

Поликсен

Кто он, Камилло?

Камилло

Мой король!

Поликсен

За что?

Камилло

Он думает – нет, больше, он клянется,
(Как будто видел сам иль сам принудил
К тому), что вы коснулись королевы
Преступно.

Поликсен

О, пускай тогда сгустится
В отраву кровь моя, пускай меня
С предавшим Высшего поставят ря-

дом!

Пусть станет честь моя гнилой заразой,

Противной для тупейшего чутья!

Пусть от меня все в ужасе бегут

И ненавидят, как страшнейший мор,

Известный миру в книгах иль по слухам!

Камилло

Клянитесь всеми звездами на небе

И их влияньем! Легче океану

Луне повиноваться запретить,

Чем клятвами ль, советами ль разрушить

Его безумья зданье, чей фундамент —

Уверенность его: оно пребудет

Вплоть до его конца.

Поликсен

Но как случилось?..

Камилло

Не знаю; только знаю: безопасней

Не спрашивать, а от него бежать.
Так если доверяете вы чести,
Живущей в этом теле, что залогом
Вам отдаю, – сегодня ж ночью в путь!
Предупрежу об этом ваших слуг
И разными ходами, по два, по три,
Из города их выведу, а сам
У вас на службе поищу удачу,
Утраченную здесь. Доверьтесь мне.
Клянусь вам честью предков, я сказал
Вам правду; захотите проверять —
Ждать не посмею. Вы ж – не безопасней,
Чем человек, устами короля
Приговоренный к смертной казни.

Поликсен

Верю.
Я все прочел в его лице. Дай руку
И будь мне кормчим. Жизнь твоя отныне
Слита с моей. Суда мой готовы,
А свита ждет отъезда моего

Уже два дня. В нем пробудилась ревность

К прекрасному созданью. Чем оно

Бесценнее, тем больше будет ревность;

Чем выше он, тем и она сильнее.

И, думая, что он обманут тем,

Кто выдавал себя всегда за друга,

Он будет горше мстить! Я полон страха.

Будь счастлив мой отъезд и помоги он

Прекрасной королеве, что безвинно

Мои невзгоды делит! – В путь, Камилло!

И чтить тебя я буду, как отца,

Коль выведешь живым меня. Бежим!

Камилло

Пока еще в моем распоряженье

Ключи от всех ворот – прошу, спешите:

Не медлим ни минуты, государь!

(*Уходят.*)

Акт II
Сцена первая. Покои во дворце Леонта

Гермиона, Мамиллий и придворные дамы.

Гермиона

Возьмите мальчика: он надоел мне
Невыносимо.

1-я Дама

Милый принц, давайте
Играть со мной; хотите?

Мамиллий

Не хочу.

1-я Дама

Но почему же, принц?

Мамиллий

Меня целуешь ты и говоришь,
Как с маленьким. – Тебя люблю я боль-ше.

2-я Дама

За что же, принц?

Мамиллий

Уж не за то, что брови
Твои черней, – хоть женщинам идет,
Чтоб брови были черны, говорят;
Не слишком только густы, а дугою,
Как лунный серп, начерченный пером.

2-я Дама

Кто этому вас научил?

Мамиллий

Я сам
Узнал из женских лиц. – А у тебя
Какие брови?

1-я Дама

Синие, мой принц.

Мамиллий

О нет, ты шутишь. Синий нос я видел
У женщины, бровей же синих – нет.

1-я Дама

Вот королева все круглей. Смотрите,

Придется скоро нам за новым принцем
Ходить. Тут вы и поиграли б с нами, —
Да захотим ли мы?

2-я Дама

Да, раздалась
Она заметно. В добрый час, сказать!

Гермиона

Что там у вас за тайны? – Ну, пойди-ка
Опять ко мне; сядь, расскажи мне сказку.

Мамиллий

Веселую иль грустную ты хочешь?

Гермиона

Хочу повеселее.

Мамиллий

К зиме подходит грустная. Я знаю
Одну про ведьму и духов.

Гермиона

Вот отлично!
Садись, рассказывай, да хорошенько

Меня ты напугай: ведь ты умеешь.

Мамилий

Жил-был когда-то человек…

Гермиона

Но сядь.

Мамиллий

Он жил на кладбище… Я буду тихо
Рассказывать, а то сверчки услышат.

Гермиона

Так говори мне на ушко…

Входят Леонт, Антигон, придворные и свита.

Леонт

Его видали? И его людей?
И с ним Камилло?

1-й Придворный

Да, у рощи пиний.
Я в жизни не видал, чтоб так спешили.
Смотрел им вслед до самых кораблей.

Леонт

Как счастлив я, что прав, что не ошибся!

О, если б меньше знать! В подобном счастье —

Проклятье! Если в чашу попадет

Паук, мы можем выпить и от яду

Не заболеем, ибо в нас сознанье

Отравлено не будет; если ж нам

Покажут эту мерзость, скажут, что

Мы пили, – стиснет судорога горло

И грудь. Я пил – и видел паука.

Камилло помогал им, этот сводник!

На жизнь мою, на трон тут покушенье.

Все подозренья верны. Лживый плут,

Мной избранный, был перекуплен им:

Открыл мое намеренье, и я

Остался в дураках, им на потеху

Игрушкою! Но как же им открыли

Все выходы?

1-й Придворный

Имел он полномочья:

Ведь раньше это так не раз бывало
По вашему приказу.

Леонт

Слишком верно! —

(*Гермионе*)

Дай сына. Рад, что не тобой он вскормлен.
Да… он в меня; но все же слишком много
В нем крови есть твоей.

Гермиона

Что это? Шутка?

Леонт

Ребенка прочь! Его к ней не пускайте.
Убрать его!

Мамиллия уводят несколько стражников.

Пусть с тем она играет,
Кем тяжела. Ведь этим Поликсену
Обязана она!

Гермиона

Неправда, нет!

Готова клятву дать, что ты мне веришь,

Как сам ни отрицал бы!

Леонт

(*вельможам*)

Господа,

Взгляните хорошенько на нее.

Вы скажете: «Красива!» Но при этом

Прибавите вы в справедливом сердце

«Как жаль, что не чиста и не честна!»

Но лишь похвалите ее за внешность,

(Достойную хвалы, по правде), – тотчас

Пожатья плеч и «гм»... и «ах»: те клейма,

Что клевете нужны; нет, я ошибся:

Что жалости нужны: ведь клевета

Клеймит невинность даже! «Гм» и «ах»

Появятся, лишь скажете «красива»,

Скорей, чем скажете «чиста».

Но знайте, – хоть мне горше всех признаться:

Она – прелюбодейка!

Гермиона

Если б это

Сказал злодей, чернейший в целом мире,

Вдвойне б он стал злодеем. Вы ж, супруг мой,

Ошиблись.

Леонт

Вы ошиблись, королева,

Приняв Поликсена за Леонта.

О, ты созданье… – я не назову

Тебя, как стоишь ты, чтоб не подать

Примера черни всех равнять названьем

И разницу пристойную забыть

Меж королем и нищим. Я сказал:

Она прелюбодейка; с кем – сказал;

К тому ж она изменница: Камилло

Ее сообщник; знает он отлично

То, что ей стыдно знать самой: она,

Как и ее презренный соучастник,
Клятвопреступница, не лучше тех,
Кого позором чернь клеймит; и знала
О бегстве их.

Гермиона

Нет, нет, клянусь вам жизнью,
Не знала! Как раскаетесь вы горько,
Узнавши правду, что таким позором
Меня покрыли! Мало утешенья
Мне будет – даже если б вы сказали,
Что вы ошиблись.

Леонт

Нет, коль я ошибся
В тех основаньях, на которых строю,
То не довольно крепок центр земли,
Чтоб вынесть на себе кубарь мальчишки.
Прочь с глаз моих! – Свести ее в тюрьму!
Кто слово скажет за нее – виновен
Одним уж тем.

Гермиона

Недобрая планета
Царит сейчас; и я должна терпеть,
Пока не станет небо благосклонней.
Синьоры, не умею плакать я
По-женски: без такой росы, быть может,
Иссохнет жалость в вас; но у меня
В груди сильней огонь великой скорби,
Чем наводненье слез; я вас молю
Судить меня, как милосердье сердца
Подскажет вам; а воля короля —
Да совершится!

Леонт
(*страже*)

Долго ли мне ждать?

Гермиона

Но кто со мной пойдет? Прошу дозволить
Мне женщин взять: ведь в этом положенье
Нуждаюсь я в уходе. – Ну, не плачьте

Вы, дурочки: когда вы убедитесь,
Что ваша госпожа тюрьмы достойна,
То не жалейте слез, хотя б на волю
Я вышла. Горе будет мне во благо. —
Простите, государь, я не желала б
Вас видеть в горе, но теперь, боюсь,
Увижу. – Ну, идем – вам разрешили.

Леонт

Исполнить, что велел я. Прочь!

Королева и дамы уходят в сопровождении стражи.

1-й вельможа

О государь, верните королеву!

Антигон

Проверьте все, чтоб суд не стал насильем
И чтоб из-за него не пострадали
Вы, королева, сын ваш.

1-й Придворный

За нее
Я б отдал жизнь и, государь, отдам,
Коль примете. Безгрешна королева

Пред небом и пред вами в том, в чем вы
Ее вините.

Антигон

Если же иное
Окажется – запру жену в конюшню,
Сам в пару с ней впрягусь я, чтоб с нее
Глаз не спускать и быть всегда с ней рядом:
Тогда лишь только верить стану ей,
Затем что каждый дюйм всех женщин в мире,
Частица каждая их плоти – лживы,
Коль Гермиона лжет.

Леонт

Молчать!

1-й Придворный

Король мой…

Антигон

Печемся мы о вас, не о себе:
Вас обманул какой-нибудь наушник.
Будь проклят он! Хотел бы знать зло-

дея —

Расправился б я с ним. Она – бесчестна?

Три дочки у меня: двенадцать – старшей,

Девятый год и пятый год – другим;

Коль ваша правда – им ответ нести:

И всех их – до четырнадцати лет —

Я оскоплю, чтоб не могли плодить

Обманщиц племя. В них – мое потомство;

Но лучше самому мне стать скопцом,

Чем отпрысков дождаться недостойных.

Леонт

Довольно слушал я! Ни слова больше!

Нет в этом деле в вас чутья, как будто

У мертвеца в носу; я ж чую, вижу,

Как чувствуете это вы движенье

И руку видите.

Антигон

Ну, если так,

То не придется хоронить невинность:
Нет ни зерна ее, чтобы украсить
Презренный лик земли.

Леонт

Как! Мне не верят?

1-й Придворный

Хотел бы, чтоб поверили не вам,
А мне, чтоб правдою была ее
Невинность, а не ваши подозренья, —
И пусть разит ваш гнев!

Леонт

Что за нужда мне
Об этом с вами рассуждать? Я властен
Желанью следовать. Моим правам
Советы не нужны: моя лишь милость
Их требует; но если вы – в безумье ль,
Притворно ли – не в силах, не хотите
Всю истину принять, как я, то знайте:
Советов мне не надо; это дело,
Его потери, выгоды, свершенье —

Все лишь в моих руках.

Антигон

А было б лучше,
Мой государь, все обсудить вам тайно
И без огласки.

Леонт

Как возможно это?
Да ты или от старости рехнулся,
Иль от рожденья глуп. Побег Камилло,
Их обращенье вольное, бесстыдством
Превысившее худшие догадки
(Для доказательств не хватало только
Воочью видеть: все другое было
Уж налицо), – все вынуждает к делу.
Но я решил для подтверждения – ибо
В таких вопросах важных нет опасней
Поспешности – гонцов отправить в Дельфы,
В храм Аполлона; верны и надежны
Дион и Клеомен: они доставят
Ответ оракула; совет священный

Приму я, продолжать ли это дело,
Иль кончить… Хорошо ль я поступил?

1-й Придворный

Прекрасно, государь.

Леонт

Хотя с меня довольно знать, что знаю,
Но для спокойствия других оракул
Пусть даст ответ – для тех, кто не желает
В доверчивости глупой знать всю правду.
Затем: сочли за благо королеву
Мы удалить, подвергнуть заточенью,
Чтобы и ей не удалось бежать.
Идемте же. Намерены с народом
Мы говорить; во всех такое дело
Волненье возбудит.

Антигон
(*в сторону*)

Скорей насмешку,
Коль правду будут знать.

Уходят.

Сцена вторая

Входит Паулинаи Придворный с прислужницами.

Паулина

Тюремщика позвать ко мне сюда!

Уходит Придворный.

Сказать ему, кто я. – О королева!
В Европе нет достойного тебя
Двора: так что ж ты делаешь в темнице?

Входит Придворный с Тюремщиком.

Вы знаете, кто я?

Тюремщик

Вы – госпожа
Достойная и чтимая.

Паулина

Сведите ж
Меня вы к королеве.

Тюремщик

Не смею: получил приказ строжайший
К ней никого не допускать.

Паулина

Вот славно!
Невинность под замком держать, лишая
Свиданья с близкими! Ну, допустимо ль
Кого-нибудь из дам ее мне видеть?
Эмилию?..

Тюремщик

Коль вам угодно будет
Прислужниц ваших удалить, могу я
Эмилию позвать.

Паулина

Так позовите! —
А вы ступайте.

Тюремщик

И, простите мне,
Присутствовать я должен при свиданье.

Паулина

Пусть так; иди.

Тюремщик уходит.

Как здесь хотят невинность запятнать,
Что после не отмоешь!

Входит Тюремщик с Эмилией.

Дорогая,
Как поживает наша королева?

Эмилия

Как тем, кто так велик и так несчастен,
Возможно жить!.. От горя и волнений,
Переносимых с истинным величьем,
Она на днях до срока разрешилась.

Паулина

Сын?

Эмилия

Дочь. Дитя красиво и здорово
И будет жить; мать радуется крошке
И все твердит: «Ты пленница, бедняжка;

Невинна я, как ты».

Паулина

Могу поклясться!
Будь проклято безумье короля!
Он должен знать, и будет! Дело это,
Как женщина, я на себя возьму.
Коль подслащу язык мой, пусть отсохнет
И никогда уже в запале гневном
Не протрубит он правды! – Я прошу вас,
Почтенье передайте королеве.
Коль мне она дитя свое доверит,
Дочь королю снесу и за нее
Вступлюсь я громогласно. Мы не знаем —
Ребенка вид смягчит его, быть может.
Невинности молчанье иногда
Там убеждает, где бессильна речь.

Эмилия

В вас честь и доброта так очевидны,
Что план ваш вам не может не удаться:

Нет женщины, чтоб лучше вас могла
Исполнить это дело. Обождите
В соседней комнате: я королеве
О вашем предложенье доложу;
Она об этом думала сегодня,
Но не решалась попросить придворных,
Боясь отказа.

Паулина

Вы скажите ей:
Пущу я в ход язык, и если ум мой
Сравнится с смелостью моей, тогда
Добьюсь добра.

Эмилия

Благослови вас небо!
Я к ней пойду, а вы поближе будьте.

Тюремщик

Но если королева пожелает
Отдать младенца, я подвергнусь каре:
Приказа нет.

Паулина

Не бойтесь ничего.

Ребенок заключенным был в утробе;
Законами природы он оттуда
Освободился; гневу короля
Не подлежит, а также не виновен
(Коль есть вина) в проступке королевы.

Тюремщик

Так мне сдается.

Паулина

Не бойтесь ничего: клянусь вам честью,
Меж вами и опасностью я стану.

Уходят.

Сцена третья. Покой во дворце Леонта

Входят Леонт, Антигон, Придворные и Слуги.

Леонт

Ни днем, ни ночью нет покоя. Слабость —
Терпеть все это: просто слабость. Если б
Причина этого всего погибла!

Хотя бы часть причины: Гермиона,
Прелюбодейка! Ведь король-распутник
Недосягаем, безопасен, вне
Прицела моего ума; ее же
Могу я захватить! Не будь ее —
Сгори она, – ко мне на половину
Вернуться б мог покой. – Эй!

1-й Слуга

Что угодно?

Леонт

Как нынче мальчик?

1-й Слуга
Ночью спал спокойно:
Надежда есть, что ослабел недуг.

Леонт

Вот благородство крови!
Едва узнал он матери позор,
Как загрустил, зачах и, потрясенный,
Весь грех как будто принял на себя:
Утратил живость, аппетит и сон
И захирел. – Оставь меня; ступай,

Взгляни, что с ним.

Уходит 1-й Слуга.

Нет, нет… О нем не думать!
Пока и мысль о мести невозможна.
Могущественен он сам, а тут еще
Союзники, друзья… Его оставлю
До времени: пусть раньше месть моя
Сразит ее. Камилло с Поликсеном
Смеются надо мной; над горем шутят.
О, попадись они мне только в руки —
То, верно бы, тогда уж не смеялись, —
Как не смеяться ей!

(*Погружается в дремоту.*)

Входит Паулина с ребенком на руках.

1-й Придворный

Остановитесь.

Паулина

Нет, лучше окажите мне поддержку:
Иль гнев свирепый короля страшнее,
Чем королевы смерть, души невинной,

Чья чистота далеко превосходит
Леонта ревность?

Антигон

Этого не мало.

2-й Слуга

Король не спал всю ночь и приказал,
Чтоб не входил никто.

Паулина

Не горячитесь:
Я сон ему несу. А вы, как тени
Вокруг него скользя, вздыхая горько
На каждый беспричинный вздох его,
Вы, вы – его бессонницы причина.
Я ж прихожу с целебным словом правды,
Чтоб мозг его прочистить от отравы,
Лишившей сна его.

Леонт
(*Пробуждаясь.*)

Что там за шум?

Паулина

Не шум, мой государь: мы обсуждаем,
Кого звать в кумовья вам.

Леонт

Что такое?
Прочь дерзкую! Тебе я, Антигон,
Велел ее ко мне не допускать:
Я знал, она придет.

Антигон

Я запретил ей,
И вашим гневом и своим грозя,
Являться к вам.

Леонт

И удержать не мог?

Паулина

От злого дела – удержал бы: здесь же
(Коль с вас примера не возьмет, за правду
В тюрьму меня упрятав) – я клянусь,
Не удержать ему меня.

Антигон

Слыхали?
Как понесет, я отпускаю вожжи —
И не споткнется.

Паулина

Добрый государь,
Молю вас выслушать меня. Поверьте,
Я вам и верная слуга и врач,
Советник честный, хоть на вид и хуже
Тех, что, потворствуя дурным влеченьям,
Вас окружают: я являюсь к вам
От вашей доброй королевы.

Леонт

Доброй?

Паулина

Да, доброй, доброй, повторяю, доброй;
Мечом бы это доказала, будь я
Слабейшим между вас мужчиной.

Леонт

Прочь!

Паулина

Кому глаза не дороги – пускай
Подступится! Уйду я добровольно,
Но кончив дело доброй королевы. —
Вам королева дочку родила
И ждет, чтоб вы ее благословили.

Кладет перед ним ребенка.

Леонт

Прочь! Нечисть! Ведьма! Вон ее, за двери!
Вон, сводня гнусная!

Паулина

О нет, неправда…
Я это дело знаю так же плохо,
Как вы меня. Моя ж сравнится честность
С безумьем вашим: хватит, я ручаюсь,
Чтоб в этом мире честной слыть.

Леонт

Измена!
Гоните же! Отдайте ей ублюдка! —

(*Антигону*)

Ты, дурень, бабий прихвостень, с насеста
Наседкой согнанный, бери ублюдка!
Отдай своей старухе!

Паулина

Вечно будут
Твои бесчестны руки, если ты
Возьмешь принцессу после гнусной клички,
Что дал он ей.

Леонт

Жены своей боится!

Паулина

О, бойся вы своей – детей законных
Вы признавали бы.

Леонт

Гнездо измены!

Антигон

Я не изменник!

Паулина

И не я; один

Изменник здесь – он сам. Он честь свою,

И королевы, и надежды-принца,

И дочери – дал в жертву клевете,

Что всех мечей острее, и не хочет

(И все проклятье в том, что невозможно

Его заставить!) вырвать с корнем прочь

То подозренье, что настолько ж гнило,

Насколько прочен дуб иль камень.

Леонт

Баба

С неудержимым языком! Ты дома

Бьешь мужа – так и за меня взялась?

Щенок – не мой, отродье Поликсена.

Долой его, долой, и вместе с маткой!

В костер обеих!

Паулина

Это ваш ребенок.

Как говорит пословица: «На вас

Похоже так, что срам». Да поглядите ж:

Изданье мелкое, но целиком

Он копия отца: глаза, нос, губы,

Нахмуренные бровки, лоб высокий

И ямки на щеках и подбородке,

Улыбка, ручки, пальчики и ногти…

Природа, ты – богиня всеблагая!

Создав ее во всем отцу подобной,

Коль ты и душу создаешь – смешай в ней

Все краски, кроме желтой, чтоб чужими

Своих детей бы не считала!

Леонт

Ведьма! —

(*Антигону*)

Ты ж, старый дурень, виселицы стоишь,

Что не зажмешь ей рта.

Антигон

Коль всех таких

Мужей повесить, подданных немного
Осталось бы у вас.

Леонт

Убрать ее!

Паулина

Так худший, нечестивейший супруг
Не сделал бы.

Леонт

Сожгу тебя!

Паулина

Не страшно!
Тот еретик, кто на кострах сжигает,
—
Не те, кто в них горит. Вас звать не смею
Тираном; но поступок ваш жестокий
С женой (когда весь повод к обвиненью
—
Ваш вздорный вымысел) имеет привкус
Тиранства. Да, он перед целым светом
Вас опозорит.

Леонт

Где присяга ваша?

Убрать ее скорей! Будь я тираном,

Не жить бы ей. Так звать меня не стала б,

Знай, что пред ней тиран. Прогнать ее!

Паулина

К чему меня толкать? Сама уйду.

Но позаботьтесь о своем ребенке,

Мой государь: дочь – ваша. Пусть Юпитер

Пошлет ей ум яснее, чем у вас. —

Прочь руки вы, потатчики безумью,

Никто из вас добра ему не хочет.

Так, так, прощайте, ухожу.

(*Уходит.*)

Леонт
(*Антигону*)

Изменник ты! Ты подучил жену.

Мое дитя? Нет! Прочь! Ты, что над ним

Так умиляешься, тащи его:

Пусть на костре сожгут его немедля.
Ты, и никто другой. Бери его —
И через час мне скажешь, что исполнил,
И при свидетелях; иначе жизнью
И состояньем мне ответишь. Если ж
Откажешься, презришь мой гнев, скажи —
И вышибу я собственной рукою
Мозги ублюдку. Ты его сожжешь.
Ты подучил жену.

Антигон

Нет, государь,
Свидетели – вельможи все; пусть будут
Они порукой мне.

Придворные

Да, государь.
В ее приходе он не виноват.

Леонт

Вы все лжецы!

1-й Придворный

Молю вас, лучше думайте о нас:
Мы вам всегда служили верой-правдой
И просим доверять нам. На коленях
Мы просим вас, в награду нам за службу
В былом и впредь, решенье отменить.
Оно кроваво, страшно: приведет
Оно к беде. Мы молим на коленях.

Леонт

Что ж, я перо, колеблемое ветром?
Иль допущу, чтобы меня ублюдок
Назвал отцом? Нет, лучше сжечь теперь же,
Чем после проклинать. Но пусть живет.
А все ж ему не выжить. —

(*Антигону*)

Ты, сюда!
Ты нежно и усердно так старался
С своею старой повивальной бабкой
Спасти ублюдку жизнь, ублюдку – вер-

но,

Как то, что борода твоя седа!

На что готов ты, чтоб спасти щенка?

Антигон

На все, мой государь, что только в силах,

Что честь дозволит: я готов отдать

Всю кровь последнюю, чтоб спасти

Невинность; сделаю все, что возможно.

Леонт

Вполне возможно. Поклянись мечом,

Что все исполнишь.

Антигон

Государь, клянусь.

Леонт

Так слушай... но смотри: коль ты отступишь

Хотя на йоту – смерть грозит не только

Тебе, но и твоей жене болтливой.

Пока – прощаю ей. Повелеваю
Тебе, вассалу моему: отсюда
Возьмешь ублюдка ты и отвезешь
В глухой, пустынный край, далеко, вне
Моих владений; там ее оставишь
На произвол судьбы и без защиты,
На милость рока. Чуждою она
Явилась мне; тебя я заклинаю
Спасением твоей души и тела,
Чтоб ты ее покинул в чуждом месте.
Решит пусть случай: жизнь иль смерть. Бери!

Антигон

Клянусь. Хотя немедленная смерть
Была б добрей. – Идем, младенец бедный.
И пусть какой-нибудь могучий дух
Научит коршунов и хищных птиц
Вскормить тебя. Слыхал я, иногда
Медведи, волки, позабыв, свирепость,
Являли милость. —

(*Леонту*)

Будьте же счастливей,
Чем заслужил подобный ваш поступок!
—
Тебя же от жестокости его
Пусть ограждают небеса, бедняжка,
Несомая на смерть!

Уходит с ребенком.

Леонт

Чужое семя
Воспитывать не стану.

Входит Слуга.

Слуга

Государь,
От посланных к оракулу гонцов
Известие: Дион и Клеомен,
Из Дельф прибыв, уже сошли на берег
И ко двору спешат.

1-й Придворный

Такая скорость
Невероятна.

Леонт

Двадцать третий день
С отъезда их. Да, быстро. Это значит,
Что мощный Аполлон желает скоро
Всю истину открыть. Приготовляйтесь
Собрание созвать, чтобы предстала
На суд изменница, супруга наша.
И как публичным было обвиненье,
Так будет справедливым и открытым
И суд над ней. Пока она жива,
Мне сердце в тягость. Удалитесь все.
Исполните приказ мой.

Уходят.

Акт III
Сцена первая. Приморский город в Сицилии

Входят Клеомен и Дион.

Клеомен

Чудесный климат там, и воздух нежен.
Цветущий остров! Храм же превышает
Все похвалы.

Дион

Я расскажу о том,
Чем поражен: о блеске одеяний
Божественных (иначе не назвать их)
И величавости самих жрецов.
А что сказать о жертвоприношенье!
Был неземной торжественности полон
Обряд священный!

Клеомен

Но всего превыше

Оракула громоподобный глас,
Сродни громам Юпитера: все чувства
Во мне он заглушил.

Дион

Когда б исход
Поездки нашей был для королевы
(О, если б так!), как и для нас, удачен, —
Мы съездили б недаром.

Клеомен

Аполлон
Нам помоги! Все эти оглашения,
Ведущие к позору Гермионы,
Не по душе мне.

Дион

Быстрый ход событий
Скорей все кончит: лишь известным станет
Жрецом великим скрытый за печатью
Ответ оракула, – наверно, чудо
Узнаем мы. – Других коней, живее!
И счастлив будь исход!

Уходят.

Сцена вторая. Зал суда

Входят Леонт, вельможи и судьи.

Леонт

Нам этот суд – к великой скорби нашей —
Не по сердцу. Виновная пред нами —
Дочь короля, моя супруга, та,
Кого любил я слишком. От упрека
В тиранстве я свободен – раз открыто
Мы судим. Суд пойдет законным ходом —
Иль к обвиненью, или к оправданью.
Введите узницу.

1-й Судья

Угодно королю, чтоб королева
Предстала лично пред судом. – Молчанье!

Вводят Гермиону под стражей,за ней Паулина и придворные дамы.

Леонт
Прочтите обвиненье.

1-й Судья
(*читает*)

«Гермиона, супруга славного Леонта, короля Сицилии, настоящим ты предаешься суду по обвинению в государственной измене, в прелюбодействе с Поликсеном, королем Богемии, и в заговоре с Камилло против жизни нашего властителя короля, твоего царственного супруга, и в том, что, когда замысел этот был часть раскрыт, ты, Гермиона, противно долгу и верноподданнической присяге, помогла преступникам советом и делом спастись бегством в ночное время».

Гермиона

Когда все то, что я могу сказать,
Есть только отрицанье обвиненья,
А доказательств у меня нет, кроме
Моих же слов, – что пользы отвечать:
«Я не виновна»? Ведь мою невинность
Считают за обман и так и примут
Мои слова. Но если силы неба —
Источник дел людских (а это так),

То чистоте удастся пристыдить
Ложь обвиненья, и перед страданьем
Насилье затрепещет. – Государь!
Вы лучше знаете (хоть не хотите
Сознаться в этом), что вся жизнь моя
Настолько же чиста, честна, невинна,
Насколько я несчастна. Это – больше,
Чем знаем из истории, чем можно,
Сыграв на сцене, зрителей растрогать.
—
Взгляните – я делила с королем
И трон и ложе; я, дочь короля,
Мать принца, я должна стоять вот здесь
И жизнь и честь вымаливать словами
Перед любым, кто хочет слушать. С жизнью,
Как и с печалью, мне легко расстаться;
Но честь моя – моих родных наследство.
И за нее вступаюсь. – Государь,
Взываю к вашей совести: насколько
Меня вы до приезда Поликсена

Любили, – как я стоила любви!
Когда приехал он – в чем преступленье?
Что сделала, чтоб здесь теперь стоять?
Коль хоть на йоту честь я преступила,
Не только делом, мыслью, – пусть сердца
Всех слышащих меня окаменеют
И близкие позором заклеймят
Мою могилу!

Леонт

Я еще не слышал,
Чтоб у порока наглости не стало
Свою виновность отрицать.

Гермиона

Да, правда;
Но это не относится ко мне.

Леонт

Не хочешь ты сознаться!

Гермиона

В той вине,

Которой нет за мной, – и не должна
Я признаваться. Поликсен, с которым
Я обвиняюсь заодно, признаюсь,
Любим мной был, как он того достоин:
Любовью той, что подобала мне.
Его любила так, и не иначе,
Как вы его велели мне любить;
И, не любя его, была бы я
Ослушницей, неблагодарной к вам
И к другу. Я любовь свою всецело
С тех пор, как научилась говорить,
Вам отдавала. Что до заговора —
Мне вкус его неведом, хоть меня
Хотят им угостить. Все, что я знаю, —
То, что Камилло честный человек;
А почему бежал он – сами боги
Не знают, если знают то, что я.

Леонт

О бегстве знала ты, как и о том,
Что ты без них намеревалась сделать.

Гермиона

Мой государь,
Я ваших слов совсем не понимаю;
И жизнь моя во власти ваших снов.
Я вам ее вручаю.

Леонт

Сны мои —
Твои поступки. Прижила ребенка
Ты с Поликсеном – это снилось мне.
Не знаешь ты стыда, как все такие,
Не знаешь правды! Отрицать не стоит!
Как выкинул я твоего щенка
Безродного (в чем ты виновна больше,
Чем он), так испытать тебя заставлю
Всю силу правосудья: приговором
Легчайшим будет – смерть.

Гермиона

К чему угрозы?
Вы мне грозите тем, чего ищу я.
Жизнь больше не нужна мне ни на что:
Ее венец и радость – ваше чувство —

Я потеряла. Да, оно исчезло.
А как? Не знаю. А вторая радость —
Мой первенец – со мною разлучен,
Как с зачумленной, отнят; третью радость —
Дитя звезды несчастной – оторвали
С невинным молоком в устах невинных,
Чтобы убить. Меня ж на всех столбах
Прославили развратницей и в злобе
Неслыханной лишили после родов
Тех прав, что каждой женщине доступны,
И, наконец, сюда приволокли,
Полуживую. О, мой государь,
Какие ж блага у меня есть в жизни,
Чтоб мне бояться смерти? Так кончайте,
Но слушайте и верьте мне: не жизнь —
Что в ней? – но честь мою спасти хочу я.
Когда меня приговорили вы
По подозренью, без других улик,

Чем ваша ревность, я вам говорю —
Тут произвол, а не закон.

(*Судьям*)

Прошу вас:
Оракула ответу я вверяюсь —
Будь Аполлон судья мне.

1-й Вельможа

Эта просьба
Законна. Так во имя Аполлона
Оракула ответ сюда внесите.

Уходят несколько судей.

Гермиона

Моим отцом был русский император.
О, если б был он жив и слышал здесь
Допрос родимой дочери и видел
Всю глубину моей тоски, но взором
Лишь жалости – не мести!

Входят судьи с Клеоменом и Дионом.

1-й Судья

Клянитесь над секирой правосудья,

Дион и Клеомен, вы оба в том,
Что были в Дельфах, привезли ответ
Оракула, что был он за Печатью
Вам дан жрецом великим Аполлона,
Что вы святой печати не срывали
И тайны не прочли.

Клеомен и Дион

Клянемся в том.

Леонт

Сорвите же печать и прочитайте.

1-й Судья
(*читает*)

«Гермиона чиста; Поликсен безупречен; Камилло — верный подданный; Леонт — ревнивый тиран; его невинный младенец зачат законно. Король будет жить без наследника, пока не найдет потерянное».

Придворные

Благодаренье, Аполлон великий!

Гермиона

Хвала!

Леонт

Прочел ты верно?

1-й Судья

Да, властитель;
Прочел, что здесь стоит.

Леонт

Так у оракула – ни слова правды.
Суд продолжается! Здесь все – обман.

Входит слуга.

Слуга

О государь! Король мой!

Леонт

Что случилось?

Слуга

За эту весть все проклянут меня!
Наследный принц от страха, от волненья
За королеву – умер.

Леонт

Что?

Слуга

Скончался.

Леонт

Разгневан Аполлон: карает небо
Мою несправедливость.

Гермиона лишается чувств.

Но… что с ней?

Паулина

Ей эта весть смертельна. Вот, смотрите,
Как смерть разит!

Леонт

Скорей ее на воздух!
Удар был в сердце; но она очнется.
Я вверился не в меру подозреньям.
Я вас молю, о ней заботьтесь нежно;
Верните к жизни.

Паулина и придворные дамы уносят Гермиону.

Аполлон, прости мне:
Кощунственно тебя я оскорбил!

Я с Поликсеном примирюсь; я снова
Любовью завоюю королеву;
Верну Камилло я: он добр и честен.
Подвигнут ревностью к кровавым мыслям
И к мщению, Камилло я избрал
Орудием, чтоб друга моего
Он отравил; и это бы свершилось,
Не будь Камилло духом благороден:
Замедлил исполненьем, хоть сулил я
Смерть за отказ, награду за свершенье.
Но, человечен и глубоко честен,
Мой замысел он царственному гостю
Открыл, свои богатства здесь покинул
Немалые, и смело всем опасным
Случайностям судьбы себя он вверил,
Богат лишь честью. О, как он блистает
Сквозь ржавчину мою, своим примером
Черня мои дела!

Паулина
(*вбегая*)

О горе! Горе!

Разрежьте мне шнуровку, чтобы сердце,

Порвав ее, само бы не разбилось!

1-й Вельможа

Добрейшая, но что случилось с вами?

Паулина

Какие муки мне, тиран, готовишь?

На дыбу вздернешь? Колесуешь? Жидким

Свинцом зальешь? Какой же, старой пытке

Иль новой я подвергнусь? Каждым словом

Я заслужу твой самый страшный гнев.

Твое злодейство, с ревностью нелепой,

Достойно мальчишки иль девчонки

Девятилетних, – что оно свершило!

Подумай – и тогда сойди с ума!

Все прежние безумства – вздор пред этим.

Вздор то, что Поликсена предал ты:

Ты выказал себя неблагодарным
Глупцом, и только; вздор и то, пожалуй,
Что отравить хотел ты честь Камилло,
Склонив его к убийству: все пустое
В сравнении с чудовищным поступком.
И то, что дочь-малютку хищным птицам
Ты бросил, тоже вздор, хотя сам дьявол
Заплакал бы скорей, чем это сделать;
Ты косвенно виновен в смерти принца,
Чей благородный дух, необычайный
В таком ребенке, сердце разорваться
Заставил, видя, как отец позорит
Мать чистую его; нет, и за это
Ты не ответишь. Но последний грех…
О плачьте все, услышав: королева,
Цвет нежный, чистый, – умерла. И мщенье
Не грянуло еще!

1-й Вельможа

Спаси нас небо!

Паулина

Мертва, клянусь; а кто не верит клятве,
Пусть поглядит! И если вы вернете
Ей краску уст, сиянье глаз, дыханье
И внутреннюю теплоту, я буду
Служить вам, как богам! – Но ты, тиран,
Оставь раскаянье: грех слишком страшен,
Чтоб вымолить прощенье; и предайся
Отчаянью. Да! Десять тысяч лет
Стой на коленях ты под вечной бурей,
Постясь на голых камнях, в лютой стуже, —
Твои молитвы все ж богов не тронут,
И нет тебе прощенья.

Леонт

Продолжай:
Не скажешь слишком много. Заслужил я

Горчайшие укоры.

1-й Вельможа

Но довольно:
Что б ни было, вы не имели права
Так дерзко говорить.

Паулина

Прошу прощенья:
В своих винах, когда их сознаю,
Раскаиваюсь я. Увы, была я
По-женски слишком пылкой: поражен
Он прямо в сердце. Что прошло, чего
Не воротить, о том уж не горюют.
От слов моих вы не печальтесь! Кары
Я заслужила, вам напомнив то,
Что надо вам забыть. Король мой добрый,
Простите глупой женщине: любовь
К покойной королеве… Снова глупость!
Не стану больше говорить о ней,
О ваших детях, о моем супруге
(Погиб и он!). Терпенье, государь;

Молчать я буду.

Леонт

Ты сказала правду,
И эта правда для меня приятней,
Чем сострадание твое. Прошу,
Сведи меня ты к праху королевы
И сына. Их схороним вместе; надпись
Над гробом будет – о причине смерти —
На вечный мне позор; и ежедневно
К ним в склеп я буду приходить, и слезы
Мне будут утешеньем. И пока
Природа мне позволит, обещаю
Бывать там каждый день. Веди ж меня
К моей печали.

(*Уходит.*)

Сцена третья. Богемия. Пустынная местность на берегу моря

Входят Антигон с ребенком и моряк.

Антигон

Ты убежден, что наш корабль причалил
К Богемии пустынной?

Моряк

Да, но только,
Боюсь, не в добрый час: темнеет небо,
Грозит нам буря. Совесть говорит мне,
Что небеса наш замысел прогневал,
И хмурятся они.

Антигон

Да будет воля их! Ступай же к морю;
Смотри за лодкой. Очень скоро
Я позову тебя.

Моряк

Спешите ж и не заходите
Далеко вглубь: вот-вот нагрянет буря.
К тому же в этом крае много хищных
Зверей, как слышно, водится.

Антигон

Ступай;

Приду я скоро.

Моряк

Я сердечно рад
Покончить с этим.

(*Уходит.*)

Антигон

Бедная малютка!
Слыхал я, хоть не верил, что являться
Нам могут мертвецы. Коль это так,
Я видел мать твою прошедшей ночью, —
Сон никогда так не был с жизнью схож!
Она печально головой качала.
Не видел чаши горя я полней,
Но и прекрасней. В белом одеянье,
Она, святой подобно, появилась
В каюте, где я спал; склонилась трижды,
Вздохнула, чтоб заговорить, но хлынул
Поток из глаз; когда же буря стихла,
Она сказала: «Добрый Антигон,

Коль ты судьбою избран, вопреки
Твоим желаньям, быть моей малютки
Несчастной палачом, исполни клятву.
В Богемии немало мест пустынных;
Там, плача, ты оставь ее. Малютку
Сочтут погибшей. Пердитой ее
Ты назови. За то ж, что злую волю
Леонта ты исполнил, больше в жизни
Жены ты не увидишь». Тут со стоном
Растаяла она, как воздух. Долго
Не мог в себя прийти я; мне казалось,
Что это не был сон. Ведь сны – игрушки;
Но этим сном решил я суеверно
Руководиться. Верно, Гермиона
Умерщвлена, и Аполлон желает,
Чтоб девочка, ребенок Поликсена,
Осталась здесь, чтоб жить иль умереть,
Но на земле того, кто ей отец.

(*Кладет ребенка.*)

Будь счастлива, о бедный мой цвето-

чек!

Лежи. Твои бумаги здесь; вот сверток,

При счастье хватит тут на воспитанье,

И больше. Буря близится. Бедняжка!

За материнский грех – на гибель ты

Обречена. Я плакать не умею,

Но сердце кровью облилось. Я проклят,

Что клятвой дал связать себя! Прости!

Темнеет. Грозной колыбельной песней

Ты будешь убаюкана. Не видел

Я днем такого мрака.

Звуки рогов и рев медведя.

Что за шум?

Добраться б мне до лодки! Гонят зверя…

Ну, мне пришел конец!

(*Убегает, преследуемый медведем.*)

Входит Старый пастух.

Старый пастух

Хотел бы я, чтобы между десятью и двадцатью

годами не было никакого возраста или чтобы молодежь могла проспать это время: а то ведь в эти годы у них только и дела, что делать девкам детей, обирать стариков, воровать да драться. Вон, слышите? Ну кто же, кроме этих полоумных сорванцов, вздумает охотиться в такую непогоду? Они спугнули двух моих лучших ярочек. Боюсь я, что волк скорее их найдет, чем хозяин.

(*Заметив ребенка.*)

Это что такое? Ребенок! Да прехорошенький ребятенок! Мальчик или девочка, любопытно знать? Хорошенький, прехорошенький, уж верно, чей-нибудь грешок! Хоть я и не ученый, а сразу вижу, что тут дело без какой-нибудь придворной служаночки не обошлось. Была работа где-нибудь на лестнице, а то на сундуке, а то и за дверью; и, пожалуй, потеплей им было, чем этому бедняжке здесь. Возьму его из жалости. Подожду только, пока сын придет. Он только что подавал голос. Ого-го!

Входит Молодой пастух.

Молодой пастух
Го, го!

Старый пастух
А, да ты тут как тут! Коли хочешь подивиться

на такое, о чем будут говорить, когда ты помрешь и сгниешь, поди-ка сюда.

Но что с тобой?

Молодой пастух

Сейчас я видел такое на море и на земле… хотя сказать наверно, где море и где небо, невозможно, потому что теперь, где море, где небо, не разберешь: между ними и кончика шила не проткнуть.

Старый пастух

Да что такое, малый?

Молодой пастух

Посмотрел бы ты, как оно ревет, бесится, кидается на берег! Но не в этом сила… Ох, как эти бедные люди жалостно вопили! А их то видать, то опять не видать: корабль то словно луну хочет проткнуть мачтой, то вдруг пена и волны его глотают, как пробку пивной бочонок. А на земле-то!.. Медведь-то рвал его за плечо, а он-то звал меня на помощь, кричал, что он знатный дворянин Антигон. Но, чтобы покончить с кораблем, море проглотило его, как изюминку, только сперва несчастные люди вопили, а оно над ними хохотало; и несчастный дворянин тоже вопил, а медведь тоже над ним издевался, и оба ревели

громче моря и бури.

Старый пастух

Милосердие Божие! Да когда же все это приключилось, сынок?

Молодой пастух

Да вот сейчас, сию минуту, — я и мигнуть не успел, как все это стряслось: люди под водой еще остыть не успели, а медведь только наполовину пообедал дворянином; он и по сей час над ним трудится.

Старый пастух

Эх, не было меня там! Я бы помог старику.

Молодой пастух

Да, ты бы, может, и кораблю помог? Уж тут у твоей жалости совсем не было бы твердой почвы под ногами.

Старый пастух

Плохие дела, плохие дела! Но посмотри-ка сюда, сынок, благослови тебя Бог. Ты встретился с умирающими, а я с новорожденным! Есть на что посмотреть: крестильная рубашечка — впору господскому ребенку. Гляди сюда; да держи, держи; открой, посмотрим! Мне было предсказано, что я разбогатею благодаря феям. Это, верно, и есть

подкидыш феи. Открой-ка: что там внутри?

Молодой пастух

Ну и удачливый ты старик! Видно, все твои прежние грехи тебе прощены: жить тебе в счастье! Золото, сплошь золото!

Старый пастух

Это волшебное золото, вот увидишь, сынок. Забирай все да прячь хорошенько. Скорей домой, домой — кратчайшим путем! Счастье нам привалило, сынок, а чтоб его не спугнуть, надо прежде всего держать язык за зубами. Бросим овец, сынок! Скорей домой, кратчайшим путем!

Молодой пастух

Ну, ты иди со своей находкой, а я посмотрю, не бросил ли медведь дворянина и что он отъел от него; медведи ведь опасны только пока голодны. Если от дворянина хоть что-нибудь осталось, я остатки схороню.

Старый пастух

Доброе дело. Если ты что-нибудь разберешь в том, что осталось, позови меня, я посмотрю.

Молодой пастух

Ладно; ты мне поможешь его зарыть в землю.

Старый пастух

Счастливый сдался для нас с тобой день, сынок; и мы за него отплатим добрым делом!

Уходят.

Акт IV
Сцена первая

Входит хор, изображающий Время.

Время

Я – для немногих счастье, скорбь для всех,
Для злых и добрых – страх и радость. Грех
Творю и разрушаю без усилья.
Я – Время; ныне перед вами крылья
Я разверну. Не ставьте мне в вину
Мой быстрый лет и то, что я скольжу
Через шестнадцать лет, ничем пробела
Не заполняя. Власть дана мне – смело
Законы нарушать, в единый час
Создать обычай, свергнуть все зараз.
Я – вечно то же, с древности далекой
До наших дней. Мое взирало око
На самое начало бытия;

И сделаю таким же прошлым я
То, что царит теперь: оно увянет
И сказкою, как эта сказка, станет.
Перевернуть часы позвольте мне
И думайте, что были вы во сне.
Леонта, что скорбит в уединенье
О следствиях ревнивых подозрений,
Пока оставим; вас же мой полет
В прекрасный край богемский унесет.
У короля – запомнить вас прошу —
Сын, Флоризель; теперь сказать спешу,
Что Пердита красавицей прелестной
Взросла; что с нею будет, неизвестно.
Пророчить не хочу: наступит час —
Со временем откроется для вас,
Что с дочкой пастуха приемной сталось.
Скучать, надеюсь, хуже вам случалось?
Коль нет – то время может лишь желать
Вам худшей скуки никогда не знать.

Сцена вторая. Богемия. дворец

Входят Поликсен и Камилло.

Поликсен

Прошу тебя, добрый мой Камилло, не настаивай на этом. Ведь для меня отказать тебе в чем-либо — то же, что заболеть; но согласиться на твою просьбу — все равно, что умереть.

Камилло

Вот уж пятнадцать лет, как я не видел родины. Хоть я большую часть жизни проветривался в чужих краях, но сложить свои кости хотел бы дома. Кроме того, раскаявшийся король, мой повелитель, присылал за мною. Я мог бы ему принести утешение в его скорби, по крайней мере имею смелость так думать. Все это побуждает меня ехать.

Поликсен

Если ты любишь меня, Камилло, не уничтожай всех своих прежних заслуг, покинув меня теперь. Достоинства твои приучили меня нуждаться в тебе. Легче было бы никогда тебя не знать, чем лишиться тебя теперь. Ты заставил меня начать

разные предприятия, с которыми никто не справится, кроме тебя. Ты должен остаться хотя бы для того, чтобы выполнить все это, а иначе увезешь с собой все свои заслуги. Если я недостаточно ценил их до сих пор, ибо они неоценимы, — я постараюсь, насколько смогу, усилить свою благодарность; мне будет наградой возможность выказывать тебе мою любовь. Прошу тебя, не говори больше об этой роковой стране — Сицилии. При одном ее имени меня начинает терзать воспоминание о раскаявшемся, как ты его называешь, о примирившемся со мной короле и брате. Утрата его неоцененной супруги и детей еще сейчас вызывает у меня слезы. Скажи, давно ли ты видел моего сына, принца Флоризеля? Короли бывают несчастны, если хоронят хороших детей, но они не менее несчастны, если у них дурные дети.

Камилло

Государь, я видел принца дня три тому назад. Какие у него приятные дела — я не знаю; но я заметил, что за последнее время он очень отдалился от двора и менее примерно исполняет подобающие принцу обязанности, чем раньше.

Поликсен

Я сам обратил на это внимание, Камилло, и настолько этим озабочен, что учредил надзор за его времяпрепровождением. Мне сообщают, что он все время проводит в доме одного простого пастуха — человека, который, к изумлению своих соседей, вдруг из полного ничтожества превратился в богача.

Камилло

Слышал и я, государь, об этом человеке, и о том, что у него дочь необыкновенной красоты. Слава о ее красоте разнеслась куда дальше, чем можно было ожидать, принимая во внимание, что берет она начало из такой лачуги.

Поликсен

И это мне известно; и я боюсь, не эта ли приманка привлекает туда моего сына. Пойдем с тобой туда; там мы выдадим себя не за тех, кто мы в действительности, и потолкуем с пастухом. Он, верно, человек простой, и нам нетрудно будет выведать причины частых посещений моего сына. Прошу тебя, помоги мне в этом деле; отложи пока мысль о Сицилии.

Камилло

Охотно повинуюсь вашему приказанию.

Поликсен

Дорогой мой Камилло! Нам нужно переодеться.

Уходят.

Сцена третья. Богемия. Дорога недалеко от хижины пастуха

Автоликвходит с пением.

Автолик

Едва проглянет в полях златоцвет —
Гэй-го! С девчонками в дол зеленый!
Наступает года лучший расцвет,
Алой крови власть над зимой студеной.
На заборах, белеясь, сохнет белье,
Гэй-го! Поют пташки так, что чудо.
Воровское сердце ликует мое,
Кварта эля – ведь это царское блюдо!
Тири-лири! – поет жаворонок мой.
Гэй-го! – подпевают дрозд и синица,
Под эту песенку нам с кумой
В душистом сене любо возиться.

Служил я принцу Флоризелю и в свое время в бархате ходил; а теперь я без места.

(*Поет.*)

Но зачем мне об этом тужить, мой свет?
Ночью ярко сияет луна.
Я брожу здесь и там, но сомнения нет,
Что дорога моя верна.
Если медник с сумой смеет жить, мой свет,
И бродить в любом околотке, —
За себя я сумею дать ответ,
Хоть закуйте меня в колодки.

Я промышляю простынями; а вот когда коршуны гнезда вьют, тогда берегите и мелкое белье. Отец назвал меня Автоликом; говорят, он, как и я, родился под знаком Меркурия — тоже любил поживиться тем, что плохо лежит. Игра в кости да девчонки довели меня до такого наряда, доходы мои — мелкое воровство. За разбой на больших дорогах плетьми дерут и вешают, а для меня плети и виселица — прямо ужас! Что касается будущей жизни, мысль о ней мне не мешает спать. А, пожива! Пожива!

Входит молодой пастух.

Молодой пастух

Дайте-ка сообразить: с каждых одиннадцати голов — двадцать восемь фунтов шерсти; за каждые двадцать восемь фунтов шерсти — фунт стерлингов и несколько шиллингов. Острижено полторы тысячи голов; сколько же это будет шерсти?

Автолик

(*в сторону*)

Если силок не порвется, тетеря моя.

Молодой пастух

Ничего не могу без счетов поделать! Посмотрим, что мне надо купить к празднику стрижки овец. «Сахару три фунта; коринки пять фунтов; рису…» И что это моя сестрица будет делать с рисом? Но отец велел ей быть хозяйкой на празднике, и это уж ее дело. Она приготовила двадцать четыре букета для молодцов, которые будут стричь овец; все они певцы и отлично поют на три голоса, но большей частью тенора и басы; среди них только один пуританин: он поет псалмы под волынку. Надо купить шафрану, чтобы подкрашивать тесто в пирогах; мускатный орех, фиников… нет, этого в списке нет. «Семь штук

орехов, корешок-два имбирю». Ну, это я могу в придачу выпросить. «Четыре фунта чернослив и столько же изюму…»

Автолик
(*корчась на земле*)

Ох, зачем я родился на свет!

Молодой пастух
Помилуй нас Боже…

Автолик
Ох, помогите мне, помогите! Сорвите с меня эти тряпки! Смерть моя пришла! Смерть!

Молодой пастух
Ах, бедняга! Тебе бы следовало скорей прибавить тряпок, не то что эти еще срывать с тебя.

Автолик
О господин, эта мерзость позорнее для меня тех ударов, что я вытерпел, — а их было не меньше миллиона, да еще каких крепких!

Молодой пастух
Ах несчастный! Миллион ударов — дело не шуточное.

Автолик

Меня ограбили, сударь, и избили; украли деньги и одежду, а мне оставили эту отвратительную рвань.

Молодой пастух
Кто же это тебя ограбил — конный или пеший?

Автолик
Пеший, добрый господин, пеший!

Молодой пастух
Да уж видно, что он был пеший, судя по тому одеянию, что он тебе оставил. Если этот камзол конному служил, то послужил немало. Давай руку, я тебе помогу. Ну, давай же руку.
(*Помогает ему встать.*)

Автолик
Ох, осторожнее, добрый господин!

Молодой пастух
Ах ты, несчастный!

Автолик
Ох, потише, добрый господин, потише; боюсь, не вывихнуто ли у меня плечо.

Молодой пастух
Ну как? Можешь стоять на ногах?

Автолик

Осторожнее, добрый господин, осторожнее! (*Вытаскивает из кармана у него кошелек.*) Вы оказали мне истинное благодеяние.

Молодой пастух

Не нужно ли тебе денег? У меня найдется для тебя малая толика.

Автолик

Нет, добрейший господин, прошу вас, не надо: у меня тут в трех четвертях мили живет родственник, — к нему-то я и шел; там я найду и деньги, и все, что мне нужно; не предлагайте мне денег, умоляю вас, — это жестоко меня оскорбляет.

Молодой пастух

А каков с виду был тот молодчик, что тебя ограбил?

Автолик

Я с ним познакомился, сударь, играя в фортунку; он когда-то служил при дворе у принца; не скажу вам, добрый господин, за какую добродетель, но его, несомненно, оттуда прогнали.

Молодой пастух

За какой порок, хочешь ты сказать? Потому что за добродетель от двора не прогоняют: за добро-

детелью ухаживают, чтобы она там оставалась, но все-таки она там долго не засиживается.

Автолик

Я и хотел сказать — за какой порок, сударь. Я хорошо знаю этого человека; после того он таскался с обезьянами, служил в суде, показывал в кукольном театре историю блудного сына, женился на вдове медника, жившей в миле от моего именья, и, перепробовав множество мошеннических промыслов, выбрал, наконец, ремесло бродяги. Некоторые зовут его Автоликом.

Молодой пастух

Ах, черт возьми! Да это тот самый вор, жизнью клянусь, что шляется по приходским праздникам, ярмаркам и медвежьим травлям.

Автолик

Совершенно верно, сударь, он самый. Вот этот-то бродяга и вырядил меня так.

Молодой пастух

Во всей Богемии нет большего труса: вам стоило бы только взглянуть на него погрознее да плюнуть ему в рожу, — он сейчас бы дал тягу.

Автолик

Должен вам признаться, сударь, что я не люблю

драться: в этом деле я не силен, и он это знает, ручаюсь вам.

Молодой пастух
Ну, как вы теперь себя чувствуете?

Автолик
Гораздо лучше, добрый господин, чем прежде; я могу и стоять и ходить. Теперь я с вами прощусь и потихоньку побреду к моему родственнику.

Молодой пастух
Не вывести ли мне вас на дорогу?

Автолик
Нет, пригожий мой господин, нет, милейший мой господин.

Молодой пастух
Ну, так прощай; мне надо еще купить разных пряностей к нашей стрижке овец.

Автолик
Всех благ, добрейший господин!

Молодой пастух уходит.

Посмотрим, хватит ли у тебя в кошельке пороху, чтобы покупать пряности! Приду и я на вашу стрижку овец, и если не обстригу стригунов, вычеркните меня из списка и занесите мое имя в

книгу добродетели!

(*Уходит с пением.*)

Вперед, вперед через плетень,
Привольною дорогой.
Пройдешь с веселым сердцем – день,
С печальным – мили много!

Сцена четвертая
перед домиком пастуха.

Входят Флоризель и Пердита.

Флоризель

Дает тебе наряд твой необычный
Жизнь новую. Ты не пастушка, – Флора,
Предвестница апреля. Этот праздник,
Мне кажется, богов собранье младших,
А ты – царица их.

Пердита

Мой принц любезный,
За крайности не смею вас бранить
(Простите выраженье!). Вы себя,
Страны надежду, скрыли под смирен-
ной

Одеждой пастуха; меня ж, простую

Пастушку, вы богиней нарядили.

Не позволяй наш праздник всех безумств,

Не будь привычны люди к ним, – мне было б

Наряд ваш стыдно видеть: он как будто

Мне служит зеркалом.

Флоризель

Благословляю

Тот миг, когда слетел мой добрый сокол

К твоим полям.

Пердита

О, было бы за что!

Неравенство страшит. Величье ваше

К боязни не привыкло; я ж дрожу

При мысли, что, коль ваш отец случайно

Заедет в нашу глушь, как вы? О боги!

Что мог бы он подумать, встретив

сына

В подобном жалком виде? Что сказал бы?

И как, в моем заимствованном блеске,

Взглянула б я в суровый лик?

Флоризель

Не бойся.

Нас радость ждет. Ведь сами боги часто,

Смиряясь пред любовью, принимали

Животных вид: так, стал быком Юпитер

И точно бык мычал; Нептун зеленый

Блеял козлом; а бог, одетый в пламя,

Сам Аполлон златой, был пастухом,

Как я сейчас. Но все их превращенья

Подобной красотой не вызывались

И не были невинны, как мое:

Мои желанья чести не превысят,

Страсть не сожжет невинности.

Пердита

Но, принц,

Решенье ваше устоять не сможет,

Коль запретит король, – а так и будет…

Одно из двух: придется неизбежно

Иль вам с своим намереньем достаться,

Иль мне – с моею жизнью.

Флоризель

Дорогая,

Не омрачай, прошу, ненужным страхом

Веселый праздник. Иль твоим я буду,

Иль от отца я отрекусь, не в силах

Себе и никому принадлежать,

Коль не тебе. И будет так, хотя бы

Судьба сказала: «нет». Развеселись же

И разгони грусть этих мыслей всем,

Что видишь ты вокруг. А вот и гости.

Так будь светла, красавица, как будто

В день нашей свадьбы: мы с тобой ведь оба

Клялись, что он настанет.

Пердита

О Фортуна,
Пошли удачу нам!

Флоризель

Подходят гости:
Встреть их радушней; пусть нас нарумянит
Веселье докрасна.

Входят Старый пастух, Молодой пастух,Мопса, Дорка и другие пастухи и пастушки; Поликсен и Камилло, переодетые.

Старый пастух

Эх, дочка, будь жива моя старуха,
Она б была ключарь, дворецкий, повар,
Хозяйка и служанка: всех встречала б,
Всех угощала, спела б и сплясала!
На том конце стола и на другом —
С одним, с другим... Лицо б ее пылало
И от хлопот и от того, чем жажду
Все заливала б, чокаясь с гостями.
Ты ж в стороне, как гостья, не хозяйка
Всего собранья! Приглашай любезней

Вот этих незнакомцев к нам на праздник:

Ведь это будет лучший путь к знакомству.

Ну, не красней да встреть их как прилично

Хозяйке праздника. Зови же нас

Попировать на стрижке стад твоих,

Им процветанья пожелать.

Пердита
(*Поликсену*)

Прошу вас.

Отец велел мне нынче быть хозяйкой

На празднике.

(*Камилло*)

Пожалуйста, прошу вас. —

Дай, Дорка, мне цветов. – Позвольте мне

Вам поднести. Вот розмарин и рута:

Они цветут и пахнут и зимой.

Возьмите их на память вы и будьте

Гостями здесь.

Поликсен

Прекрасная пастушка,
Ты правильно подобрала для нас
Цветы зимы.

Пердита

Когда стареет год,
Еще до смерти лета, до рожденья
Зимы дрожащей, всех пышней цветут
Гвоздики или пестрые левкои:
Их «незаконными детьми природы»
Зовут иные; здесь в саду их нет —
Я не сажаю их.

Поликсен

Но отчего же,
Красавица?

Пердита

Я слышала, что им
Дало искусство эту пестроту,
А не великая природа.

Поликсен

Что же?
Но ведь природу улучшают средством,
Которое природа сотворила;
Искусство также создано природой.
Вот видишь, милая: мы прививаем
Породистый отросток к дикой ветке
И заставляем грубый ствол зачать
От лучшего ростка. Искусство это
Природу улучшает, изменяет,
Верней: оно само – природа.

Пердита

Правда.

Поликсен

Так насади в своем саду левкоев
И незаконными их не зови.

Пердита

Не стану
Земли я тратить на такой цветок,
Как краситься не стану, чтоб за это
Вот этот юноша меня хвалил
И в жены пожелал. Вот вам цветы:

Чебер, лаванда, мята, майоран,

Вот ноготки, что спать ложатся с солнцем

И вместе с ним встают в слезах, – цветы

Из середины лета и, по мне,

Годятся людям средних лет. Прошу вас.

Камилло

Будь я в твоих стадах, травы не ел бы,

А только б на тебя смотрел.

Пердита

О боги!

Вы так бы отощали к январю,

Что вас бы ветром сдуло. – Нежный друг мой,

Жаль, нет цветов весенних у меня,

Что подошли бы вам. – И вам, подруги,

Несущие на девственных ветвях

Цветы невинности. – О Прозерпина,

Где те цветы, что с колесницы Дия

Ты в страхе разроняла? Где нарциссы,

Предшественники ласточек, чья прелесть
Пленяет ветры марта? Где фиалки,
Чей темный цвет нежнее век Юноны,
Дыхания Венеры? Скороспелки,
Что, бледные, в безбрачье умирают,
Величья Феба не узрев? (Недуг
Для дев обычный.) Буквицы-вострушки?
И царские венцы? И разных лилий
Семья, и стройный ирис? Их было надо,
Чтоб вам сплести венки, тебя же ими
Осыпать, нежный друг!

Флоризель

Как мертвеца?

Пердита

О нет! Как ложе для любовных игр;
А может быть, как мертвеца, но только
Чтоб схоронить тебя в моих объятьях.
—
Возьмите же цветы! – Но я играю,
Как в пасторали в Духов день. Наряд

Меняет нрав мой.

Флоризель

Что бы ты, мой ангел,

Ни делала – все лучше с каждым мигом:

Ты говоришь – и я бы вечно слушал;

Поешь – и я б хотел, чтоб продавала

И покупала, подавала бедным,

Молилась бы, распоряжалась в доме —

Все пеньем: танцевать начнешь – хотел бы,

Чтоб стала ты морской волной и в плавном

Движенье вечно-вечно колебалась.

Твой каждый шаг и каждый твой поступок

Является венцом твоих свершений,

Все царственно в тебе.

Пердита

О Дориклес,

Вы чересчур мне льстите. Ваша юность

Да краска непорочного румянца —
Порукою, что вы пастух невинный:
Иначе заподозрила бы я,
Что в вас есть фальшь.

Флоризель

Причин так думать – меньше,
Чем у меня причин есть оправдать
Твою боязнь. Прошу тебя на танец.
Дай руку: нас, как пару голубков,
Не разлучить.

Пердита

За голубков ручаюсь!

Уходят танцевать.

Поликсен

Еще такой красотки не бывало
В глуши полей; ее слова, поступки —
Все веет высшим благородством, странным
В таких местах.

Камилло

Что он ей говорит?

Ей краска бросилась в лицо. Клянусь,
Она царица творога и сливок!

Молодой пастух

Эй, музыка!

Дорка

Ты – с Мопсой! Где чеснок,
Чтоб поцелуй приправить?

Мопса

Что такое?

Молодой пастух

Молчать, ни слова: надо знать приличье!
Играйте! В пляс!

Музыка. Пляска пастухов и пастушек.

Поликсен

Скажи-ка, друг, что за пастух красивый
С твоей танцует дочкой?

Старый пастух

А! Дориклес зовут его; именьем
Он хвалится; хоть от него лишь это

Я знаю, но ему вполне я верю,
Глядит он честным. Говорит, что любит
Он дочь мою, и этому я верю:
Так месяц в воду не глядит, как он
В глазах ее читает; а в любви их
Полпоцелуя разницы не будет,
Поистине!

Поликсен

Она танцует славно.

Старый пастух

И все так делает, – хоть и не след бы
Мне так хвалить. А если он ее
Получит, – то, что принесет она,
Во сне ему не снилось!

Входит Работник.

Работник

Ох, хозяин! Послушали бы вы разносчика там у ворот! Вы бы не стали больше никогда плясать под бубен и дудки, да и волынка бы вас с места не сдвинула. Распевает он множество песен — и поет скорее, чем вы деньги считаете; так поет,

словно объелся балладами: все так и развесили уши от его песен.

Молодой пастух

Вот уж кстати пришел! Давай его сюда! Смерть как люблю баллады, особенно когда какую-нибудь грустную историю да поют на веселый лад, а хорошую шуточную песню да так жалостно распевают.

Работник

У него песни и для мужчин и для женщин, всех размеров; ни один приказчик не подберет лучше перчаток по мерке. Есть хорошенькие любовные песенки для девиц, так, без всяких гнусностей, что большая редкость, со скромными припевами, вроде: «Хватай ее, валяй ее!» Тут какой-нибудь нахальный бездельник готов ожидать всяких пакостей и непристойных ответов со стороны девицы, а у него он говорит только: «Гоп, не повреди меня, любезный!»; так вот от него и отделывается: «Гоп, не повреди меня, любезный!»

Поликсен

Вот превосходный малый!

Молодой пастух

Уж поверь мне, замечательный малый! А есть

у него хорошие товары?

Работник

У него ленты всех цветов радуги; крючки такие, что ни одному богемскому адвокату с ними не справиться, хотя бы он их оптом покупал: тесемки, галуны, полотно, батисты, и воспевает он их как богов или богинь; можно подумать, что он поет не о рубашке, а об ангелочке, так он восхваляет вышивку на рукавах и на вырезе.

Молодой пастух

Приведи же его, пожалуйста, да пусть идет с песней.

Пердита

Только предупреди его, чтобы никаких скверных слов не было в его песнях.

Уходит Работник.

Молодой пастух

Да, есть среди этих разносчиков такие, сестрица, у которых этого больше, чем ты думаешь.

Пердита

Да, добрый братец, даже, может быть, больше, чем могу подумать.

Входит Автолик.

Автолик
(*поет*)

Вот полотно, как снег, бело;
Вот креп, что ворона крыло;
Перчатки – запах роз дамасских;
Вот для лица, для носа маски;
А вот браслеты, бусы вам,
Духи прекрасные для дам,
Чепцы, нагрудники, кармашки
Для парня, чтоб купить милашке,
Щипцы для плойки и булавки, —
Все, что девицам нужно в лавке.
Скорее, парни, покупайте,
Своих девиц не огорчайте,
Эй, покупайте!

Молодой пастух
Не будь я влюблен в Мопсу, не видать бы тебе моих денежек; но так как я у нее в рабстве, то должен платить дань лентами и перчатками.

Мопса
Ты мне их обещал к празднику. Впрочем, лучше поздно…

Дорка
То ли еще он тебе обещал, если верить людям?

Мопса
Зато тебе он полностью дал все, что обещал; может быть, даже больше, чем следовало: не покрасней, когда будешь отдавать ему.

Молодой пастух
Неужто не осталось у девушек тонкого обращения? Скоро будут, видно, юбки задирать на голову! — Мало вам времени, когда вы доить идете, или спать укладываетесь, или на кухне возитесь, чтобы натолковаться о своих тайностях? Что вы треплете языком перед нашими гостями? Хорошо, что они заняты своими разговорами. Прикусите языки, и ни слова больше!

Мопса
Я кончила. Но помни: ты обещал мне бусы и пару душистых перчаток.

Молодой пастух
Разве я не говорил тебе, что меня по дороге надул мошенник и украл у меня все деньги?

Автолик
Верно, сударь; столько этаких мошенников теперь развелось, что надо быть осторожным!

Молодой пастух
Не бойся, приятель, здесь у тебя ничего не пропадет, будь спокоен.

Автолик
Надеюсь, сударь, у меня с собой много дорогих товаров.

Молодой пастух
А это что у тебя, баллады?

Мопса
Ах, купи несколько штук: я страх как люблю баллады в книжках! Потому что уж раз напечатано — значит правда.

Автолик
Вот вам баллада, очень хорошая, поется на самый жалостный мотив: о том, как жена ростовщика родила вместо ребенка двадцать мешков с деньгами и как ей хотелось поесть змеиных голов и жареных жаб.

Мопса
А это была правда было?

Автолик
Истинная правда, и случилось всего месяц тому назад.

Дорка
Ох, только бы не выйти за ростовщика!

Автолик
Тут и имя повивальной бабки, что принимала, — госпожа Сплетница, — и пяти или шести честных женщин, которые были свидетельницами. Стал бы я разносить вздорные рассказы!

Мопса
Ах, пожалуйста, купи эту.

Молодой пастух
Ладно, отложи ее. Какие еще у тебя есть баллады? Другие товары после разберем.

Автолик
А вот еще баллада о рыбе: как в пятницу восемнадцатого апреля поднялась на сорок тысяч сажен над водою рыба и пропела эту балладу о жестокосердных девушках. Надо полагать, что это была женщина, обращенная в холодную рыбу за то, что не хотела приголубить парня, который ее любил. Баллада очень грустная, и все в ней — правда.

Дорка
Ты думаешь, правда?

Автолик
Пять судейских подписей ее удостоверяют, а свидетельств больше, чем мой короб может вместить.

Молодой пастух
Отложи-ка и ее. Ну, а еще что?

Автолик
Вот веселая баллада, превосходная!

Мопса
Купи и веселую.

Автолик
Замечательно веселая, и поется она на голос «Две влюбились в одного». Во всей округе нет девицы, которая бы ее не распевала: нарасхват берут, уверяю вас.

Мопса
Мы ее можем пропеть с Доркой, если ты возьмешься нам подпевать: она ведь на три голоса.

Автолик
Я-то свой голос знаю; еще бы мне не петь? Это ведь мое ремесло. Валяйте!

Пение.

Прочь от вас я ухожу.

А куда – вам не скажу!

Дорка

Ах, куда?

Мопса

Ах, куда?

Дорка

Ах, куда?

Мопса

Где же все твои обеты
Открывать мне все секреты?

Дорка

Я с тобой пойду туда.

Мопса

В лес, на мельницу, в село?

Дорка

Ах, куда б ни шел, все зло.

Автолик

Никуда!

Мопса

Никуда?

Автолик

Никуда!

Мопса

Ты в любви ведь клялся мне!

Дорка

Мне же клялся ты вдвойне!

Так куда? Ах, куда? Ты куда?

Молодой пастух

Ну, мы эту песню споем в сторонке, а то отец и наши гости заняты серьезным разговором: не надо им мешать. — Тащи свой короб. — Девочки, я вам обеим всего куплю. — Разносчик, я твой первый покупатель! — Идем девочки!

(*Уходит с Мопсой и Доркой.*)

Автолик

(*в сторону*)

И уж заплатишь ты мне за них как следует!

(*Направляется вслед за ними с пением.*)

Угодно ль галуночков,

На воротник шнурочков,

Красотка, светик мой?
Вот вам шелка цветные,
Уборы головные
По моде городской.
Разносчик вам уступит,
А денежки все купят —
Бери товар любой!

(*Уходит.*)

Входит Работник.

Работник

Хозяин, тут пришли три возчика, три пастуха, три волопаса, три свинопаса; все они вырядились в звериные шкуры и называют себя задирами. У них особенный танец; девки говорят, что это не танец, а путаница из прыжков и скачков, — ну, да это потому, что они в этом не участвуют. А люди эти надеются, что вам танец понравится, если не покажется грубым для тех, кто привык только кружиться, как шар.

Старый пастух

Ну их, не надо, и без того довольно всяких деревенских дурачеств. Я думаю, сударь, мы уже достаточно утомили вас.

Поликсен

Это ты утомляешь тех, кто хочет нас развлечь, заставляя их ждать. Пожалуйста, покажи нам эти четыре тройки пастухов.

Работник

Говорят, одна из этих троек перед самим королем плясала. Худший из ее плясунов прыгает не меньше чем на двенадцать с половиной футов в вышину.

Старый пастух

Будет болтать. Раз почтенным гостям угодно — пусть войдут, да поживее.

Входят двенадцать крестьян, одетых сатирами,танцуют и уходят.

Поликсен

(*Старому пастуху, с которым говорил*)

Потом, отец, узнаешь остальное.

(*Камилло*)

Не слишком ли у них зашло далеко?
Пора их разлучить. Простой старик
Все разболтал.

(*Флоризелю*)

Что, пастушок прекрасный?
Так полно ваше сердце чем-то важным,
Что не до празднеств вам? Но в ваши годы.
Когда я был влюблен, я засыпал
Любимую дарами. Я разрыл бы
Сокровища шелков у продавца
И бросил ей к ногам. А вы ему
Позволили уйти! Подружка ваша
Вас может упрекнуть, увидя в этом
Отсутствие любви, и оправдаться
Вам будет трудно, если вы хотите,
Чтоб счастлива была она.

Флоризель

О нет,
Она к таким безделкам равнодушна:
Лары, что нужны ей, все скрыты в сердце
Моем, а сердце подарил я ей,
Хоть не вручил еще его. – Так слушай,
Я выскажу все то, чем сердце полно,
Пред этим старцем, ведь и он когда-то

Любил. Вот, руку я твою беру —
Ту руку, что, как пух, мягка, бела,
Как зубы негра или снег, что дважды
Провеян ветром северным.

Поликсен

Что ж дальше?
Как юноша белит усердно ручку,
Что без того бела! Я перебил вас:
Так продолжайте, дайте мне услышать,
В чем клятва.

Флоризель

Вас в свидетели беру.

Поликсен

И друга моего?

Флоризель

Его, и больше —
Всех! Небеса, и землю, и весь мир!
Клянусь, что будь монархом я венчанным,
Будь юношей прекраснейшим на свете,

Имей достоинств, власти и познаний
Всех больше в мире, – без ее любви
Я не ценил бы ничего. Все это
Ей посвятил бы, отдал ей одной,
Иль пусть все гибнет!

Поликсен

Предложенье ясно.

Камилло

И в нем звучит любовь.

Старый пастух

Ну, дочка, ты
Что скажешь?

Пердита

Говорить я не умею
Так хорошо, и лучше не придумать;
Но по своей душе могу судить
О чистоте его.

Старый пастух

Так по рукам!
Свидетели вы, новые друзья:

За дочкой я приданое сравняю
С его богатством.

Флоризель

С ним сравняться могут
Лишь добродетели ее: по смерти
Одной особы получу я столько,
Что и не снилось вам. Но обручи нас
Ты при свидетелях.

Старый пастух

Давай же руку. —
И ты давай.

Поликсен

Постой, пастух, прошу. —
Есть у тебя отец?

Флоризель

Да, ну, так что же?

Поликсен

Он это знает?

Флоризель

Нет, и знать не должен.

Поликсен

Но, я считаю,
Отец на свадьбе сына – лучший гость
И первый за столом. Еще вопрос:
Быть может, твой отец стал неспособен
К делам разумным? Поглупел, быть может,
От дряхлости, болезни и не может
Ни говорить, ни слышать, различать
Людей, вести свои дела, лежит
В постели, впавши в детство?

Флоризель

Вовсе нет:
Вполне здоров и крепок он, как редко
Другой в его года.

Поликсен

Клянусь я этой
Седою бородой: коль это так,
Плохой ты сын! Да, сын имеет право
Сам выбирать жену; но и отец

(Чья радость только в детях и во внуках)

Имеет право принимать участье

В подобном деле.

Флоризель

Я согласен с вами;

Но есть к тому, почтенный друг, причины.

Я умолчу о том, что мне мешает

Сказать отцу об этом.

Поликсен

Но ты скажешь!

Флоризель

Нет.

Поликсен

Я прошу тебя, скажи.

Флоризель

Нельзя.

Старый пастух

Скажи, мой сын: навряд ли огорчит

Его твой выбор.

Флоризель

Нет, он знать не должен.
Скрепи наш брак.

Поликсен

Развод твой, мой господчик,

(*открывает лицо*)

Кого назвать не смею сыном: слишком
Ты низко пал! Наследник скиптра – выбрал
Пастуший посох! —

(*Старому пастуху*)

Ты ж, предатель старый, —
Жаль, что, повесив, только на неделю
Жизнь сокращу тебе. – А ты, красотка,
Колдунья хитрая, ты, верно, знала,
Что тот, с кем ты изволила связаться,
—
Принц, королевский сын!

Старый пастух

Ох, сердце! Сердце!

Поликсен

Твое лицо велю я исцарапать
Терновником, чтоб сделалась ты хуже
Своей породы. – Ты ж, мальчишка глупый,
Посмей вздохнуть хоть раз, что ты расстался
С своей пастушкой (а расстаться должен
Навек!), и я тебя лишу наследства
И от родства с тобою откажусь,
Далек мне станешь, как Девкалион!
Запомни! Ну, за мной! – Тебе, холоп,
На этот раз наш гнев смертельной кары
Не нанесет. – Тебя же, чародейка,
Достойная не пастуха, но даже
Его, кто (если б не величье наше)
Тебя не стоит, если ты отныне
Ему откроешь дверь лачуги этой
Или его опутаешь в объятьях,
Предам я смерти, и такой жестокой,

Насколько ты нежна!

(*Уходит.*)

Пердита

Погибла я!
Я не боялась; раз иль два хотела
Заговорить, сказать ему, что солнце,
Сияя над его дворцом, не, прячет
Свой лик от нашей хижины и смотрит
Равно на всех. – Угодно ль вам уйти?
Я вас предупреждала. Умоляю,
Заботьтесь о себе. Мой сон исчез.
Проснувшись – мне не царствовать: я буду
Пасти овец и плакать.

Камилло

Что, старик?
Ну говори, покуда жив.

Старый пастух

Не в силах
Ни говорить, ни думать. Что узнал я!

(*Флоризелю*)

Вы старика восьмидесяти лет
Убили. Умереть я думал мирно
На той кровати, где отец мой умер,
Лечь рядом с честными его костями.
Но саван на меня палач наденет,
Священник мне не кинет горсть земли.
—
Проклятая! Ты знала, что он принц,
И с ним слюбилась! – Я погиб! Погиб!
Когда бы смерть сейчас пришла, я б умер
В желанный час.

(*Уходит.*)

Флоризель

Что на меня так смотришь?
Я огорчен, не устрашен; решенье
Отложено, но неизменно. Тот же
Я, что и был. Чем более меня
Тянуть назад, тем рвусь вперед сильнее,
На привязи не следую покорно.

Камилло

Мой принц, нрав вашего отца известен:
Сейчас с ним говорить нельзя; да, верно,
Вы не намерены; и вас пока
Он на глаза не пустит, я боюсь.
Пока монарший гнев не укротится,
К нему вы не являйтесь.

Флоризель

Нет желанья.
Камилло, это вы?

Камилло

Да, я, мой принц!

Пердита

Как часто говорила я: так будет!
Мое величье может длиться только,
Пока о нем не знают.

Флоризель

Нет, исчезнет
Оно лишь с верностью моей: тогда
Пускай природа землю сокрушит
И жизнь в ней уничтожит. Но взгляни

же.

Пускай отец лишит меня наследства,
Любовь – мое наследье.

Камилло

Мой совет…

Флоризель

Прошу совета у любви; коль разум
С ней согласится – буду я разумен,
Коль
нет – моя душа, пленясь безумьем,
Его зовет!

Камилло

Отчаянье, мой принц!

Флоризель

Пусть будет так, но исполнение клятвы
Я честностью считаю. Нет, Камилло,
Ни за престол богемский, ни за славу,
Что он сулит, за все, что видит солнце,
Таит земля или скрывает море

В неведомых глубинах, – не нарушу
Обета, что возлюбленной я дал.
И вас прошу, – вы верный друг отцу:
Когда меня не будет с ним (а я
Клянусь – меня он больше не увидит),
Советом добрым гнев его смягчайте.
Я и моя судьба – мы будем биться
За будущее вместе. А ему
Скажите: морю я вверяюсь – с той,
Кого мне на земле хранить мешают.
Удачно для намерений моих
На якоре стоит корабль мой близко.
Его к другой предназначал я цели.
Куда наш путь – вам бесполезно знать,
Я ж открывать не должен.

Камилло

О мой принц!
Когда б ваш дух советам был послушней
Иль тверже в час нужды!

Флоризель
(*Пердите*)

Послушай, друг… (*Отводит ее в сторону.*)

(*Камилло*)

Потом поговорим.

Камилло

Он непреклонен:
Решил бежать. Какое было б счастье
Использовать его побег – спасти
Его, сердечно послужить, за это
Любимую Сицилию увидеть
И короля несчастного ее,
Кого так жажду видеть!

Флоризель

Ну, Камилло,
Простите: столько дела, что уйду я
Без церемонии.

Камилло

Принц, известны вам
Мои услуги скромные; любовь
К монарху, вашему отцу…

Флоризель

Заслуги
Великие: для моего отца
Нет слаще музыки, чем вам хвалы;
Не знает он, как вам воздать.

Камилло

Так вот,
Коль верите в мою любовь к нему,
А значит, и к тому, что любит он, —
К вам, милый принц, – позвольте дать совет вам.
Когда б вы согласились измененье
Внести в ваш твердый план, то, честь порукой,
Я укажу вам край, где примут вас,
Как вашему величью подобает,
Где можете с любимой обвенчаться.
(Я вижу, с ней вас может разлучить
Одна лишь смерть, чего храни вас боги!)
Тем временем употреблю все силы,
Чтобы смягчить гнев вашего отца
И к примиренью привести.

Флоризель

Камилло,

Возможно ль? Это ведь граничит с чудом!

Тогда ты будешь выше человека!

Тебе вверяюсь я!

Камилло

Вы путь себе

Наметили уже?

Флоризель

Я? Нет еще.

Но так как виноват нежданный случай

В безумстве бегства нашего, мы будем

Рабами случая и понесемся

По воле ветра.

Камилло

Слушайте ж меня.

Коль замысел решили вы исполнить

И убежать – в Сицилию плывите;

Представьтесь там монарху и представьте

Свою принцессу (быть уж ей принцессой!).

Наденьте на нее наряд, достойный

Подруги вашей. Я отсюда вижу,

Как вас Леонт в давно пустых объятьях

Сожмет, заплачет и просить у сына

Прощенья будет за отца, и руки

Принцессе вашей юной целовать.

И вспоминать свой гнев, свою любовь;

И первый – клясть, вторую ж понуждать

Расцвесть скорее мысли.

Флоризель

О Камилло!

Какой же для такого посещенья

Найти предлог?

Камилло

Скажите, что король

Послал вас отвезти ему привет

И утешенье. Как себя вести

И что сказать от имени отца,

(Что нам троим лишь ведомо), – все это
Я напишу вам; при свиданьях с ним
Что говорить, чтоб он уверен был,
Что в вас второе сердце Поликсена
И чувств его язык.

Флоризель

Благодарю.
Есть в этом плане жизнь.

Камилло

И он надежней,
Чем вверить так судьбу свою безумно
Чужим волнам, безвестным берегам,
Несчастьям всяким, без надежд на помощь;
Едва стряхнешь одно, как ждать другого,
Надеясь лишь на якоря, что могут
На месте только удержать вас там,
Где против воли будете стоять.
Вы знаете, ведь счастие – вернейший
Залог любви, а скорбь и свежесть серд-

ца,
И нежных щек румянец изменяет.

Пердита

Сказал ты верно лишь наполовину:
Скорбь может изменить румянец щек,
Но сердце – нет!

Камилло

Вот как ты рассуждаешь?
Ну, в доме твоего отца не будет
В семь лет другой такой, как ты.

Флоризель

Камилло,
Она своей судьбы настолько выше
Душой, насколько ниже нас рожденьем.

Камилло

Но жаль, что нет у ней образованья:
Она могла б учить учителей.

Пердита

В ответ могу я только покраснеть.

Флоризель

О милая! Но как тернист наш путь! —
Камилло, моего отца спаситель,
А нынче мой, наш общий врач, – как быть нам?
Не снаряжен я как богемский принц;
Так мне нельзя в Сицилию явиться.

Камилло

Не бойтесь, принц: имущество мое
Все там; я дам свои распоряженья
Вас снарядить по-царски, так, как будто
Сам ставил вашу пьесу. Вот, хотя бы,
Чтоб знали вы как будто все, два слова…

Разговаривают, отойдя в сторону.

Входит Автолик.

Автолик

Ха-ха-ха! Ну и дура же эта Честность! Да и Доверчивость, ее названная сестрица, тоже простовата. Я распродал весь свой хлам; в коробе у меня не осталось ни поддельного камешка, ни ленты, ни зеркальца, ни мускусного орешка, ни пряжки, ни записной книжки, ни баллады, ни ножичка,

ни тесемки, ни пары перчаток, ни шнурка для башмаков, ни браслетки, ни рогового колечка, ничего, — так он отощал. Лезли ко мне наперебой, словно мои безделушки — освещенные ладанки, приносящие милость божью покупателям! Вот тут-то я и рассмотрел, чей кошелек туже набит, а что я увидел, то и запомнил. Мой дурень-пастух (которому сущего пустяка не хватает, чтобы быть умным человеком) так заслушался девичьих песен, что его нельзя было с места сдвинуть, пока он не выучил наизусть и слова и напев. Это так приманило ко мне прочее стадо, что все другие чувства, кроме слуха, в них крепко заснули, и в таком состоянии полного бесчувствия я не только что вытащить кошелек, но и срезать у любого ключик, висящий на цепочке, мог бы весьма свободно, — они бы и не заметили. Только слушали песню моего малого да восхищались ее пустотой. Пока они находились в таком отупелом состоянии, я почти все их кошельки, туго набитые для праздника, прикарманил; и не явись тут старик с своими воплями насчет дочки и королевского сына и не сгони он этих галок с мякины, — я бы у всей компании ни одного кошелька в живых не оставил.

Камилло, Флоризель и Пердитавыходят вперед.

Камилло

Мое письмо прибудет вместе с вами
И все сомненья эти разъяснит.

Флоризель

А то письмо, что вам Леонт напишет…

Камилло

Гнев короля смягчит.

Пердита

Спаси вас небо!
Отрадна ваша речь.

Камилло
(*заметив Автолика*)

Кто это здесь?
Используем его: ведь все годится,
Что может нам помочь.

Автолик
(*в сторону*)

Если они меня подслушали, конченое дело: виселица!

Камилло
Эй, приятель, что это ты так трясешься? Не бойся, тебе никто не причинит вреда.

Автолик
Я бедный человек, сударь.

Камилло
Ну и оставайся таким: этого у тебя никто не отнимет. Но мы должны заимствовать у тебя твою бедную внешность, а потому скинь немедленно; ты понимаешь, это необходимо. Обменяйся камзолом с этим молодым человеком; хоть его платье чуточку и получше твоего, но все же вот тебе прибавка.
(*Дает ему денег.*)

Автолик
Я бедный человек, сударь.
(*В сторону.*)

Вижу вас насквозь.

Камилло
Поторапливайся: он уже наполовину скинул кожу.

Автолик
Вы не шутите, сударь?

(*В сторону.*)

Ох, чую я тут какие-то плутни!

Камилло
Скорей, прошу тебя.

Автолик
Конечно, я прибавку получил, но совесть мне не позволяет взять ее.

Камилло
Расстегивайся, расстегивайся.

Флоризель и Автолик меняются одеждой.

Счастливица! Пусть сбудется мое
Пророчество. Ступайте вы в сторонку,
У милого себе возьмите шляпу,
Надвиньте на глаза, лицо закройте,
Снимите свой наряд и постарайтесь
Стать непохожей на себя, чтоб тайно
(Боюсь – глаза везде!) вы на корабль
Могли пробраться.

Пердита

Вижу, в вашей пьесе
Мне надо роль играть.

Камилло

Нельзя иначе. —
Готовы, принц?

Флоризель

Встреть я сейчас отца,
Он не признал бы сына.

Камилло

Дайте шляпу. —

(*Дает ее Пердите.*)

Идите, госпожа моя, идите.

(*Автолику*)

Прощай, мой друг.

Автолик

Мое почтенье, сударь.

Флоризель

О, милая, что мы с тобой забыли!
Два слова…

(*Разговаривают, отойдя в сторону.*)

Камилло
(*в сторону*)

Я же королю немедля
Открою бегство их и цель пути.
Надеюсь, убедить его сумею
За ними вслед отплыть и с ними вместе
Вернусь в Сицилию: ее увидеть
Хочу, как женщина.

Флоризель

Веди нас, счастье! —
Итак, Камилло, в гавань мы идем.

Камилло

И чем скорей – тем лучше.

Уходят Флоризель, Пердита и Камилло.

Автолик

Понял, в чем дело; все слышал. Острый слух, зоркий взгляд и проворные руки — вот что необходимо карманному вору; не мешает и хорошее чутье, чтобы пронюхать работу для прочих чувств. Видно, в наше время только мошенник может прожить. Что бы за обман был без выгоды? Или выгода — без обмана? Боги в этом году на меня смотрят сквозь пальцы, и мы можем иногда

проделывать неожиданные штуки. Сам принц собирается смошенничать: удирает от отца, как его ни стреноживали. Если бы я не думал, что предупредить короля — честное дело, я бы это сделал; но так как скрыть это я считаю подлостью, то уж буду верен своему ремеслу.

Входят Старый и Молодой пастухи.

Отойдем в сторону; тут есть работа для живого ума. На каждом перекрестке, в каждой лавке, в церкви, на суде, около виселицы — умному человеку везде найдется работа.

Молодой пастух
Да что ты за человек, в самом деле? У тебя нет другого выхода, как только сказать королю, что она — подкидыш, а вовсе не твоя плоть и кровь.

Старый пастух
Да послушай ты меня только…

Молодой пастух
Да послушай ты меня только…

Старый пастух
Ну, говори!

Молодой пастух
Так вот, раз она не твоя плоть и кровь, и значит

не твоя плоть и кровь должна подвергнуться наказанию. Покажи те вещи, которые при ней были, — и те, что были спрятаны, и те, что были на ней. Если ты это сделаешь, пусть-ка тогда попробуют осудить тебя по закону!

Старый пастух
Да, да, я все расскажу королю, от слова до слова; и про все проделки его сынка расскажу. Он и с отцом и со мной поступил бесчестно — хотел меня сделать королевским зятем!

Молодой пастух
Да уж верно, что королевским зятем, никак не меньше; вот вздорожала бы твоя кровь, — уж не знаю, почем стала бы за унцию.

Автолик
(*в сторону*)

И умны же, собачьи дети!

Старый пастух
Ну, идем к королю. Как он увидит, что здесь в свертке, так почешет бороду.

Автолик
(*в сторону*)

Не помешало бы это побегу моего молодчика!

Молодой пастух
Только бы его застать во дворце!

Автолик
(*в сторону*)

Хоть я от природы не честен, но при случае бываю таковым. Спрячу-ка я мои разносчичьи украшения в карман.
(*Снимает фальшивую бороду. Громко.*)

Эй, вы, деревенщина, куда ваш путь?

Старый пастух
Во дворец, с позволения вашей милости.

Автолик
Что у вас там за дела? Какие? С кем? Что у вас в узелке? Где ваше местожительство? Имя? Возраст? Состояние? Происхождение и все прочее? Отвечайте.

Молодой пастух
Мы люди простые, сударь.

Автолик
Ложь! Люди вы грубые, волосатые. Не сметь лгать! Лгать полагается только купцам; они часто нас, военных, надувают, но мы платим им за это звонкой монетой, а не острой сталью, так что они

даже за ложь свою получают деньги.

Молодой пастух
(*в сторону*)

Ваша милость могли бы упрекнуть нас во лжи, если бы только это самый упрек не был ложью.

Старый пастух
Вы, сударь, придворный, с вашего позволения?

Автолик
С позволения или без позволения — конечно, придворный. Разве ты не видишь придворного покроя моего платья? Разве у меня не придворная походка? Твой нос не чует идущего от меня придворного запаха? Не обливаю ли я твое ничтожество своим придворным презрением? Или ты думаешь, что раз я интересуюсь твоими делами, так я уж и не придворный? Я придворный, с головы до ног; и могу твое дело продвинуть или провалить; поэтому докладывай по порядку.

Старый пастух
У меня, сударь, дело к королю.

Автолик
Адвоката имеешь?

Старый пастух

А что это такое, с вашего позволения?

Молодой пастух
(*Тихо, Старому пастуху*)

Адвокатами при дворе зовут фазанов; скажи, что не захватил.

Старый пастух
Нет, сударь; у меня при себе нет ни фазана, ни петуха, ни курицы.

Автолик

Как счастливы мы, знатные особы!
И я таким мог создан быть природой,
Не стану презирать простонародье.

Молодой пастух
Наверно, это важный царедворец!

Старый пастух
Платье-то на нем хорошо, да носит он его плохо.

Молодой пастух
Он чудаком прикидывается, для пущей важности, наверно. Знатный вельможа, я по его зубочистке вижу.

Автолик

А этот узел? Что в твоем узле? Ларец? Зачем он?

Старый пастух

Сударь, в этом ларце и узле заключена такая тайна, которую может узнать только король; и он сразу же узнает ее, как только я доберусь до него.

Автолик

Ты труд свой даром тратишь, старец.

Старый пастух

Почему же, сударь?

Автолик

Короля нет во дворце; он сел на свой новый корабль, чтобы развеять меланхолию и освежиться; если только ты способен понимать такие вещи, знай, что король преисполнен скорби.

Старый пастух

Так говорят, сударь; из-за сына, который хотел жениться на дочери пастуха.

Автолик

Если этот пастух еще не схвачен, скажи ему, чтобы удирал: его ждут такие муки и истязания, что любому человеку сломают спинной хребет,

любому чудовищу разобьют сердце.

Молодой пастух
Вы так полагаете, сударь?

Автолик
Не только он сам претерпит все самое страшное и тягостное, что только могут изобрести человеческий ум и жажда мести, но вся его родня, до пятидесятого колена, пойдет на виселицу. Хоть и очень это жалко, но необходимо. Этот старый мошенник, пастух, овечий надсмотрщик, захотел, чтобы его дочь породнилась с королем! Иные говорят, что его побьют каменьями; но я нахожу, что это для него слишком мягкая смерть. Поместить трон нашего монарха в овчарню! Да за это мало смерти, и самая страшная — недостаточна!

Молодой пастух
А вы не слыхали, сударь, есть у старика сын, с вашего позволения?

Автолик
Есть, и с него заживо сдерут кожу; потом вымажут его медом и положат у осиного гнезда, а когда он будет на три четверти и одну драхму мертв, его оживят водкой или другим каким-нибудь горячительным напитком и ободранного, в са-

мый жаркий день, предсказанный в альманахе, поставят к кирпичной стене под отвесные лучи солнца, и там он останется, пока мухи не заедят его насмерть. Но что мы толкуем об этих гнусных мошенниках! Их преступление так тяжело, что все их страдания вызывают только улыбку. Скажите мне, — ибо вы кажетесь мне людьми простыми и честными, — что за дела у вас к королю? Если я получу достодолжную благодарность, я провожу вас туда, где он находится, представлю ему и шепну о вас словечко; и если есть человек, кроме короля, который может сделать ваше дело, то он перед вами.

Молодой пастух
(*Тихо Старому пастуху*)

Он, верно, очень влиятельный человек. Столкуйся с ним, дай ему денег. Хоть власть — упрямый медведь, все же с помощью золота ее часто водят за нос. Выверти ему внутренность твоего кошелька на ладонь, и дело с концом. Помни: «побьют каменьями и заживо сдерут кожу»!

Старый пастух
Если вашей милости угодно взяться за наше дело, — вот золото, которое при мне. Я вам дам еще столько же, а молодца оставлю заложником,

пока принесу.

Автолик
После того, как я исполню свое обещание?

Старый пастух
Так точно, сударь.

Автолик
Ладно, давай половину. — А ты в этом деле тоже заинтересован?

Молодой пастух
В некоторой степени, сударь. Но хоть и плохо быть в моей шкуре, а все же, надеюсь, ее с меня не сдерут.

Автолик
Нет, это сделают со шкурой сына пастуха: он должен, черт его возьми, послужить для других примером.

Молодой пастух
Очень, очень утешительно! Мы должны попасть к королю и показать ему наши диковины, он должен узнать, что она вовсе ему не дочь, а мне не сестра, иначе мы пропали, сударь. Я вам дам столько же, сколько дает старик, когда дело будет сделано, и останусь у вас заложником, как

сказано, пока он ходит за деньгами.

Автолик

Я готов верить вам. Идемте к морю; держитесь правой стороны. Я только посмотрю через забор — и сейчас за вами.

Молодой пастух

Благословенье, что попался этот человек, прямо благословенье!

Старый пастух

Пойдем вперед, как он велел. Провидение его послало нас спасти.

Уходят.

Автолик

Если бы я даже хотел быть честным, Фортуна не потерпела бы этого: она так и сует мне прямо в рот добычу! Теперь мне выпала двойная удача — и золото получил и принцу услугу оказал. И еще неизвестно: может, я за это получу повышение. Приведу к нему на корабль этих двух слепых кротов; если он пожелает отправить их опять на берег, решив, что их дело к королю не касается его, пусть он назовет меня мошенником за слишком большое усердие; я уж привык к этой кличке со всем присущим ей срамом. Предостав-

лю их принцу: может быть, из этого что-нибудь и выйдет.

Уходит.

Акт V
Сцена первая. Покой во дворце Леонта

Входят Леонт, Клеомен, Дион,Паулина и слуги.

Клеомен

О, государь, довольно как подвижник
Вы каялись, и нет такой вины,
Чтоб вы не искупили; право, долг
Сверх меры уплатили вы: забудьте ж
Свой грех былой и по примеру неба
Себе простите.

Леонт

Нет! Пока я помню
Ее и чистоту ее, не в силах
Я свой позор забыть; все помышляю,
Какое зло я сам себе содеял:
Наследника лишил свою страну,
Нежнейшую из жен, мою надежду,
Я погубил.

Паулина

О, верно, слишком верно.
Когда бы вы всех женщин брали в жены
Поочередно и от каждой взяли
Прекрасное какое-нибудь свойство,
Чтоб на земле образчик совершенства
Создать, – все ж та, кого убили вы,
Непревзойденной будет.

Леонт

Да, убил!
Ее убил я! Но разишь ты больно,
Так говоря. Слова в твоих устах
Горьки, как и в моей душе: пореже
Об этом, друг!

Клеомен

Не надо бы совсем.
О тысяче других вещей могли бы
Вы говорить – полезней и пристойней
Для вашей доброты.

Паулина

Его хотите
Опять женить?

Дион

Кто этого не хочет —
Не хочет блага родине, не хочет
Продленья рода славного, не мыслит, —
Когда король останется бездетным, —
Как может вспыхнуть в королевстве смута
И равнодушных поглотить. Не лучше ль
Возрадоваться нам, что королева
В селеньях праведных? И что ж прекрасней
Для блага короля – и в настоящем,
И в будущем, – чем нежную подругу
Ему найти?

Паулина

Но не найти достойной
Преемницы усопшей. А к тому же
Пророчество богов должно свершиться:
Сам Аполлон божественный сказал

Оракула устами, что не будет
У короля наследника, пока
Он не отыщет дочери пропавшей;
Хоть этого наш ум вместить не может,
Как и того, чтобы, восстав из гроба,
Явился вдруг мой Антигон, погибший
С ребенком вместе! – Вы совет даете
Чтоб государь, не внемля воле неба,
Пошел против богов. —

(*Леонту*)

Не беспокойтесь:
Наследник будет. Александр Великий
«Достойнейшему» отдал трон; и этот
Достойнейший – нашелся!

Леонт

О Паулина,
Мой добрый друг! Ты память Гермионы,
Я знаю, чтишь. О, если б раньше я
Внимал твоим советам! Я бы ныне
Глядел в глаза прекрасной королевы,

Пил сладость с уст ее…

Паулина

И становились
От этого б они все слаще.

Леонт

Правда.
Нет больше жен таких: так мне не надо
Жены. Взять худшую и дать ей счастье?
Но ведь тогда священный дух усопшей
Вселится снова в тело и сюда,
К нам, грешным, явится и спросит в гневе:
«За что же мне?»

Паулина

Будь это ей возможно,
Она была б права.

Леонт

И побудила б
Убить другую!

Паулина

Я б так поступила,
Будь призрак я; взглянуть бы вам велела
Той в тусклый взор; спросила бы: «За что
Ее избрал ты?» И потом бы с воплем,
Слух раздирающим, исчезла б, молвив:
«Мои глаза ты вспомни».

Леонт

Звезды, звезды!
Другие все – погаснувшие угли —
Не бойся: у меня жены не будет.

Паулина

Клянетесь не жениться, коль на это
Не дам согласья?

Леонт

Никогда, клянусь!

Паулина

Вы все свидетели, что дал он клятву.

Клеомен

Как вы суровы с ним!

Паулина

Пока другой,
Подобной Гермионе как портрет,
Не встретит он.

Клеомен

Но, госпожа…

Паулина

Кончаю.
Но если хочет государь жениться
Во что бы то ни стало, мне дозвольте
Вам королеву выбрать: хоть не будет
Так молода, как та, но так с ней схожа,
Что дух умершей был бы рад увидеть
Ее у вас в объятьях.

Леонт

Друг мой верный,
Женюсь я, если ты прикажешь.

Паулина

Это

Случится, коль воскреснет королева,

Не ранее.

Входит Придворный.

Придворный

К вам чужестранец; говорит, что он

Принц Флоризель богемский, и с принцессой

(Прекрасней всех на свете!) вам желает

Представиться.

Леонт

Как! Кто? Приезд подобный

С его отца величьем несовместен.

Нежданность и внезапность – все за то,

Что посещенье вызвали, быть может,

Нужда иль случай. Свита с ним?

Придворный

Немного

Простых людей.

Леонт

И, говоришь, принцесса?

Придворный

Да, совершенней всех земных созданий
Под солнцем, кажется.

Паулина

О Гермиона!
Как настоящее хвалиться любит
Перед прошедшим! Так твоя краса
Дорогу дать должна красе новейшей? —

(*Придворному*)

А сами вы твердили и писали
(Но холодней слова, чем их предмет!):
«Была и будет несравненна». Надпись
Была приливом в честь ее красы;
Настал отлив – вы хвалите другую.

Придворный

Простите: первую почти забыл я.
Прошу прощенья. Но, взглянув на эту,
Вы сами восхититесь. Вот созданье,

Что, если б секту основало, сразу
Затмило б всех, вербуя прозелитов
Одним лишь приглашеньем.

Паулина

Как? И женщин?

Придворный

Ее полюбят женщины – за то,
Что доблестней мужчин она. Мужчины ж —
За то, что перл она средь женщин.

Леонт

Встреть их
Ты, Клеомен, с почтенными друзьями;
Введи сюда.

Уходит Клеомен с несколькими придворными.

И все же это странно:
Являться так врасплох.

Паулина

Когда б наш принц —
Сокровище среди детей – был жив,

Ему б он парой был: ведь между ними
Нет разницы на месяц.

Леонт

Прошу, не мучай, замолчи! Ты знаешь,
Он умирает заново, лишь стоит
Назвать его. При виде принца могут
От слов твоих родившиеся мысли
Меня лишить рассудка… Вот они.

Входит Клеомен и другие придворныес Флоризелем и Пердитой.

Принц, ваша мать была верна супругу:
Портрет отца она запечатлела,
Зачавши вас. Вы так с отцом похожи,
Что если бы мне было двадцать лет,
То я, наверно, вас назвал бы братом,
Как звал его, и стал бы вспоминать вам
Проказы дней былых. – Привет сердечный
И вам, принцесса дивная. – О горе!
Я потерял чету, что точно так же
Могла б стоять меж небом и землею,
Всех красотой дивя, подобно вам.

Увы, я по своей вине утратил
И вас и дружбу вашего отца,
Которого, как я ни сломлен горем,
Хотел бы в жизни увидать еще.

Флоризель

В Сицилии я по его желанью.
Он шлет привет, как королю и брату
Король и брат. И если б не болезнь, —
Обычный спутник старости, что часто
Лишает сил его, – он сам моря
И земли, разделяющие вас,
Измерил бы, чтоб вас опять увидеть.
Велел сказать, что вас он любит больше,
Чем все венцы и всех, кто носит их.

Леонт

О благородный брат! Моя вина
Перед тобой мне снова гложет сердце.
А доброта твоя – упрек горчайший
За медленность и леность. – Я вам рад,
Как вешним дням – земля. – Но как ре-

шился
Он эту красоту подвергнуть гневу
Иль хоть капризу гордого Нептуна
Из-за того, кто недостоин мук,
Тем больше – риска жизнью!

Флоризель

Государь,
Она из Ливии.

Леонт

Где храбрый Смал
Любовь и трепет подданным внушает?

Флоризель

Да, от него, чьи слезы в миг разлуки
Ей отданы, как дочери; оттуда
Попутный ветер нам помог доплыть
И поручение отца исполнить —
Вас навестить, мой государь. Я свиту
От берегов Сицилии отправил
В Богемию, чтоб сообщить отцу
И об удаче в Ливии и также
О том, что мы с женой благополучно

К вам прибыли.

Леонт

Пусть благостные боги
Наш воздух от заразы охраняют,
Пока вы здесь! Отец ваш – из людей
Чистейший, лучший, против чьей особы
Священной я когда-то погрешил,
И в гневе небеса меня потомства
За то лишили; вашему ж отцу
Они послали в вас благословенье,
Как заслужил он. Я бы мог быть счастлив
И мог бы видеть сына или дочь,
Как вы, прекрасных.

Входит Вельможа.

Вельможа

Государь великий,
Почти невероятное известье,
Но правда налицо. Вам, государь,
Король богемский шлет привет свой личный

И просит вас, чтоб задержали принца,
Который, позабыв свой долг и честь,
Отрекшись от отца и от престола,
Бежал с пастушкой.

Леонт

Где ж король богемский?

Вельможа

Здесь, в городе, я прямо от него.
Я говорю неясно, изумленный
Событьями и этим порученьем.
Он к вашему двору спешил, в погоне
За беглецами, но дорогой встретил
Отца и брата подставной принцессы,
Бежавшей вместе с этим юным принцем
Из мест родных.

Флоризель

Мне изменил Камилло,
Чья честь и верность были нерушимы
Досель.

Вельможа

Ему в лицо скажите это:
Он прибыл с государем.

Леонт

Кто? Камилло?

Вельможа

Камилло, государь; я говорил с ним.
Он бедняков допрашивает. В жизни
Не видел я такого страха: землю
Целуют, пали ниц, клянутся, плачут;
Король, заткнувши уши, угрожает
Им тысячью смертей.

Пердита

Отец мой бедный!
Преследуют нас боги, не желают
Союз наш допустить.

Леонт

Вы обвенчались?

Флоризель

Нет, и, должно быть, нам не обвенчаться,

Пока земли не поцелуют звезды.
Орел, решетка – все равно.

Леонт

Так это
Дочь короля?

Флоризель

Она такою будет,
Коль станет мне женой.

Леонт

Что совершится,
Судя по спеху вашего отца,
Не очень скоро. – Мне глубоко жаль,
Что вы нарушили его любовь:
В ней был ваш долг; и жаль, что вы избрали
Ту, кто богаче красотой, чем родом,
И вашей быть не может.

Флоризель

Ободрись,
Любимая. Пусть рок враждебный гонит,

Пусть гонит нас отец; никто не властен
В нас изменить любовь. – О государь,
Припомните себя в такие годы,
Припомните свою любовь – и будьте
Защитой мне: отец по вашей просьбе
Сокровище б вам отдал, как безделку.

Леонт

О, если так, я выпросил бы это
Сокровище, что он не оценил.

Паулина

Какая пылкость! Ваша королева
Достойнее была подобных взоров,
Чем та, что перед вами.

Леонт

Предо мною.
Как раз была сейчас она.

(*Флоризелю*)

Но вам
Я не ответил. Я пойду к нему.
Желанья ваши не противны чести.

Я друг и им и вам. За этим делом
К нему направлюсь я. За мною, принц;
Посмотрим, что удастся мне. Идемте.

Уходят.

Сцена вторая. Перед дворцом Леонта

Входят Автолик и 1-й Придворный.

Автолик
Скажите, пожалуйста, а вы сами присутствовали при этом рассказе?

1-й Придворный
Я был при том, как вскрывали узел, и слышал, как старый пастух рассказывал, как он его нашел; все это вызвало большое удивление, но нас тут же удалили из зала, и я успел только расслышать, что пастух нашел ребенка.

Автолик
Очень бы хотел я знать, чем все это кончилось.

1-й Придворный
Я не могу сообщить вам всех подробностей, но я заметил одно: что и король и Камилло страшно

взволновались, изменились в лице и так смотрели друг на друга, что, казалось, вот-вот у них глаза на лоб вылезут, В их молчании было красноречие, каждое движение что-то говорило. Впечатление было такое, будто они услыхали, что новый мир родился или старый разрушился. В них чувствовалось волнение, изумление, но самый мудрый наблюдатель — если бы только ограничился тем, что видит, — не мог бы сказать, что этому причиной: радость или горе. Во всяком случае — крайняя степень того или другого. Но вот идет человек, который, может быть, больше знает.

Входит 2-й Придворный.

Какие новости, Роджеро?

2-й Придворный

Сплошные потешные огни. Предсказание оракула исполнилось: дочь короля нашлась. За какой-нибудь час открылось столько чудес, что сочинителям баллад трудно будет с этим справиться. Вот идет управитель синьоры Паулины, он больше вам сможет сообщить.

Входит 3-й Придворный.

Что слышно, синьор? Все эти новости, которые выдают нам за правдивые, до того похожи на старую сказку, что достоверность их вызывает

сильное подозрение. Неужели король нашел наследную принцессу?

3-й Придворный

Все сущая правда, доказанная и подтвержденная. Все показания до того единодушны, что мы готовы поклясться, что не только слышали, но и видели все своими глазами: плащ королевы Гермионы, ее ожерелье; найденные тут же бумаги, писанные Антигоном, почерк которого не подлежит сомненью; наконец, царственная внешность молодой девушки, ее сходство с матерью, врожденное благородство, превосходящее ее воспитание, и много других доказательств, — все неоспоримо говорит за то, что она дочь короля. Видели ли вы встречу двух королей?

2-й Придворный

Нет.

3-й Придворный

Ну, тогда вы пропустили зрелище, которое надо было увидеть: передать его словами нельзя. Вы бы увидели, как одна радость венчала другую, но при этом казалось, будто скорбь плакала, расставаясь с ними, — так их радость утопала в слезах. Они поднимали к небу взоры, простирали руки, и выраженье их лиц так изменилось, что

их можно было узнать не по лицам, а только по одеяниям. Наш король не помнил себя от радости, что нашел дочь; но при этом словно радость сменялась горем, он восклицал: «О Гермиона, Гермиона!» Потом просил прощенья у богемского короля, потом кидался обнимать своего зятя, потом принимался душить в объятьях дочь, потом благодарил старого пастуха, который стоял, как выветрившаяся фигура у фонтана, пережившая много веков. Я никогда не слышал о подобных происшествиях. Это превосходит всякие рассказы и превышает всякие описания.

2-й Придворный

Скажите, а что сталось с Антигоном, который отсюда увез ребенка?

3-й Придворный

Тут опять, как в старой сказке, которую приходится кончать, хотя уже доверие к ней выдохлось и никто больше не слушает ее. Антигона растерзал медведь; это видел сын пастуха, за правдивость которого ручается не только его необычайное простодушие, но и платок и перстень, которые признала Паулина.

1-й Придворный

А что же сталось с его кораблем и спутниками?

3-й Придворный

Они потонули в самый момент гибели Антигона на глазах у пастуха; таким образом, все, кто должен был служить орудием, чтобы погубить ребенка, погибли сами в ту минуту, когда он был спасен. Но какая благородная борьба между горем и радостью происходила в Паулине! Можно было бы сказать, что одним глазом она плакала о гибели супруга, а другим благодарила оракула за исполнение предсказания. Она подняла коленопреклоненную принцессу с земли и так прижала ее к груди, словно хотела навек приколоть ее к своему сердцу, чтобы не потерять вторично.

1-й Придворный

Величие этой сцены было достойно царственного собрания: ведь короли и принцы были ее исполнители.

3-й Придворный

Но самое трогательное из всего, выудившее из моих глаз если не рыбу, то целый поток, — это то, как потрясающе подействовал на дочь рассказ о смерти королевы, об обстоятельствах, бывших ее причиной, в которых мужественно сознался и раскаялся король. Горе ее все возрастало и возрастало, и наконец, воскликнув: «Увы!», — она

залилась, как мне показалось, кровавыми слезами; по крайней мере, мое сердце плакало кровью. При виде этого люди, твердые, как мрамор, изменились в лице; некоторые лишились чувств, и все плакали; если бы весь мир видел это, скорбь сделалась бы всемирной.

1-й Придворный
Они уже вернулись во дворец?

3-й Придворный
Нет, принцесса узнала, что у Паулины хранится статуя, изображающая ее мать, над которой трудился много лет, пока не закончил ее, знаменитый итальянский мастер Джулио Романо; если бы он сам был бессмертен и обладал способностью оживлять свои творения, он превзошел бы природу, подражая ей. Говорят, он сделал статую до того похожей на Гермиону, что хочется с ней заговорить в надежде получить ответ. Туда она поспешила, с жадным нетерпением любви, там они и останутся ужинать.

2-й Придворный
Я всегда думал, что в доме Паулины есть нечто необыкновенное: после смерти Гермионы она тайком по два, по три раза в день посещала свою отдаленную виллу. Не отправиться ли и нам туда

же, чтобы разделить общее ликование?

1-й Придворный

Кто бы отказался от этого, имея малейшую возможность доступа? Каждое мгновенье видишь там какую-нибудь новую радость. Мы лишаем себя редкого зрелища. Идем.

Уходят все трое.

Автолик

Да, вот теперь не тяготей надо мной клеймо моего прошлого, я мог бы получить большое повышение: ведь это я привел старика с сыном на корабль к принцу, сообщил ему, что они рассказали об узле и прочее… но он тогда был слишком занят своей пастушкой, то есть той, которую он считал пастушкой; она страдала морской болезнью, да и сам он чувствовал себя не многим лучше ее, а буря все сильней бушевала, — так и осталась тайна неоткрытой. Впрочем, для меня это все равно: если бы даже я открыл эту тайну, это не заставило бы забыть все мои грешки. Вот идут те, кого я, помимо воли, облагодетельствовал. Они в полном блеске своего благополучия.

Входят Старый пастух и Молодой пастух.

Старый пастух

Да, сынок, у меня-то уж детей не будет; зато все

твои сыновья и дочери родятся дворянами.

Молодой пастух

А, как кстати я вас встретил, сударь! Вы на днях отказались драться со мной, потому что я не природный дворянин. Ну-ка, видите на мне это платье? Скажите, что не видите его и что я не природный дворянин. Попробуйте отрицать, что на мне природное дворянское платье. Обличите-ка меня во лжи! Испробуйте, насколько я природный дворянин!

Автолик

Я знаю, сударь, что вы теперь природный дворянин.

Молодой пастух

Да, вот уже четыре часа, как я природный дворянин.

Старый пастух

И я тоже, сынок.

Молодой пастух

Да, и ты тоже; только я стал природным дворянином раньше, чем мой отец, потому что королевский сын взял меня за руку и назвал братом, а потом уж оба короля назвали моего отца братом, после чего братец мой принц и сестрица

моя принцесса назвали моего отца «батюшкой». И тогда мы оба заплакали, и это были первые дворянские слезы, которые мы пролили.

Старый пастух

Может быть, еще поживем, сынок, и еще много прольем слез.

Молодой пастух

Иначе была бы большая незадача, раз уж мы попали в такое превратное положение.

Автолик

Смиренно молю вас, сударь, простите мне мои провинности и походатайствуйте за меня перед моим повелителем — принцем.

Старый пастух

Прошу, сынок, сделай это: раз мы дворяне, мы должны быть благородны.

Молодой пастух

А ты изменишь свою жизнь?

Автолик

Да, если так угодно вашей милости.

Молодой пастух

Давай руку. Я поклянусь принцу, что ты самый честный и верный малый, какой только есть в

Богемии.

Старый пастух
Ты можешь это сказать, но зачем же клясться?

Молодой пастух
Как не клясться, раз я дворянин? Пусть неотесанное мужичье и всякая мелкота говорит просто, а я буду клясться.

Старый пастух
А если это неправда, сынок?

Молодой пастух
Хоть бы это была величайшая неправда, природный дворянин может поклясться ради друга, и я поклянусь принцу, что ты славный малый и пьянствовать не будешь; хоть я знаю, что ты вовсе не славный малый и пьянствовать будешь, я все-таки поклянусь в этом, потому что хотел бы, чтобы ты стал славным малым.

Автолик
По мере сил постараюсь, ваша милость.

Молодой пастух
Да, уж постарайся стать славным малым, потому что — не верь мне больше ни в чем, если я не дивлюсь тому, как ты можешь пьянствовать,

не будучи славным малым. Гляди-ка! Вот короли и принцы, наши родственники, идут смотреть изображение королевы. Ладно, иди за нами: мы тебе будем добрыми господами.

Уходят.

Сцена третья. Капелла в доме Паулины

Входят Леонт, Поликсен, Флоризель, Пердита, Камилло, Паулина, вельможи и слуги.

Леонт

О, мудрая и добрая Паулина,
Как ты меня утешила!

Паулина

Ну что же?
Хоть плохо поступала я, быть может,
Но вам добра желала. Мне за службу
Вы заплатили, нынче удостоив
С венчанным братом и с четой наследной
Мой дом убогий посетить; вы честь мне
Такую оказали, что всей жизни

Не хватит отплатить вам.

Леонт

О Паулина,
Вся честь – забота лишь тебе. Но думал
Я королевы статую увидеть;
А галерею мы прошли, дивясь
На редкости, однако не видал я
Того, что жаждет дочь моя увидеть.
Где изваянье матери?

Паулина

Как равной
При жизни королева не имела,
Так превзошло ее изображенье
Все прочие созданья рук людских,
И потому храню его отдельно.
Готовьтесь видеть то, что с жизнью схоже,
Как сон со смертью. Вот… Скажите: «Чудо!»

(*Отдергивает занавес и показывает Гермиону, стоящую в виде статуи.*)

Молчанье ваше я ценю: в нем виден
Восторг ваш. Но скажите первый вы:
Есть сходство здесь?

Леонт

Ее живая поза! —
О, укоряй меня, прекрасный камень,
Чтоб мог тебя назвать я Гермионой!
Нет, ты с ней сходен тем, что не коришь:
Она всегда была нежна, как детство,
Как милосердье. Но она была
Моложе, без таких морщин.

Поликсен

Да, правда.

Паулина

Тут видно, как наш скульптор превосходен.
Прибавил он шестнадцать лет. Такою
Была б она, живя теперь.

Леонт

Дала бы

Она мне столько счастья, сколько скорби
Дарит теперь. Такой она стояла
В величье гордом, но живой и теплой,
Не хладным камнем, в час, когда любви
Я у нее молил. Я пристыжен:
Мне камень шлет укор, что был я камнем.
Волшебных чар полно твое величье,
Ты воскресила всю былую скорбь
И дочь твою заставила в восторге
Перед тобой окаменеть.

Пердита

Простите,
И не зовите это суеверьем:
Склонясь, прошу ее благословенья. —
Ты, кончившая жизнь, дав мне мою,
Дай руку мне облобызать.

Паулина

Постойте!
Он только что ее закончил: краски
Еще не высохли.

Камилло

Мой государь, тяжелой вашей скорби
Шестнадцать зим развеять не могли,
Шестнадцать весен – растопить. Так редко
И радость длится; скорбь же убивает
Себя всегда скорей.

Поликсен

Мой добрый брат,
Позволь тому, кто был причиной горя,
Настолько ж облегчить твой гнет, насколько
С тобой его разделит он.

Паулина

По правде,
Знай я, как эта статуя моя
Взволнует вас, я б вам ее не стала
Показывать.

Леонт

Не закрывай завесы.

Паулина

Довольно – иль почудиться вам может,

Что движется она.

Леонт

Оставь, оставь!

Я умер бы, чтобы увидеть это!

Кто изваял ее? – Смотри, мой брат:

Она как будто дышит, и по жилам

Струится кровь…

Поликсен

Да, дивная работа:

Уста ее горячей жизнью веют.

Леонт

Недвижность глаз в движенье переходит.

Как может лгать искусство!

Паулина

Я задерну

Завесу: государь готов в волненье

Подумать, что она жива.

Леонт

О друг мой,

Так двадцать лет подряд хочу я думать:

Вся мудрость мира не сравнится с этим

Безумьем дивным. О, не закрывай!

Паулина

Мне жаль, что я так взволновала вас;

Боюсь вас дальше мучить.

Леонт

О Паулина,

Мое мученье сладостней, чем все

Утехи сердца. Но она ведь дышит!

Ужель резец изобразил дыханье?

Пусть надо мной никто не посмеется,

—

Хочу поцеловать ее.

Паулина

Нет, нет.

Окраска уст ее еще влажна:

Испортите ее вы поцелуем,

Запачкаетесь краской. Я задерну.

Леонт

Нет, двадцать лет еще смотреть!

Пердита

И я
Готова столько же стоять.

Паулина

Уйдите ж
Отсюда; иль должны решиться чудо
Увидеть большее. Коль вы дерзнете,
Могу заставить статую сойти,
Дать руку вам. Но вы тогда решите
Ошибочно, что это колдовство,
Власть темных сил.

Леонт

Все, что велишь ей сделать, —
Я счастлив видеть; что велишь сказать —
Я счастлив слышать: ведь заговорить
Ей не труднее, чем зашевелиться.

Паулина

Пусть вера в вас проснется. Стойте тихо.
Кто думает, что это злые чары,
Те пусть уйдут.

Леонт

Никто не шевельнется!

Музыка.

Паулина

Пусть звуки музыки ее пробудят. —
Проснись! Довольно камнем быть.
Приблизься
И всех, кто смотрит, чудом порази.
Твой склеп запру я: выходи на волю,
Верни свое оцепененье смерти;
Жизнь добрая тебя освобождает!

Гермиона сходит с пьедестала.

Идет! Не трепещите: святы все
Ее поступки; святы эти чары.
Не отстраняйтесь, иль она вторично
Умрет тогда, и вы ее убьете.
Ей дайте руку: в юности дала вам

Она свою, теперь же вашей ждет.

Леонт
(*обнимает Гермиону*)

Тепла! Коль это колдовство – оно
Законней пищи.

Поликсен

Вот, его целует!

Камилло

Руками обвила!
Коль есть в ней жизнь, пускай заговорит.

Поликсен

Да, и откроет, где она жила
И как спаслась от смерти.

Паулина

Если б только
Вам это рассказали, вы бы, верно,
Смеялись, как над сказкой. Но она
Жива, хотя еще молчит. Минуту! —
Принцесса, на колени; и просите
Благословенья матери своей.

(*Гермионе*)

Вот ваша дочь!

Гермиона

О боги! Взор склоните
И благость из чаш святых налейте
На дочь мою! – Дитя мое, скажи,
Как ты спаслась? И где жила? И как
Нашла отца? Я от Паулины верной
Узнала, что оракул предсказал
Твое спасенье, и решила жить,
Чтоб увидать тебя.

Паулина

Об этом после,
Чтобы сейчас не омрачать друг другу
Рассказом скорбным светлый миг. Ступайте,
Счастливцы, вместе. Радость вашу всем
Дарите вы. Я ж, старая голубка,
Укрывшись в обнаженных ветках, буду
Одна навек потерянного друга

Оплакивать до гроба.

Леонт

Нет, Паулина!
Ты мне дала жену. За это я
Тебе дам мужа: таково условье
Меж нами было. Ты нашла жену мне,
Но как? Вопрос! Ее я видел сам
В гробу, и часто на ее могиле
Молился тщетно… Мне не надо мужа
Тебе искать далеко (чувства мне
Его известны). – Подойди, Камилло,
Дай руку той, чья честь и добродетель
Прославлены молвой; тому порукой
Два короля. – Покинем это место. —

(*Гермионе*)

Взгляни ж на брата. Оба мне простите,
Что ваши взоры чистые разрознил
Я гнусным подозреньем. – Вот твой зять,
Сын короля: он изволеньем неба
Помолвлен с нашей дочерью. – Паулина,

Веди же нас скорей, чтоб на досуге
Спросить из нас мог каждый и ответить,
Какую роль и как играл за время
Разлуки долгой. Поскорей – идем.

Уходят.